

ИСТОРИЯ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

1

ИСТОРИЯ
НАРОДОВ
УЗБЕКИСТАНА

т. I

В первом томе учебного пособия по истории Узбекистана рассказывается о далеком прошлом народов, проживавших на территории Средней Азии в период первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального строя, о поселениях и стоянках древних людей, о формировании государственных образований, их политическом устройстве, развитии сельского хозяйства, ремесла и торговли, культурной жизни.

Для студентов вузов и техникумов, учителей и учащихся средних школ.

Под редакцией
академика АН РУз Ахмадали Аскарова

Руководитель творческой группы
доктор исторических наук Марат Бабаходжаев

И 0503020 04-917
М 355 (04)-р2 Рез. 92 ©Издательство «Фан» АН РУз, 1992 г.

ISBN 5-648-01911-4

ИСТОРИЯ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Т. I

Редактор А. А. Вильчинская
Художник Б. А. Хайбуллин
Технический редактор Л. П. Тюрина
Корректор И. Ю. Бура

428994.

ИБ № 6221

Сдано в набор 28.10.92. Подписано к печати 8.12.92. Формат 84×108^{1/32}. Бумага газетная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,06.
Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 25000. Заказ 205. Цена договорная.

БИБЛИОТЕКА
ИПОГРАФИЯ
СНИЦ
им. Нуйбышева

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Тоголя, 70.

Информация Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, проспект акад.

Х. Абдуллаева, 79.

ВВЕДЕНИЕ

Древние памятники, обнаруженные в ходе археологических научных раскопок, которые проводились в последние годы, свидетельствуют о том, что история человечества на земле насчитывает более миллиона лет. На ее последнем этапе, т. е. лишь 6 тыс. лет тому назад, в некоторых поясах земного шара появляется письменность — первоначально у берегов Нила (древнего Египта), в бассейнах рек Тигра и Евфрата (древней Месопотамии) и Инда (северо-западной Индии). Оформившаяся под влиянием этих очагов мировой цивилизации древняя письменность Мидии, основой которой стало арамейское письмо, проникла в Среднюю Азию — в Хорезм, Бактрию и Согд в III—II вв. до н. э. Наши предки в Средней Азии проживали на протяжении полумиллиона лет. Древнейшее место их обитания найдено в Ферганской долине в районе р. Сох, в пещере Сель Унгур и пр.

Изучение археологических памятников богатого наследия культурной сокровищницы подтверждает существование в Средней Азии поливного земледелия и животноводства около 5—6 тыс. лет тому назад.

Под влиянием древней восточной цивилизации 4 тысячи лет назад в регионе, в частности в пределах современного Узбекистана, сложилась древняя городская цивилизация. Наличие культур Анау и Намазгоха в Туркменистане, а Сапаллитепа — на юге Узбекистана подтверждают эту мысль. В учебниках по истории еще до недавнего времени, когда речь шла об истории древних городов, было принято считать, что Самарканд, Мерв и Бухара являются самыми древними городами Средней Азии. Возраст их не превышал 2,5 тыс. лет, а их экономическое, культурное и политическое развитие тесно увязывалось с деятельностью ахеменидских (Иран) и греко-македонских завоевателей. Результаты послед-

перехода на оседлость, который особенно заметно проходил в среднем течении бассейна Сырдарьи, в Ферганской долине и Хорезме.

Начиная с 20-х годов IX столетия власть в Мавераннахре и его провинциях стала переходить в руки представителей местных феодалов — Саманидов. Сыновья и внуки Саман-худата Балхского установили свое господство во всем Мавераннахре.

В период правления Ибрагима Самани (вторая половина IX в.) в этом крае власть арабов была окончательно ликвидирована. Но среди широких народных масс дух ислама уже укоренился. Языком науки оставался по-прежнему арабский. С середины IX в. в результате последовательной политики Саманидов язык фарси стал государственным.

В конце X в. и первом десятилетии XI в. в южных провинциях Средней Азии власть из рук Самани перешла в руки Караканидов. В связи с этим вновь активизировался процесс тюркизации населения Мавераннахра. В западной, северной и северо-восточной провинциях Средней Азии в XII в. господствующими стали тюркский язык и тюркская языковая среда. Возникли тысячи кишлаков и городов, которые называли тюркскими терминами. В настоящее время нация, которая сформировалась в пределах четко очерченных границ и называется узбекской, сложилась на основе экономической, культурной и лингвистической общности в XI—XII вв.

В первой четверти XIII в. в Среднюю Азию вторглись монгольские завоеватели. Возглавляемые Чингисханом и его сыновьями монгольские войска подвергли ее невиданным разрушениям. Началась новая волна проникновения тюркоязычных народов с севера и северо-запада из Даштиkipchak. С начала XIV в. стали восстанавливаться города и кишлаки. Несмотря на то, что монгольские беки со своими воинами повсюду сновали по стране, антимонгольское народное движение не угасало. Сарбодары Самарканда захватили город. Правитель Шахрисабзского бекства Амир Тимур искусно использовал это обстоятельство, чтобы во второй половине XIV в. выйти на арену борьбы с монголами. Свойственное личности Тимура мужество, героизм, мастерство, военные познания способствовали достижению основной цели — положили конец необузданному почти 150-летнему монгольскому правлению. Объединив Среднюю Азию и примыкающие к ней земли, он создал совершенную централизованную державу. В течение

35-летнего правления (1370—1405) Амир Тимур образовал могущественное феодальное государство. Им были созданы благоприятные возможности для планомерного развития торговли, ремесла, земледелия и животноводства. Получили развитие архитектура, прикладное искусство. Были построены новые ирригационные сооружения, приведены в порядок караванные дороги, сооружены мосты.

При Тимуре и Тимуридах (Шахрухе, Улугбеке, Бабуре, Хусайне Байкаре) в стране развивались наука, культура, искусство. Активизировались связи Востока и Запада, Севера и Юга. При дворе Тимура и тимуридов были представлены европейские послы.

Следовательно, Средняя Азия, в частности Узбекистан, входила в ряд древнейших поясов, где проживали наши предки.

Древний Восток считается одним из ранних центров мировой цивилизации. Первоначальное веяние ее доходило до многих стран еще с раннего периода бронзы. Средняя Азия стала одним из аналогичных центров цивилизации этого периода. На экономической и социальной, а также культурной базе этого очага сложилась древнейшая городская культура.

В античный период среди трех мировых империй (Китай, Рим и Кушан) Кушанская образовалась на базе имевшегося здесь социально-экономического и культурного потенциала Средней Азии.

Кушанко-эфталитское государство было раннефеодальным объединением на территории Средней Азии. Первое самостоятельное феодальное государство после освобождения от арабской зависимости сложилось в период правления Саманидов (IX—X вв.).

В период правления Тахиридов и Саманидов выдвинулись видные ученые: Даики, Рудаки, Фараби, Фердоуси, Ибн-Сина, Беруни, в Багдаде жили и работали Хорезми, Фергани, ставшие великими революционерами человеческой мысли средневековья, произведения которых вошли в сокровищницу мировой культуры.

Эта самая земля, большая часть которой в свое время содрогалась от разрушений монгольских завоевателей, породила Амира Тимура, посвятившего жизнь краю и обеспечившего ему славную защиту и культурный расцвет.

Политика и феодальная необузданность того времени испытывали потребность в изворотливом деятеле, и эту миссию взял на себя Амир Тимур. Он создал могу-

щественную империю, объединил провинции Мавераннахра и выбрал его столицей Самарканд. Благодаря собранным им средствам, рабочей силе мастеров расцвела столица тимуридского государства — Самарканд. Город, покровителем которого он стал, и поныне привлекает к себе внимание народов мира своими сооружениями. Амир Тимур покровительствовал также образованным людям, ученым. Его внук Султан Улугбек в истории узбекского народа оставил значительный след как звезда науки тимуридской династии.

Эти сведения, основанные на весьма богатых материальных, культурных и письменных источниках, нашли свое более или менее полное изложение в настоящем учебном пособии «История народов Узбекистана». Введение и первый раздел пособия написаны академиком А. А. Аскаровым. Последующие части подготовили член-корреспондент АН РУз Б. А. Ахмедов, кандидат исторических наук В. Г. Разина, доктора исторических наук: А. А. Абдулхамидов, К. А. Акилов, М. А. Бабаходжаев, Ф. Б. Исхаков. Научная редакция работы осуществлена А. А. Аскаровым.

Раздел I. ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Тема 1. ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ

Стоянки древних людей

Археологи и историки условно установили следующую периодизацию древнейшей истории человечества: древнекаменный век, или палеолит, который делится на три эпохи — эпоха раннего (шель и ашель), среднего (мустье) и верхнего палеолита; среднекаменный век, или мезолит; новокаменный (неолит и энеолит); бронзовый и железный век.

Самые ранние следы жизни людей на территории Узбекистана относятся к древнекаменному веку среднего палеолита — эпохе мустье. Первые сведения о древних людях дают нам наскальные рисунки (петроглифы), погребения и стоянки, которые открывают археологии.

Раскопки на территории Средней Азии стали проводиться после революции 1917 г. До этого был раскопан лишь один холм в Казахстане — Аннау I. В советское время этим занимались Узкомстарис, Академия наук УзССР, Музей искусств, Институт истории материальной культуры Академии наук СССР, Московское отделение этого же института, Институт археологии АН УзССР и др.

В 1931—1948 гг. проводились исследования горных районов Сурхандарьинской области при участии Г. В. Парфенова, А. П. Окладникова и др. Были раскопаны пещерные жилища древних обитателей юга Узбекистана. В 1938 г. были найдены останки мальчика 8—9 лет — представителя эпохи среднего палеолита — и скелет человека того же времени, который относится к виду «неандертальца», жившего 140—130 тыс. лет тому назад.

В Самарканде в 1939 г. была обнаружена стоянка, характерная для первобытных охотников верхнего палеолита.

В Каракалпакии, в песках, участники экспедиций, возглавляемых С. П. Толстовым, Я. Г. Гулямовым и др.,

обнаружили в 1937—1947 гг. стоянки древних людей, относящиеся к новокаменному веку (неолиту) и к эпохе бронзы.

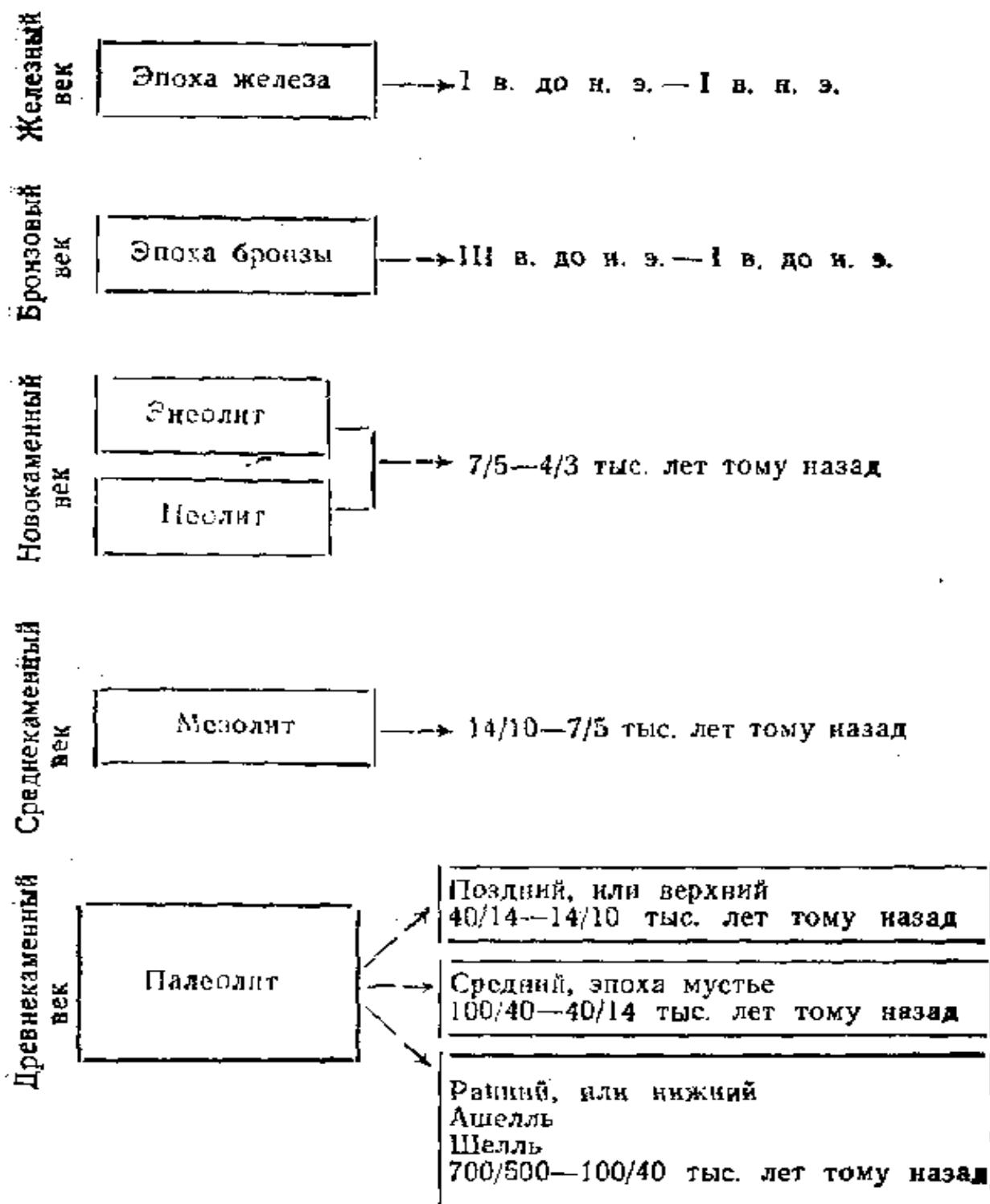

Схема примерной периодизации древнего общества
(по Ю. И. Семенову).

На территории Ташкентской области, в Хорезме, Туркмении и Казахстане, в пустынных и полупустынных местностях, были найдены кости мамонта, первобытно-

го быка, лошади, бобра, торфяного оленя и других животных.

Природная обстановка способствовала расселению первобытного человека по всей территории Средней Азии. Это подтверждается остатками жилищ и погребений в пустынях Кызыл-Кум и Кара-Кум.

Судя по останкам, люди в период среднего палеолита на территории Узбекистана занимались охотой на козла, леопарда, дикого кабана и других животных. Они собирали коренья, плоды диких растений. В этот

Бюст мальчика-неандертальца.

период человек умел пользоваться огнем: внутри пещер и жилищ найдены очаги из крупных камней. Он изготавливал орудия из камня, применяя технику скола, используя кремнистый известняк, кварцит и яшму. Среди находок — пластины, остроконечники, скребки и рубила, изделия из дерева и из костей.

Для погребения покойников вырывались могильные ямы, в которых найдены в полусогнутом положении костяки, окруженные рогами козлов и т. п., что свидетельствует о развитии мышления первобытного человека.

Средний палеолит изучен менее детально, хотя эпоха мустье представлена находками по всей территории Узбекистана. В этот период люди жили первобытнооб-

щинией ордой или первобытным стадом. Наблюдается переход от макролитов к микролитам.

Верхний, или поздний, палеолит древнекаменного века — это эпоха, когда люди научились не только хранить, но и добывать огонь. Происходят большие изменения в обществе. Человечество переходит от первобытного стада к родовому объединению по материинской линии. Наступает эпоха матриархата.

В эпоху среднекаменного века, или мезолита, совершенствуются орудия труда, появляется соседская община.

Для новокаменного века, или эпохи неолита и энеолита, характерными являются стоянки в г. Самарканде, в Мачайской пещере Байсунского района, наскальные изображения в Ширabadском районе. В Бухарской области экспедицией Я. Г. Гулямова исследовано неолитическое поселение Дарбаза-кыр. Археологом А. Виноградовым аналогичный материал обнаружен на стоянке Дилгильдже в Хорезмской области и т. д. На этой ступени развития человек начинает применять другую технику обработки камня, так называемую технику отжима. Появляются тонкие лезвия ножей, скребки, буравчики, резцы, долота, наконечники стрел, обрабатываются кости и рога, изобретаются лук и тетива.

Появилось шило, игла с ушком для шитья одежды из шкур диких животных. Встречаются наконечники стрел и рыболовные крючки из костей. Появилась новая отрасль хозяйства — рыболовство. Об этом свидетельствуют находки на городище Айратам Сурхандарьинской области и на трассе Северного Ташкентского канала. К этому периоду относятся, как уже говорилось, и наскальные рисунки, обнаруженные в Ширabadском районе Сурхандарьинской области. Красочные изображения в ущелье Зараут-сай нанесены оранжевой краской. Многие из них испорчены позже арабской графикой. Фигурки людей одеты в широкие колоколообразные плащи, из-под которых видны только ноги, другие — без плащей, с воспроизведением очертаний тела и округлости головы. В руках у них луки и какие-то метательные орудия, сзади — длиные хвосты.

В Фергане встречаются многочисленные изображения арбы, запряженной лошадью с арбакешем, охотников с ружьями на сошках и всадников с копьями.

По правобережью Амуудары, по реке Унгузу и в северной части Каракумов, в пещерах Сурхандарьинской области и на отдельных стоянках на территории Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Сурхандарьин-

ской областей встречается глиняная посуда. Это тонкостенные глубокие сосуды овальной формы, иногда окрашенные краской и покрытые штриховым или ямочным глубинным орнаментом. Керамика со слабым обжигом. Все это свидетельствует о том, что в период энеолита, наряду с охотой существовало уже и земледелие, и ремесла (ткачество и гончарное дело).

Обнаруженные жилища в плане представляли эллипс или многоугольник. Они не сохранились потому,

Каменные рубила и скребла. Тешикташ.

видимо, что были построены из дерева и глины, перекрыты камышом. Остатки их фундамента — Джанбас-кала № 4, и Джанбас-кала № 5, исследованные С. П. Толстовым, относятся к IV—началу III тыс. до н. э.

Ранняя ступень эпохи меди или бронзы исследована слабее. В 1945—1946 гг. археологической экспедицией под руководством Я. Г. Гулямова в Джанбас-кале была обнаружена стоянка № 6, относящаяся к III—I вв. до н. э. Там были найдены фрагменты каменной зернотерки, изделия из меди и посуда из краснолощеной керамики. Много стоянок обнаружено в Хорезме. Характерным для них было наличие плоскодонных грубых керамических сосудов из степной бронзы.

С эпохой бронзы связано также распространение и развитие земледелия и скотоводства, технические достижения.

Описывая этот период, Геродот подчеркивал, что массагеты, жившие тогда в Средней Азии, оружие изготавливали из меди (бронзы), а украшения — из золота. Железа и серебра они еще не знали. Совершенствовались приемы обработки меди и бронзы, хотя сохранились еще и каменные наконечники стрел и скребки. Развивается горная добыча меди, литейное производство, ювелирное дело.

Развитие земледелия способствовало появлению ирригационной техники, созданию искусственных каналов, оросительной системы. Широкое развитие получает торговля — внутренняя и внешняя, зарождается письменность — встречаются образцы хорезмийского письма, письма карошти, бактрийского и согдийского письма. Алфавит древнейших хорезмийских надписей — арамейский.

Первая половина I тыс. до н. э.—I в. н. э.—это период перехода к эпохе железа. Этот период хорошо освещен не только на основании изучения памятников, но и благодаря сведениям древних письменных источников Китая, Ирана, Греции, Сирии и др. Стоянки, относящиеся к этому периоду в Хорезме, исследованы С. П. Толстовым. Обнаружены втульчатые топорики (кельты), крупные наконечники стрел, ножи с бронзовыми рукоятками, кинжалы, рыболовные крючки, пряжки и т. п.

На правом берегу Амударьи, выше Термеза, открыто святилище города Айртам. М. Е. Массоном обследован фриз, украшавший буддийское святилище в I в. до н. э.—I в. н. э. В горной части Ферганской долины обнаружены погребальные сооружения — каменные «ящики» (раскопки М. Э. Воронца).

Раскопки Б. А. Литвинского, И. Р. Пичикя и исследования искусствоведа Г. А. Пугаченковой в Денау, Халчаяне, на правом берегу Амударьи в 70-е—80-е годы дали богатый материал, относящийся к эпохе рабовладельческого общества. Это бытовые предметы, терракотовые фигурки и украшения, глиняные статуэтки, ажурные пояса и капители гипсовых и мраморных колонн, статуи.

Расселение древних народов

О расселении древних народов в Средней Азии высказано много самых разнообразных мнений. Большинство из них в какой-то мере было связано со скифской проблемой. Греки, ранее других писавшие о населении Средней Азии, называли кочевые народы, обитавшие в глубине Азии, «скифами», равно как и народы Европейской части.

Основными скифскими племенами, как считали Страбон (живший в начале I в. н. э.) и Арриан (II в. н. э.) были даи, или дахи, поселения которых находились за Каспийским морем, а затем «те, которые жили дальше от них на восток — массагеты и саки».

В более древних ахеменидских клинописных надписях персы называли народы, обитавшие в Средней Азии в V—IV вв. до н. э. «саками». В надписи на гробнице Дария, высеченной на скале Накши-Рустем, недалеко от Персеполя, упоминаются три сакские народности: сака-тиграхауда, те, которые живут за Сырдарьей, на территории Чача и в степях Киргизии и Южного Казахстана и носят треугольную шапку; сака-хаумврака, те, которые живут на территории Паркана (Ферганы) и Памира и носят башлык; сака-тиай-тара-драйя, те, которые живут за рекой (за морем). Название «массагеты» у них не встречается. Некоторые ученые считают, что массагетами называли большую сакскую орду: «мас+сака+та», т. е. великая орда саков. Но в надписях на гробнице Дария народы Средней Азии называются и по территориальной принадлежности. Так, жители Согда — согдийцы обычно упоминаются рядом с хорезмийцами и бактрийцами — двумя древнейшими народами Средней Азии.

В «Авесте», найденной в Термезе (Таро-маэта-Авесте — древнее название Термеза. Дословно — «местонахождение Авесты»), народы, населявшие Среднюю Азию, называются «шака» и «тата». Так же они называются в индийских источниках IV в. до н. э.

Если проследить историю переселения и развития среднеазиатских народов, то можно заметить, что древнейшие жители Средней Азии — согдийцы, ассимилировались с бактрийцами — ираноязычными народами, и являются предками современных таджиков. Другая часть согдийцев ассимилировалась с тюрками и позднее стала называться узбеками.

О том, как складывалась судьба народов Средней

Азии в период до VI в. до н. э., известно очень мало. Отрывочные легенды и находки позволяют говорить о том, что у среднеазиатских народов в древности были налажены связи с Индией (до III тыс. до н. э.), с Месопотамией и Египтом (до II тыс. до н. э.).

По свидетельству Геродота и Эфора, в VIII в. до н. э. саки и бактрийцы оказывали военную помощь мидянам в период образования их государства (есть предположения ученых, что мидяне говорили на яфетическом, родственном тюркскому, наречии). А в VII в. до н. э. среднеазиатские народы уже боролись против Мидии на стороне Ассирии.

Письменные источники свидетельствуют о том, что Средняя Азия входила в состав Ассирии при царице Шамурамат (Семирамида) в VIII в. до н. э. Легенды связывают Среднюю Азию с Ассирией до VII в. до н. э. Например, в одном из документов говорится, что в 668—626 гг. Ашурбанипал вызвал для помощи войско из Бактрии и Согда.

В середине VII в. до н. э. народы Средней Азии принимали участие в завоевательных походах скифов, направленных на покорение Передней Азии и Закавказья.

В конце VII в. до н. э., после падения Ассирии, ведущее положение в судьбе народов Средней Азии вновь заняла Мидия, и пленных саков мидийцы стали переселять на окраины своего государства.

В 550 г. до н. э. конец владычеству мидян положили персы, подчинившие ряд среднеазиатских областей. А затем Иран столкнулся на Западе с Грецией, в войне с которой использовал народы Средней Азии.

Впервые, как уже указывалось, хорезмийцы, согдийцы и саки упоминаются в 519 г. до н. э. в тексте ахеменидской надписи среди народов, покоренных Дарием. Эта надпись высечена на скале Бисутун — древний Багастан, мимо которого проходила древняя дорога, соединявшая Вавилон с Экбатаной (древнее название Персии). Из других народов, перечисленных в тексте, упоминаются бактрийцы.

Греческие историки Ктесий и Ксенофонт пишут, что Кир — создатель персидской державы, подчинил в VI в. до н. э. сначала бактрийцев, а затем саков. В это время формировалось персидское рабовладельческое государство. В Средней Азии был матриархат. В подтверждение этого Ктесий рассказывает, что сакский царь Аморг был захвачен Киром в плен, но его жена Сларетра собрала

войске из мужчин и женщин, разбила в бою Кира и освободила Аморга. После этого саки вступили в союз с Киром. Аморг впоследствии помогал Киру в его борьбе с дахами и с Мидией.

Далее, по сообщению Геродота, Кир подчинил Мидию и Вавилон, а затем направился к Каспийскому морю, где обитали массагеты. Массагетами правила тогда царица Томирис. В борьбе с царем Киром, углубившейся в стени за Амударьей и оторванный от своего тыла, потерпел поражение и погиб в бою.

Геродот сохранил детали исхода боя из сакского эпоса. Он рассказывает, как Томирис велела окунуть голову павшего в бою Кира в мх, наполненный человеческой кровью, дабы «напоить кровью ненасыщенного».

Из источников известно также, что саки при Кире пользовались большим почетом, они были на правах союзников.

После Кира правил его сын Камбис, которого убил мидянин Гаумата, в течение двух лет правивший страной. Имя Гаумата связано с отменой с покоренных народов сбора податей и взносов. В 521 г. до н. э. Гаумату низложил Дарий, который привел в повинование всех восставших против него, в том числе и среднеазиатские народы.

В надписи на отвесной скале Бисутун Дарий не только перечисляет народы, подвластные ему, но и упоминает о восстании против персов некоего народа маргуш (т. е. Марга; позднее Мерв, Мары), входившего в состав Бактрии. Это народное восстание возглавлял не царь, а «вождь» по имени Фрада. При подавлении восстания было убито более 55 тыс. человек, что свидетельствует о масштабности выступления.

Далее сообщается о походе Дария за Сырдарью (может, через Амударью?) против саков-тиграхауда, а может быть, за Сырдарью, на территорию Чача, или Семиречья. Буквально написано: «Пошел я против саков-тиграхауда... к большой реке... перешел... убил, другого схватили и связанныго привели ко мне. Я осудил его... Скуиху по имени, его схватили. Там я другого главою ноставил, согласно воле моей. После этого страна стала моей».

На Бисутунской скале Дарий изображен в позе победителя, ногами он попирает Гаумату, сзади у него два его сподвижника, перед ним — восемь царей и вождей со связанными за спиной руками и соединенные между собой веревкой, накинутой на шеи. **БАРЛЬЕФЫ**

имеют портретное сходство. Седьмым изображен вождь восставших племен маргуш Фрада, восьмым — в остроконечной шапке — сак Скунха. Так гласит пояснительная надпись.

О походе против саков-тиграхауда, покоренных в 494—493 гг. до н. э., рассказывает Полиэн (II в. н. э.). Он сообщает, например, о том, что Дарий одел персов в сакские одежды (Гитлер, например, в начале второй мировой войны также переодел эсэсовцев и уголовников в польскую военную форму). Полиэн приводит рассказ о подвиге Ширака, заимствованный, вероятно, из эпоса саков, который, изрезав себе лицо ножом, представился перебежчиком и взялся провести персов через безводную пустыню. Он завел их в непроходимые места, где враги погибли вместе с героем.

При Дарии среднеазиатские народы участвовали в 490 г. в походе против Афинского греческого государства. Персы потерпели при Марафоне поражение (в 490 г.), но дальнис всех сражались саки.

Саки, согдийцы, хорезмийцы и бактрийцы, по словам Геродота, участвовали в походах против Греции в войсках сына Дария — Ксеркса. Они были пехотинцами, всадниками, моряками, снабжали персов кораблями, провиантом и т. д. В битве при Фермопилах в 480 г. до н. э. и при Платеях в 479 г. снова отличились пехота и конница саков.

Панигусы V в. до н. э. сообщают о том, что солдаты-хорезмийцы участвовали в нильском походе персов — они были на острове Элефантин, в Южном Египте. При последних ахеменидах среднеазиатские народы постоянно восставали против царского дома, иногда их использовали члены царской семьи в борьбе за власть. В результате, как сообщается в Бисутунской надписи и как утверждает Геродот, ссылаясь на Кtesия, от Ахеменидской державы отпала Бактрия.

В битве при Гавгамеле Александром Македонским был разбит последний ахеменид — Дарий III. Господство персов в Средней Азии закончилось. В дальнейшем история народов будет связана с греко-македонским владычеством.

Занятия, социально-экономический строй

В изучаемый период, согласно Страбону, население Средней Азии в зависимости от общественных и природных условий находилось на разном уровне хозяйствен-

ного и культурного развития. Страбон выделяет четыре группы населения по роду занятий: 1) жители равнин — кочевники-массагеты, добывающие золото и медь. Да-рий в своих надписях называет их хорезмийцами. Страбон пишет: «В состав массагетов и саков входят также отиси и хоразмин». Они занимались не только скотоводством — разводили верблюдов, лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, но и рыболовством;

2) жители равнин, занимающиеся: ювелирным делом, ткачеством, изготовлением оружия, орудий труда и домашнего обихода, строительством домов, мостов,

Наскальное изображение козлов. Саймалыташ. II в.

кораблей и т. д. Археологические и письменные источники свидетельствуют и о других формах деятельности: разработка и выплавка меди, железа, которую вели жители горных районов;

3) оседлая часть населения, занимающаяся земледелием. По сведениям Геродота и по данным археологических раскопок, народы Средней Азии в зависимости от природных условий применяли различные формы земледелия. Сохранилось большое число каналов и ирригационных сооружений, что свидетельствует об обработке земли, основанной в основном на искусственном орошении. У Геродота имеется указание и на неполивное земледелие, и на кайрное (болотная форма);

4) и, наконец, население, основной формой деятельности которого была торговля, которая велась как мор-

ским путем, так и сухопутным, по такой древней магистрали, как Балх—Мерв—Экбатана (в Иране Хамадан)—эта дорога шла на Запад, а через Паркан (Фергану) и Иссык-Куль — на Север, в Сибирь и на Алтай.

Судя по дошедшим до нас золотым предметам (Пугаченкова Г. А. Золото Бактрии. Л., 1985), добыча и обработка золота проводилась в период царствования ахеменидов. Можно предполагать, что рассыпное и речное золото было на Зарафшане в Согде, в Уструшане (на Сырдарье) и в Паркане. Добывалось оно таким же способом, как и на Кавказе,— с помощью бараных шкур. Возможно, золото добывалось на Алтае и шло из Сибири — «золотой путь».

Разработки меди велись в Каракалпакии, в южной части гор Букантау и Наукатском районе Ферганы. Медных предметов найдено мало, больше — бронзовых. О серебряных разработках VI—IV вв. до н. э. сведений нет, о железных тоже, но, возможно, они производились в долине р. Ангрен, а также в районе Ходжента и в Алмалыке, о чём есть более поздние сведения. В «Авесте» упоминаются также об олове и свинце, но их разработки пока не установлены.

Страбон сообщает о масляных источниках на р. Ох (Теджен) и о выходе нефти в Фергане (более поздние сведения).

У Плиния содержатся сведения о том, что в стране дахов и саков разрабатывалась бирюза. Ее месторождения могли находиться в Кызыл-Кумских и Нуратинских горах, в Ак-Тау (к югу от Самарканда и Бухары), в горах Ходжента и Исфаринских горах Ферганы. Бирюза — любимый камень народов Передней и Средней Азии, он встречается во многих археологических раскопках. Ему приписывались различные магические свойства, и впоследствии мастера старались воспроизвести его цвет при изготовлении поливы для декоративных изразцов.

В клинописном тексте Дария сообщается, что при постройке дворца в Сузах золото привозили из Сард (Лидия) и Бактрии. Из Согда доставляли лазурит («касака каупатака», т. е. синий камень) и киноварь («синкабруш»), а из Хорезма — камень «ахшайна» (возможно, яшма или мрамор). Лазурит добывали в Бадахшане (Бактрия) и Согде.

Народы Средней Азии находились на стадии **родового первобытнообщинного строя**. Первобытнообщинный строй характеризуется колхективной собственностью на

средства производства и орудия труда, равным правом всех членов общины на продукты труда и равным отношением к труду. Но держава Ахеменидов включала в свой состав территории с различным социально-экономическим строем. В Персии уже было рабовладельческое общество, однако не была изжита еще и родовая община.

Если мы обратимся к «Авесте», то узнаем, что общество в Средней Азии состояло из отдельных семей («намана»), землей владела сообща родовая община («вис»), несколько родов объединялись в племя («занту»), наиболее крупным объединением была область («дахью»), т. е. союз племен, который на определенной территории возглавлял царь («кави»). Видимо, был и совет племенных вождей. «Авеста» свидетельствует о существовании той первобытной общины, о которой писали К. Маркс и Ф. Энгельс и которую не удалось уничтожить ни восточному деспотизму, ни кочующим завоевателям в течение тысячелетий.

По «Авесте», народы Средней Азии вели натуральное хозяйство, почти не знавшее обмена и денежного обращения. Позднее уплату производили скотом, что привело к развитию хозяйственных отношений, формированию классового общества.

В «Авесте» зафиксировано и начало разделения общества на классы, или на три касты: жрецов, воинов и земледельцев. В более поздней части «Авесты» (I в. до н. э.) упоминаются также ремесленники.

Письменные источники и археологические раскопки позволяют выявить с VI—IV вв. до н. э. три типа городов и поселений:

1). Крупные, хорошо укрепленные города с внешними и внутренними стенами и цитаделью (Мараканда, Кирополь, Эрши — древняя столица Ферганы, и др.). Это политические и культурные центры земледельческих базисов.

2). Городища с жилыми стенами. Это огромные площади, обнесенные четырьмя рядами мощных стен, в проходах — жилища, а в центре,— очевидно, загон для скота. Это было надежное убежище для скотоводов.

3). Большие жилые массивы, обнесенные мощной стеной, застроенные внутри однотипными домами.

Судя по сведениям древнейшей части «Авесты», рабы, видимо, из числа военнопленных, в Средней Азии

уже существовали и в доахеменидский период. Их использовали в домашнем хозяйстве.

В источниках сохранились отдельные сведения о положении женщин у массагетов и саков. Так, Страбон пишет о том, что мужчины имели одну жену, но пользовались, причем открыто, и чужими женами. Это свидетельствует о начавшемся в VI—IV вв. до н. э. разложении матриархата.

Однако высокое положение женщин в обществе сохранялось у народов Средней Азии до прихода арабов.

Территория обширного ахеменидского государства делилась на области, которые Геродот называл сатрапиями, возглавлявшимися сатрапами из персидской царской семьи. Народы Средней Азии, по списку Геродота, входили в следующие округа: в XII округ — «земли от бактрийцев до эглов» (у Птолемея — «аугалы») — одно из согдийских племен (по В. В. Струве), платили они 360 талантов (около 860 тыс. рублей); в XV округ — саки и кескин (возможно, даи), которые вносили 250 талантов (около 600 тыс. рублей); в XVI округ — парфяне, хорезмийцы, согды и арии — 300 талантов (около 700 тыс. рублей).

Во главе каждого округа стоял военачальник, подчинявшийся царю. Войска каждой сатрапии формировались так, что уроженцы данной области не попадали в местные гарнизоны. Переброска войск совершалась быстро благодаря наличию хорошо благоустроенных дорог с гостиницами, жилыми домами и царскими гонцами, передававшими указы и донесения царя и сатрапов. Отряды саков состояли из конницы, пехоты, воинов на колесницах и моряков.

Широко была поставлена в Средней Азии международная торговля. Историки (Геродот, Ксенофонт, Чжан Цян) сообщают, что этому способствовало наличие хорошо оборудованных дорог, узловых городов, где происходили международные ярмарки.

Во времена Кира и Камбиса в Персеполе чеканили золотые монеты — дарики (от древнеперсидского «дари» — золото), но ими, видимо, пользовались в западной части ахеменидского государства. В Средней Азии в ходу было весовое золото. Единичные находки дариков встречаются на Афрасиабе и развалинах старого Термеза.

Культура народов Средней Азии

Активное вмешательство народов Средней Азии в политические и военные дела Мидии, Ассирии, Персии, и проникновение их в пределы Греции и Египта оказывало влияние на культуру этих народов. Так же, как и персы, народы Средней Азии заимствовали арамейское письмо (клинопись). Вместе с тем созданные ими учение Заратуштры, а также крупнейший памятник древней литературы — «Авеста» получили широкое распространение в Иране и частично в Северной Индии.

О характере памятников материальной культуры и искусства того времени судить трудно, так как известны лишь единичные находки: стрелы, ножи, книжалы, глиняные сосуды, керамические ассуарии с изображением бытовых сцен, глиняные фигурки, изображающие богиню Анахит, мужские фигурки в кафтанах, высоких сапогах, остроконечных шапочках.

Раскопки храма огня и культовых построек в Хорезме дают возможность говорить об определенном типе «дома огня» (по Беруни). По памятникам Джанбаскала можно судить об архитектурных формах того времени, в основе которых лежит квадрат — четыре стороны света, в центр которого вписан круг — солнце. В Афрасиабе, например, найдена каменная печь с изображением вонца-паря — местное подражание ахеменидским печам. В Семиречье обнаружены большие жаровни — алтари, на четырех ножках, с ручками и с крылатыми львами по борту, и малые жаровни на высоких ножках. Во время работ на Большом Ферганском канале найден громадный бронзовый котел на трех ножках, с четырьмя ручками и фигурами горных козлов на борту.

Памятник скульптуры ахеменидов — рельефы, украшающие гробницу Дария в ущелье Накш-и Рустем, — сохранил нам изображение всех подчиненных народов. Искусно переданы их этнические типы, прическа, одежда, вооружение. Такого же типа рельефы повторяются и на стенах дворца Персеполя, где изображены даники. Можно видеть, что согдийцы и бактрийцы одеты почти одинаково: облегающая рубашка с поясом, от которого спереди свисают концы ремня или металлические наконечники; на голове — маленькие, облегающие голову полусферические шапочки (наподобие современной тюбетейки). У согдийцев — длинные узкие штаны, у

бактрийцев — шаровары, ниже колен заправленные в высокие сапоги, носки которых загнуты вверх.

Похожа одежда хорезмийцев и других сакских народов: длинный кафтан без ворота, закругленные полы иногда внизу оторочены мехом или каймой, длинные узкие штаны. На голове у хорезмийцев — саков-хаумварака — облегающие голову шапки в виде башлыка.

Статуя Герайча. II в.

застегнутого под подбородком, саки-тиграхауда и сакитай-тарадарайа — в шапках с наушниками и с длинным остроконечным верхом (как у нас в Ташкентской области).

У всех фигур свисает длинный кинжал в ножнах

скифского типа — «акинак». У всех — бороды, причем бактрийца и согдийца они длиннее.

О женской одежде судить труднее. Терракотовые фигурки, найденные в Хорезме, Тали-барзу и Афрасиабе, изображают женщин в длинной рубашке и в наброшенной на плечи верхней одежде с длинными рукавами и узорной каймой, в мягкой обуви, с ожерельем, браслетами и головным убором в виде шапочки или повязки.

Все изображения соответствуют геродотовскому описанию воинов-саков и подтверждаются отдельными находками из Амударинского клада (Кобадиан, на территории Таджикистана).

Геродот упоминает медные грудные панцири для лошадей, золотые уздечки, удила и фалары массагетов а также медные копья, стрелы, секиры.

«О языке среднеазиатских племен и народов того времени говорить трудно. Греческие историки сохранили ряд имен, но внесли в них изменения согласно своей фонетике. Шипящие согласные они заменили буквой «с». Как звучали имена Томирис, Аморг, Спаретра, Зариадж и Зарина, сказать трудно. Достоверно, что слово «сак» звучало «шака», как в санскрите (в поэмах «Махабхарата» и «Рамаяна», относящихся к первой половине I в. до н. э.).

Хорезмийцы, бактрийцы и согдийцы говорили на различных языках, которые принято относить к североиранской восточной ветви индоевропейских языков родственных таджикскому, персидскому, осетинскому и тюркобскому (в Таджикистане).

Греческий писатель Элиан (II в. н. э.) писал, что у саков был свой язык, отличавшийся от языка скифов.

Академик Н. Я. Марр считал скифские языки и языки саков общими с языками Северного Кавказа и Абхазии, относил их к ифетической системе (т. е. к тюркоязычным языкам).

Тохары — потомки древних дахов, имели сходство в языке с греческим, армянским и славянскими языками. С. П. Толстов считает, что их язык был близок к языку киммерийцев, которые жили в Северном Причерноморье. Есть версия, что киммерийцы — это название хорезмийцев — хазар, язык которых был ближе к тюркоязычным народам, как и язык древних половцев, или кипчаков.

Наряду с местными языками, в то время в качестве административного языка был персидский.

Для официального письма, как и в Иране, применя-

лась, очевидно, клинопись. Письменность — арамейская клинопись — исходила из финикийского алфавита, в котором было 22 фонетических знака, арамейская письменность впоследствии была положена в основу согдийской и хорезмийской.

Существовал еще один язык — смесь согдийского с греческим. На нем говорили греки, переселенные Ксерком из Милета (Малой Азии) на территорию Согда — бранхиды. Но их потомков уничтожил Александр Македонский.

В этот период было развито устное народное творчество и сложилась «Авеста», героя которой совершают подвиги на территории Бахди, Сугла, Муру и Айрианваэджа. В «Авесте» воспевается также мифический богатырь Керешасп, валицей поражающий дракона, и легендарный Афрасиаб, боровшийся против иранского царя.

Эпос саков использовал в своих трудах Полиэн (II в.): о царице Сиретре, освободившей своего мужа Аморга, а также о подвиге сака Ширака, загубившего отряд персов в пустыне. Греки также использовали литературную обработку восточного эпоса, например, роман о сакской царице Зарине и мидийском царевиче Стриангии или о Зариадре и дочери скифского царя Одатиде, которые, увидев во сне друг друга, влюбились. Этот же эпизод рассказан в «Шахнаме».

С территорией Средней Азии связан и военетый в «Шахнаме» герой Рустам, который борется с чудовищами, врагами и с неузнанным сыном Сохрабом (как в русском эпосе об Илье Муромце и Сокольнике, в армянском — о Давиде и его сыне Мхере).

В этот период на территории Средней Азии существовал ряд религиозных культов: 1) зороастризм, 2) куль Табит-Анахит, позднее слившаяся с культом Митры, 3) зраванизм, 4) религия ахеменидов, обожествлявшая предков, 5) шаманизм, 6) куль Сиявуша и др.

Согласно «западной» теории, распространение зороастризма началось из Мидии. Согласно «восточной» теории, — колыбель зороастризма — одна из трех стран: Бактрия, Согд или Паркан. Наибольшее число приверженцев связывает зороастризм с Хорезмом, особенно после того, как там был найден культовый пантеон, где, как предполагают, и был зажжен впервые священный огонь зороастризма «адар-хурра», описанный в «Авесте». Это было, согласно «Авесте», в стране Айрианаваэджа, где Ахурамазда явился Заратушtre. Описание

Айриана-ваэджа соответствует географическим и климатическим условиям Хорезма.

В «Авесте» перечисляются страны, где творил зло Ахриман (Ангриманью). На первом месте по красоте называется Айриан-ваэджа (или в другом написании — Эран-ведж), затем Сугд, «богатый людьми и стадами», Муру (Мерв) — могучий и священный», «Бахди (Бактрия) — «страна с высокоподнятыми знаменами».

В ней рассказывается о месте рождения Заратуштры (благого бога) — стране, где имеются мужественные вожди, высокие горы, пастища, озера, широкие реки: это Иската (Скифия), Ноурута, Моуру (Мерв), Харева (Ария), Гава (область в Согде), Сугд (Согд), Хвайризм (Хорезм).

В основу «Авесты» положена дуалистическая теория в мироздании человеческой жизни: два брата — Ахурамазда — «благой бог», и Ахриман (или Ангриманью) — «враг человечества», постоянно борются и владычествуют. Это постоянная тема борьбы добра и зла.

Учение Заратуштры несколько иначе воплотилось в Персии. Ахеменидские цари сочетают кульп Ахурамазды с посредником бога на земле — персидским царем и присваивают эпитет Заратуштры — «саошиант» — спаситель человечества, себе.

О массагетах Страбон писал, что у них богом было солнце, которому они в жертву приносили лошадей. У сакских племен, включая и массагетов, существовал кульп двух начал: солнца и воды или огня и воды. Страна хорезмийцев, как известно, входивших в состав массагетов, носит название «Хвайризем», что означает «солнечная земля» (хвайр — солнце, зем — земля). Богиня земли, воды, плодородия и любви у среднеазиатских племен, персов и у армян носит имя Анахит, сначала ее называли Табит («таб» — свет, солнце, сияние). Кульп солнца — это мужское начало, земля — вода — женское. В образах Митры и Анахит этот кульп существовал до арабского завоевания. Был кульп гавомарда, т. е. человека-быка, олицетворявшего первоначально космическую силу, давшую начало всему живому, научившего людей строить, пользоваться металлом и т. д. Это специфика только Средней Азии. Затем он, по преданию, стал правителем Гава и Согда.

До зороастризма, по словам Евтидема Родосского (IV в. до н. э.) — ученика Аристотеля, был распространен среди иранцев и среднеазиатских народов зрванизм. Зрван (впоследствии бог времени) считался отцом

Ахурамазды и Ахримана, с которым потом Ахурамазда вел борьбу.

Существовала еще более древняя форма культов — шаманизм. Геродот рассказывает о массагетах, которые зажигают костер, садятся вокруг него, бросают в огонь какие-то плоды, потом нюхают горящие плоды и пьянеют, как эллины от вина, а затем «пускаются в пляску и начинают петь».

На территории Хорезма и Согда большое распространение получил культ Сиявуша, который умирает, а затем воскрешает. Легенды, связанные с Сиявушем, легли в основу эпоса «Шахнаме», а творение Фирдоуси X в., вобравшее в себя существующие в народе предания, вошло в мировую сокровищницу литературы и поныне живет среди народов Востока, в том числе и среди узбеков.

ЛИТЕРАТУРА

- История Узбекской ССР/под ред. И. М. Муминова, Ташкент, 1974.
- Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшее время. М.—Л., 1950.
- Григорьев В. В. О скифском народе сака. Сиб., 1871.
- Дебец Г. Ф. О черепе из Теник-Ташской пещеры// КСИИМК. 1939. № 2.
- Пугачenkova Г. А. Золото Бактрии. Л., 1985.
- Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1986.
- Семенов Ю. И. На заре человеческой истории. М.: Мысль, 1988.
- Сокровища истории Узбекистана (путеводитель). Музей истории народов Узбекистана им. Айбека АН УзССР. Ташкент, 1970.

Тема 2. НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ К РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОМУ (IV—III вв. до н. э.)

Борьба народов Средней Азии с греко-македонскими завоевателями

На рубеже VI и V вв. до н. э. Иран и Греция оспаривали друг у друга экономическое и политическое первенство в Малой Азии. Чтобы решить внутренние проб-

лемы и международные споры, сохранить социальное равновесие в своей стране, отец Александра Македонского — Филипп решил совершить поход в Среднюю Азию.

После того, как греческий ритор Исократ произнес в 390 г. до н. э. речь, где прозвучали ставшие известными на весь мир слова о том, что грекам надо перенести «войну в Азию, а счастье Азии — к себе», Филипп стал готовиться к походу.

В 336 г. до н. э. авангард македонской армии перешел пролив Геллеспонт (Дарданеллы). Еще не начаты были военные действия, как на территории Малой Азии в результате заговора был убит Филипп. Начатый им поход продолжил в 334 г. до н. э. его сын Александр Македонский. С пехотой в 30 000 человек и с конницей в 5000 человек, со 150 кораблями Александр Македонский в течение 10 лет подчинил себе Малую Азию, Сирию, Финикию, Египет, ахеменидский Иран, страны Средней Азии и Индию.

На территории Средней Азии войска Александра Македонского появились весной 329 г. до н. э., после того как был разбит персидский царь Дарий III.

В войске Александра Македонского были историки-полководцы Аристовул и Птолемей Лаг, которые запи-сывали все события. Однако эти сведения не дошли до нас, но сохранились в текстах историков более поздне-го времени, например, Арриана, Страбона (II в. до н. э.), Квinta Курция Руфа (I в. н. э.), Плутарха (I—II в. н. э.) и Юстина (II в. н. э.). Более подробно историю похода в Среднюю Азию описали В. В. Григорьев в статье «Поход Александра Македонского в Западный Туркестан» (1881) и И. Г. Драйзен в труде «История эллинизма» (т. I—III).

В 329 г. до н. э. Александр Македонский присоеди-нил к своим владениям Бактрию, славившуюся своей древней культурой.

Правитель, вернее сатрап, Бактрии и Согда — Бесс был родом из ахеменидов, но участвовал в поимке и убийстве Дария III, по-видимому, надеясь, что А. Македонский за это не тронет его. Но когда он узнал, что войска А. Македонского двинулись к Бактрии, он пере-шел Амударью и скрылся в Согде. Бактрия была взята без труда. Вместе с Бессом бежали и некоторые ме-стные князья, которых поддержало конное войско в Согде во главе со Спитаменом (Спитамом) и кочевые дахи. Перейдя Амударью, Бесс скрёг суда, служившие

для древних жителей мостом, и ушел в долину Кашкадарыи.

Александр Македонский поспешил к Амударье, но, не найдя там мостов, судов и даже деревьев, чтобы соорудить переправу, использовал в качестве плотов набитые соломой мешки из палаток для переправы войска через реку Окс (Амударью), в районе Термеза или Келифа.

Спитамен ушел в глубь страны, оставил под охраной Бесса, которого выдали Александру, повелевавшему казнить его за измену своему царю. Арриан и Курций Руф сообщают, что в одном из маленьких городков Согда Александр встретил потомков бранхидов из Милета, которые выдали Ксерксу сокровищницу вверенного им храма Аполлона Дицимейского, а затем ушли в Азию. Несмотря на радостную встречу ими Александра, он приказал их истребить, а город разрушить.

В свои 22 лет Александр не знал поражений. Не известно, как он взял Самарканд, но, оставив там гарнизон войск, Александр двинулся к Сырдарье и вышел в район Ходженда, где впервые ему было оказано сопротивление местного населения горной страны Уструшаны (или Усрушаны). Его пытались остановить в горах, перебили фуражиров, сам Александр был тяжело ранен. Но все же возвышенность была взята, многие из горцев изрублены на месте, а многие сами бросались со скал и разбивались: из 30 000 «варваров», — писал Арриан, — спаслись не более 8000.

Опасаясь саков тиай-тара-дарайя и саков тиграхуда, Македонский решил построить крепость на берегу Сырдарьи, но в это время восстали согдийцы во главе со Спитаменом. Поводом для восстания послужил слух о намерении Александра Македонского собрать всех вождей на съезд в город Зариаспу (Бактрия) и там уничтожить.

По сведениям Диодора, в освободительной борьбе народов Средней Азии можно проследить три этапа: «Александр покоряет восставших согдийцев и умерщвляет более 120 тыс. человек. Он наказывает бактрийцев и вторично подчиняет согдийцев и строит в нужных местах города, чтобы держать восставших в повиновении. Третье восстание согдийцев и пленение тех, кто бежал в горный замок».

Известно, что население укрылось в семи крепостях на Сырдарье. Пять поселений он взял в течение двух дней с помощью приставных к стенам лестниц и штур-

мовых машин. Остальные были взяты хитростью с помощью подкопов и пр. Большое сопротивление оказали крепости Кирешат (или Кирополь) и город, в котором сидел род мамекенов.

Затем пришла весть об осаде Спитаменом гарнизона Мараканды (Самарканда), нападении заречных скифов (апасаков). Против Спитамена Александр послал Фарнуха, знавшего местный язык, а сам стал строить город-крепость в районе между современным Ходжентом и Бекабадом. На семнадцатый день все дома уже были подведены под крыши. Александр заселил их греческими наемниками, не пригодными к войне македонянами и пленными. Город был назван «Александрия Эсхата».

Услышав, что саки хотят напасть на его войско, Александр решил опередить это нападение. Конницу и машины он поместил на плоты, а легковооруженных воинов — на надутые меха. Под звуки труб и тучи стрел они переплыли Сырдарью и напали на саков.

Саки выдержали удар, но потом бежали, оставив 1000 убитых и 1500 пленных. Потери Александра тоже были большими, кроме того, началась эпидемия желудочных заболеваний, и войско Александра отступило.

Явившиеся к Александру послы от заречных саков уведомили, что они не собирались нападать, и Александр возвратил 150 пленников, надеясь наладить мирные отношения.

Вероятно, проявление такого благодушия было связано еще и с тем, что в Мараканде в это время население присоединилось к Спитамену, который осадил один из отрядов Македонского в Мараканде. Александр перебросил часть войска из Кирополя к осажденной Мараканде, после чего Спитамен снял осаду и ушел в Басилейи («царский город»).

Войска Македонского во главе с Фарнухом преследовали Спитамена, загнав его в степи. Воспользовавшись начавшимися разногласиями в войске македонян, Спитамен смог одержать над ними победу. Вместе с дахами и местным населением он вновь осадил Мараканду. Оставив гарнизон в Александре Эсхате, Александр Македонский двинулся к Мараканде. Спитамен снял осаду и ушел в район Бухары, а потом в пустыню. Преследуя Спитамена, Александр, как пишет Ариан, «прошел всю область, орошающую рекой Политиметом» (Зарафшан), а вернувшись назад, сжег все поселения,

опустошил поля и сады, предал огню и мечу 120 тысяч местных жителей.

Отряд был оставлен в Согде, а Александр ушел зимовать в Бактру (по данным Курция) или Зариаспу (по данным Арриана, название Бактры).

Зимой 329—328 г. до н. э. Александр Македонский созвал съезд бактрийских эпархов, осудил Бесса и рассмотрел ряд вопросов, связанных с управлением завоеванными землями. В это время к нему прибыло подкрепление — греческие наемники во главе с Неархом и послы от европейских скифов и от хорезмийского царя Фарасмана с предложением о помощи в случае, если Александр выступит против колхов и амазонок — соседей хорезмийцев. Богато одарив послов, Александр ответил, что он воспользуется их предложением.

Весной 328 г. Александр Македонский решил совершить второй поход в Согд. В это время согдийцы подняли восстание против македонян. Александру не удалось сломить сопротивления местного населения. Арриан сообщает, что «многие из согдийцев укрылись в замках» и, видимо, перешли к пассивному сопротивлению. Александр вынужден был прибегнуть к различного рода тактике: одних уговаривал, других захватывал силой, а против третьих применял карательные меры. В результате некогда цветущий и густонаселенный Согд стал малонаселенным.

После военных действий против Согда Александр Македонский направил отряды и двух полководцев для преследования Спитамена, который укрывался в это время у массагетов — на севере. Узнав о приближении македонского войска, Спитамен со своими отрядами укрылся в пустыне, а после ухода македонян предпринял наступление на согдийское укрепление Бага. Македоняне во второй раз разбили Спитамена. После этого согдийцы и бактрийцы, которые были в отряде Спитамена, покинули его и сдались врагу, а массагеты ушли со Спитаменом в пустыню.

Существует две версии о гибели Спитамена. Согласно одной из них, массагеты, узнав, что в пустыню намеревается прибыть Александр Македонский, отрубили голову Спитамену и послали ее Александру. Согласно другой версии, жена Спитамена отрубила ему голову и отнесла ее Александру, чтобы прекратить кровопролитие.

С гибелюю Спитамена заканчивается второй этап борьбы с согдийцами. Александр Македонский, однако,

чтобы удержать в повиновении бактрийцев и согдийцев, начал строить новые города и укрепления, заселяя их греками и македонянами или посланным местным населением. Курций Руф пишет, что в 327 г. в долине Мургаба, на территории Маргианы, он построил шесть новых городов.

В своем завещании Александр предлагал основывать города в Азии и переселять в них население из Европы, а жителей Азии — переселять в Европу.

Третий этап борьбы Александра с Согдом носит совершенно иной характер: с 328 г. Македонский стал внедрять некоторые местные обычаи при своем дворе, набирать местное население в армию, приближать его ко двору, знакомить согдийцев с обычаями македонян. Известно, например, что в 328 г. во время пира в Марраканде Александр убил своего ближайшего друга и молочного брата Клита, спасшего ему жизнь при Граннике, только за то, что тот упрекнул его за склонность к варварским обычаям. Постепенно местная знать стала переходить на службу к Александру Македонскому, хотя многие продолжали сопротивляться власти чужеземцев. Составив оппозицию, они укрывались в горах, в неизвестных замках.

Против непокорных Александр начал третий поход. Диодор охарактеризовал это время как «третье восстание согдийцев и пленение тех, кто бежал в горный замок». Источники упоминают четыре «скалы», или крепости, в которых укрывалось население. При сопоставлении источников удалось выявить две такие скалы: «согдийская скала» (видимо, в Наутаке, в горах Хисарского хребта) и «скала Хариена» в Паретаке (выяснить, где это находится, не удалось).

В «согдийской скале» укрывалась семья Оксиарта (греческое произношение имени Вахшун-втара) — влиятельного и авторитетного согдийца. У Оксиарта была дочь — красавица Роксаны (по местному — Рохшанак, т. е. сияющая, светлая). Воины Александра Македонского говорили, что после супруги Дария она — самая красивая женщина в Азии. Арриан сообщает, что Александр полюбил ее с первого взгляда, и, несмотря на то, что она была его пленницей, женился на ней, а ее отец — самый опасный из врагов Александра — стал его приближенным.

Во второй «скале» — крепости скрывались такие именитые «князья» (эпархи), как Хариен, по имени ко-

торого была названа крепость. Они сдались добровольно и тоже впоследствии были в почете.

Покорив Согд, в 327 г. Александр назначил царем некоего Оропия, а сам, перейдя Гиндукуш, направился в Индию. Так закончилось трехлетнее сопротивление Согда, которое сопровождалось жестокой расправой над населением, опустошением жилищ и оазисов, переселением непокорных и неоднократными их восстаниями.

Народ выдвинул талантливого предводителя, патриота Спитамена. Сопротивление оказали и земледельцы, и кочевники, и даже князья. Победа Александру далаась нелегко. Только уступки на третьем этапе помогли покорить страну.

Катастрофа, которая обрушилась на народы Средней Азии, сменила ахеменидское иго, на более тяжкое — греко-македонское. Согда потребовалось более 150, а Бактрии более 180 лет, чтобы освободиться от греко-македонской зависимости.

Зарубежная историография уделяет много внимания культурным последствиям греко-македонского владычества. Нет спора, Греция в IV в. до н. э. в культурном отношении была выше, чем народы Средней Азии, но распространение культуры (пусть даже высокой) путем истребления сотен тысяч населения и местной культуры не может быть признано прогрессивным. Не надо забывать также, что воины Александра Македонского (в основном наемные, из плебеев) сами только начали приближаться к греческой цивилизации. Греческая же культура начала проникать в Среднюю Азию до Александра, мирным путем. Культурных памятников этого периода не сохранилось.

В организацию внутреннего управления Александр-Македонский почти ничего не внес нового. Он сохранил деление завоеванных им земель на сатрапии, во главе которых стояли сатрапы. Сначала сатрапами были персы, а через некоторое время персы были заменены македонянами. Правда, в отличие от ахеменидских сатрапов, они имели право чеканить монеты и привлекать в войска наемников. При сатрапах находился «эпископ» — надзирающий, который тоже был из македонян. Эпископ исполнял обязанности командующего войском; иногда военная власть была разделена между несколькими лицами.

Финансовое управление было тоже выделено в ведение особого лица.

Что касается социального изменения общества, то

при Александре Македонском еще не произошло утверждения института рабства, хотя рабы в Средней Азии были еще раньше и при Ахеменидах, и в войске македонян. Об этом говорится в древнейшей части «Авесты». Но институт рабов носил пока еще доминий характер и был в стадии формирования.

ЛИТЕРАТУРА

- История УзССР, Т. 1. Ташкент, 1965.
История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.
История Узбекской ССР/Под ред. И. М. Муминова, Ташкент, 1974.
Григорьев В. В. Поход Александра Великого в Западный Туркестан. Спб., 1881.
Ковалев С. И. Александр Македонский. Л., 1937.
Пугаченкова Г. А. Золото Бактрии. Альбом (на англ. языке), Л., 1985.
Резников И. Александр Македонский. М., 1940.
Струве В. В. Родина зороастризма//СВ. Т. У. М.—Л., 1948.
Узбекская ССР (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 3. НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРИОД РАННЕГО РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (III—I вв. до н. э.)

Согд и Бактрия под властью Селевкидов

В 327 г. до н. э. Александр Македонский назначил правителем восточных земель своего малолетнего сына от Роксаны, регентами над которым были поставлены полководцы Пердикка и Антипатр. В исторической литературе этот период плохо освещен. Известно только, что вскоре начались интриги, заговоры и борьба за власть, в результате которых погибли и сын, и жена Александра Македонского.

В 325 г. разнесся ложный слух, пишут греческий историк Диодор и римский — Курций Руф, о смерти Александра Македонского. На территории Согда 3 тысячи греческих повстанцев подняли восстание. Они смогли привлечь на свою сторону местное население, захватили Бактру, избрали царя (Афинодора) и под его предводительством хотели вернуться на родину. Но выступление вскоре было подавлено, а в Индию прибыл

Оксиарт (отец Роксаны), чтобы доложить об этом Александру.

Когда в 323 г. дошла весть о действительной смерти Александра Македонского, повстанцы Согда и Бактрии вновь собрали отряды из 20 тыс. пехотинцев и 3 тыс. всадников и решили вернуться на родину. Опасаясь, что это восстание ускорит падение греко-македонской власти в Средней Азии, Пердикка послал отборные войска, возглавляемые опытными полководцами, и разбил повстанцев, поделив их имущество между своими воинами. Затем он заменил сатрапа Согда и отдал в управление Согд и Бактру македонянину Филиппу.

Столкновения с местной знатью, разлад в греко-македонском войске побудили Пердикку изменить формы правления страной. Он соединил в руках сатрапа гражданскую и военную власть, потом вновь разъединил и стал перекраивать владения сатрапов.

Впоследствии из 21 азиатской сатрапии он образовал 72 более мелкие. Согдиана была объединена с Бактрией. В 315 г. все назначенные Александром сатрапы были удалены и заменены греками и македонянами (исключение было сделано только для Оксиарта — тестя Александра и Атропата — тестя Пердикки).

В 312 г. один из талантливейших полководцев Александра Македонского — Селевк получил в наследство Вавилонию. Вскоре он сумел расширить границы своих владений до Сырдарьи и Инда, основав державу Селевкидов, которая просуществовала с 312 до 64 г. до н. э. С 312 г. до 250 г. до н. э. история народов Средней Азии была тесно связана с историей державы Селевкидов.

Чтобы удержать в повиновении народы и территории Средней Азии, Селевк снова провел замену сатрапов, назначив их из местной привилегированной знати греков и македонян и объединил в сатрапии географически отдаленные друг от друга области.

Сатрапии при Селевкидах делились на более мелкие единицы — эпархии, эпархии — на гипархии, а гипархии — на статмосы. Персидское «сатрап» было заменено на греческое «стратег», т. е. полководец.

При Селевке и его сыне Антиохе I среднеазиатские владения объединялись в одну сатрапию, в которую входили Согдиана, Бактрия и Маргиана. Хорезм не входил в державу Селевкидов, он не подчинялся и Александру.

В 293 г. Селевк перенес свою столицу из Вавилона

в Сирию — в Антиохию и передал «верхние» сатрапии, в том числе и Согд с Бактрией, в управление своему сыну Антиоху I Сотеру.

Греческие историки сообщают, что Селевк и Антиох I уделяли большое внимание Средней Азии, они основывали там свои колонии, заселяли их греками, строили города и называли города своими именами — Селевкия, Антиохия и др. Историки приписывают Селевку основание 75 новых городов. К числу самых отдаленных из них относят «Антиохию за Яксартом» (за Сырдарьей). Возможно, это, как следует из китайских источников, — «Ю-чен», т. е. Узген в Давани (Паркан). Упоминается в источниках еще одна Антиохия, построенная на р. Мургаб в Маргиане (Мерве), основанная на месте разрушенной Александром. Развалины ее находятся около г. Мары (в Туркмении).

Селевк задумал расширить границы международной торговли, для чего было решено соединить Каспийское море с Черным и с «Каменной башней» через Амударью. (Биорни считает, что «Каменная башня», или «Каменный город», — это Ташкент). Предполагалось, что между Каспийским морем и Индией есть водный проток, который соединит всю эту систему в единый торговый водный путь.

Селевк и Антиох решили соединить Черное и Каспийское море каналами, но это вызвало сопротивление со стороны Мидии.

О социально-экономическом и политическом положении народов Согда и Бактрии этого периода известно лишь то, что население состояло из земледельцев и кочевников. И согдийцы, и бактрийцы исповедовали древние культуры. Селевкиды проявляли терпимость к местным культурам. Но в городах в этот период строились храмы для эллинистических богов. Причем образ Афродиты в представлении местного населения сливался с образом Анохит, образ Геракла — с Вератрагной, образ Зевса — с Ормузом, Аполлона — с Митрой и т. п.

В отличие от Александра Селевкиды стремились сохранить чистоту греческой культуры и религии на Востоке, но этого не произошло. Именно в правление Селевка и Антиоха I в Передней и Средней Азии сложились основы для восточного эллинизма — мощного направления в истории культуры.

Парфянское государство и Греко-Бактрийское царство

Во второй половине III в. до н. э. мощь Селевкидов стала ослабевать в результате неудачных походов в Сирию и Египет, а также вследствие борьбы с постоянно восставшими народами Передней и Средней Азии. Очевидно, сказалось отдаление территории от центра и отсутствие объединяющей силы. В это время среднеазиатские кочевники начали нападать на оазисы Муртаба. Во время начавшейся борьбы за власть двух царевичей — Антиоха II и Антиоха Хиеракса — отпала Бактрия, эпарх которой — Диодот — провозгласил себя царем. Затем началось восстание кочевых племен дахов, подчинивших себе Парфию. Попытки Селевкидов вернуть утраченные земли не увенчались успехом. Во II в. число восстаний возросло, и в 60 г. до н. э. держава Селевкидов пала под мощными ударами Рима.

В этот смутный период и происходит отделение Парфии и Бактрии, где формируются самостоятельные раннерабовладельческие государства.

Вторая половина III в. до н. э. плохо освещена источниками. Этот период не нашел должной разработки и в трудах советских историков, но он является очень важным, так как проливает свет на зарождение новых социально-экономических отношений, на формирование самостоятельных государств в Средней Азии.

По сообщениям одних источников, некий Аршак, по происхождению дах (одно из древнейших племен Средней Азии), по другим источникам — шак (или сак), а по третьим — бактриец, в общем представитель одного из древнейших народов Средней Азии, возглавил восстание парфян. В результате Парфия отделилась. На ее месте около 250 г. до н. э. была образована мощная Парфянская держава, неоднократно наносившая впоследствии тяжелые удары даже по самому Риму.

Почти одновременно отпала и Бактрия. По одной версии, это произошло в результате мощных восстаний, по другой — мирным путем. На месте Бактрийской сатрапии образовалось Греко-Бактрийское царство, которое просуществовало немногим более ста лет (с 250 по 140 или 130 г. до н. э.).

Греко-Бактрийское царство включало в себя территорию древней Согдианы, Маргиану и, возможно, часть Паркана и Чача. Около 160 г. до н. э. Согд вошел в состав царства Кангха (Хорезма).

Известно, что после правления Диодота и его сына

Диодота II (в 250 г. до н. э.) на престоле Греко-Бактрийского царства была сильная личность — грек Евтидем I, который положил начало династии Евтидемидов. При сыне Евтидема — Деметрии Греко-Бактрийское царство достигло наибольшего могущества. В его состав были включены Ария и Арахосия (т. е. Гератская и Кандагарская области Афганистана), Дрангиана (у оз. Хамун в Восточном Иране), Паропамисады (Южные склоны Гиндукуша, часть Афганистана), а также северо-западная Индия, включая Синд. Историк Страбон пишет, что греко-бактрийские цари расширили свои границы до стран серов (китайцев) и фаунов (гуннов) и старались наладить политические и экономические связи с городами Восточного Туркестана.

Совершая походы, Деметрий старался подражать во всем Александру Македонскому, изображая себя на монетах в шлеме в виде головы слона, поощрял местные традиции и обычай. Надписи на монетах были двуязычными — греческим письмом и письмом кароши.

Деметрию пришлось вести много войн. Самым сильным его противником был парфянский царь Митридат I, который отнял у него Маргиану и другие области. Это произошло, когда Деметрий был в Индии. В это же время в Бактрии началось восстание, и власть захватил земельный Евкратид. Однако в 162 г. до н. э. Евкратид отторг у преемников Деметрия Пенджаб, а в 155 г. до н. э. Евкратид был убит своим сыном и соправителем Гелиоклом. При Гелиокле Греко-Бактрийское царство прекратило свое существование.

Основной причиной падения Греко-Бактрийского царства была борьба народов Средней Азии, начатая еще в середине III в. до н. э., и наступление парфянского правителя Митридата I. Бактрийцы, уставшие от постоянных войн, потеряли не только земли, но и свободу, оказавшись в подчинении парфян.

В период правления греческих царей в Греко-Бактрийском обществе происходило разложение первобытнообщинных отношений. Все более четкие формы принимали новые рабовладельческие отношения. Этому способствовали рост городов и приток военнопленных. Историки сохранили за Бактрней славу страны 1000 городов (очевидно, городами называли поселения, крепости и военные колонии). Кроме Бактрии, которую иногда отождествляют с Зариаспой, называют еще Дарапсу (это современный Андераб, или Кундуз, или Карши), Согд, Мараканду, Деметриас (Таро-маэта «Авесты» —

ныне Термез), Александрию — Эсхату (ныне у Ходжента) и др. В городах были сильно развиты различные ремесла. Основная часть ремесленников была свободной, а военнопленные — на положении рабов.

В сельских местностях, наряду со свободными земледельцами, в большом количестве имелись рабы.

Скудные сведения о социально-экономическом строев этот период позволяют предположить, что здесь были общинно-рабовладельческие отношения. На севере Индии, которая входила в состав Греко-Бактрийского царства, на селе был «владыка деревни». О процессе классового расслоения можно судить и по составу войск конница состояла из представителей знати, лучники, составлявшие пехоту, — из простолюдин.

Территория Греко-Бактрийского царства изобиловала плодородными оазисами и пустынными степями и горами. Народы, живущие там, занимались разведением садов, огородов и искусственным орошением. В стране была развита система арыков, каризов. Их следы обнаружены раскопками В. А. Шишкина в Согде, С. П. Толстовым — в Хорезме, М. Е. Массоном — в Сурхандарье. Возделывали здесь пшеницу, рис, люцерию, виноград и пр.

Большое распространение имело коневодство. «Асп» — конь изображался на памятниках искусства, входил в имена героев «Авесты» (Виштаси, Аурваташи и т. п.).

В Бактрии и Согде добывалось золото, чеканились монеты.

В этот период сложились прочные торгово-экономические связи с Ираном, Индией и Китаем: «Шелковый путь» в Китай — по долине Вахша, через Каратегин и Алайскую долину на Кашгар, пути на запад шли через Парфию на Экбатану (Иран), оттуда в Сирию, другой путь — вниз по Амударье, и «золотой путь» — в Сибирь шел через Давань (Фергану) мимо Иссык-Куля. Из Индии вывозили пряности, благовония, из Китая — шелк, железо, никель, мсха.

Наряду с греческой мерой весов — драхмой, применялась и местная система весов.

Население Согда и Бактрии продолжало говорить в этот период на различных скифских и иранских наречиях. В «Авесте» указывается, что шака (или сака) и таты говорили на разных языках. Однако, по свидетельству историков, от Давани до Парфии все люди друг друга понимали. Страбон отмечает сходство языков жителей Бактрии, Согда, Мидии и Персии. Придворным

языком в это время был греческий. Существовал и смешанный язык — местный с греческим.

Наряду с местным арамейским алфавитом применяли греческое письмо и карошти (сложившееся в Пенджабе). Разрабатывалось согдийское письмо.

Прочтение греческих надписей на двух найденных тарелках (золотой и серебряной) дало возможность уз-

Лютнистка. Рельеф большого Айртамского фриза. II в.

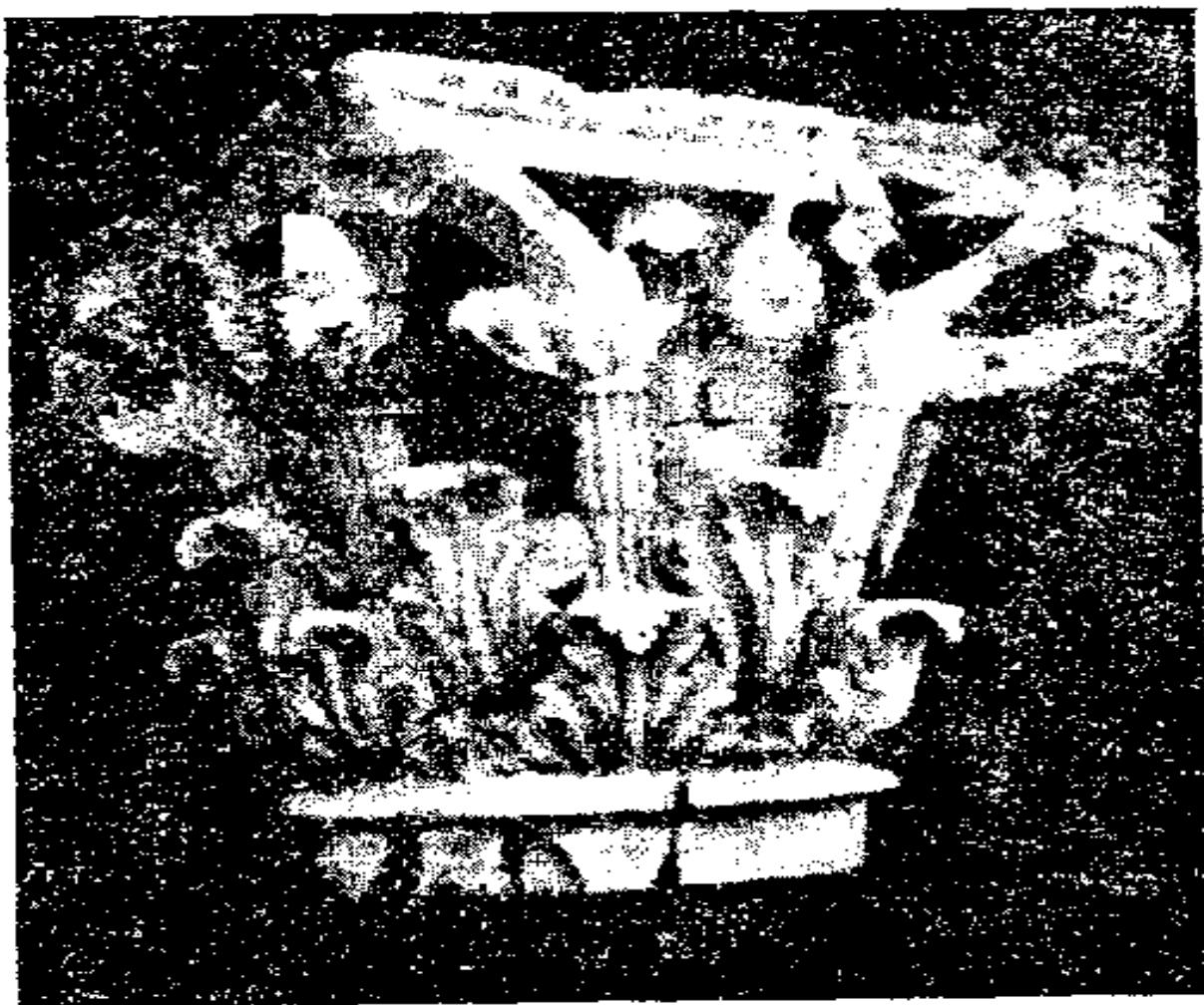
нать, что в Согде и Бактрии применяли счет, наряду с десятками, еще и двадцатками. Местные астрономы уже уточнили названия главных планет. Астрономы были одновременно и физиками, и математиками, и философами. Летоисчисление вели по селевкидской эре.

Большую роль в придворном церемониале и в быту играла музыка. В это время были известны такие музыкальные инструменты, как флейта, лютня, барабан,

зарфа, смычковый инструмент, труба в виде изогнутого рога. Появляются певцы, танцовщики, актеры, акробаты.

Наблюдалось переплетение местных культов (богиня Анахит, бог Митра и др.) с греческими богами (Зевс, Афина, Посейдон, Аполлон и др.), индийскими божествами (Будда). Религиозные культуры запечатлены на монетах и памятниках искусства.

Архитектурные памятники этого периода не сохранились, но до нас дошли детали существовавших храмов, архитектурных сооружений, статуэтки, женские и мужские украшения, обнаруженные при археологических

Капитель колонны портика административного дворцового здания в Айханум.

раскопках. Особое внимание обращают на себя предметы, найденные на городище Афрасиаб: это глиняные статуэтки, рельефные изображения, светильники и т. п. Найдены культовые и бытовые чаши, различные сосуды из золота и серебра.

Фрагменты зданий античного типа обнаружены на территории Бактрии и Термеза: это базы колонн, ка-

шители и т. п. Греко-Бактрийский слой обнаружен в Тали-барзу Самаркандской области.

Для культуры и искусства этого периода характерна гибридность — переплетение местных черт с элементами культур Индии, Китая, Ирана, Греции.

Греко-Бактрийское государство оставило свой след в экономике и культуре народов Средней Азии, выработало восточный эллинизм и создало предпосылки для основания рабовладельческих государств на территории Средней Азии с местными династиями.

Свержение греко-македонского владычества. Государства Кангха, Паркан и Тохаристан (II—I вв. до н. э.)

Во II—I вв. до н. э. на территории Средней Азии произошли события, которые привели к падению греко-македонского владычества. Сведения по этому периоду малочисленны и запутаны. Греческие и римские историки сообщают, что страну отняли у эллинов кочевые народы — асии, пасианы, тохары и сакаравака, которые пришли из-за Яксарта. По сведениям китайских историков «да юе-чики» («величие юе-чики») под натиском хуннов ушли из Восточного Туркестана и покорили Дахи (Бактрию), заняли Гинду (долина Кабула). С. П. Толстов считает, что юе-чики — это одно из массагетских племен, перекочевавших в Притяньшанье. Что касается сакаравака, то это саки-хаумварака, обитатели Хорезма, затем государства Кангха. Пасианы — это апасака (водные саки) с низовьев Амударьи, асии — усунн из Семиречья и Притяньшанья (исседоны), восточная ветвь массагетов. В. В. Бартольд и большая часть зарубежных историков считают, что тохары — это народ, который китайские источники называют юе-чики (этническое название) и кушаны. С. П. Толстов считает, что тохары — это даха («дахар—тохар»).

Видимо, греко-македонское владычество было свергнуто местными кочевыми племенами массагетского союза. Подробности произошедшего неизвестны.

История народов Средней Азии далее излагается по китайским источникам, поэтому названия племен, городов, рек и государств передаются по-китайски, отдельные события упоминаются в древнейшем эпосе «Махабхарате» и «Авесте». Например, китайский историк Сыма Цянь пишет, со слов китайского посла и путешественника Чжан Цяня, побывавшего в последней четверти

II в. до н. э. в Средней Азии, что здесь было крупное кочевое государство Кангюй, жители которого сходны с юе-чжи. В «Авесте» и «Махабхарате» упоминается государство Кангха, в котором жили саки, тохары и канки. В пехлевийских текстах есть сведения о крепости Кандез, которая находилась на границе страны Эран-ведж, т. е. Хорезма. Кандез был основан в области Бахар (очевидно, Бухара), где находилась могила Сиявуша — основателя Бухары. Крепость Кандез (Канг) упоминается и в «Шахнаме» Фирдоуси (X в.) как столица туранского царя Афрасиаба.

В «Авесте» указано, что в Кангхе имеется город Урва (Ургенч). Китайский историк сообщает, что Аньси (Парфия) на севере граничила с Кангюем.

Судя по этим сведениям, Кангюй, или Кангха, — это древний Хорезм. В это государство во II—I вв. до н. э. входил почти весь современный Узбекистан (кроме Ферганы и Сурхандарьинской области) с Каракалпакией, а также Юго-западный Казахстан. Таким образом, Кангха, которая упоминается в «Махабхарате» и «Авесте» в связи с зарождением там зороастризма, и есть Хорезмийское государство.

При Кире и Дарии Хорезм входил в державу Ахеменидов, но в IV в. до н. э. он стал независимым государством. В это же время он установил связи с сартами — племенами северного Причерноморья. Свободным оставался Хорезм при Селевкидах и Евтидемидах. Около 170 г. до н. э. к нему присоединился Согд, отдавший от Греко-Бактрийского царства, а затем Чач. Объединенное государство в китайских источниках называется Кангюй.

Во второй половине II в. и к концу I в. до н. э. государство Кангха переживало подъем. А в конце I в. Кангха была втянута в войну с Китаем, которую ранее начали среднесазиатские хунны.

В изучаемый период в государстве Кангха появилось денежное обращение. Правители чеканили свои монеты с изображением царя на лицевой стороне и всадника — на обороте.

В конце I в. до н. э. Кангха колонизировала Поволжье, Предкавказье и южное Приуралье. Этим можно объяснить наличие среди находок в этих районах хорезмийских монет, а также других предметов, связанных с культурой Хорезма — Кангхи.

Во II—I вв. до н. э. в стране продолжался процесс развития патриархально-рабовладельческих отношений.

В Кангхе имелось большое количество старых, строились новые города. Развивались различные ремесла и имела оживленная торговля, строились ирригационные сооружения. В этот период здесь существовали различные религиозные культуры. Предполагают, что зороастризм зародился на территории древней Кангхи — в Хорезме. Это подтверждается храмами огня в Джанбис-кале и Тешик-кале, на правобережном Хорезме. Существовал культ Ашхит и культ Митры; культ Сиявуша и сюжеты, связанные с ним, изображены на одном из серебряных блюд.

Быт и права жителей тождественны обычаям масагетов (юс-чжи) и аланов (яньцай).

Вооружение кангюйцев состояло из луков, копий и длинного меча. В бою они применяли сомкнутый строй. Воины были одеты в тяжелые панцири, кони — в броню.

К этому периоду относятся найденные на территории Хорезма городища — Кой-Крылган-кала, Топрак-кала, Малый Кырк-кызы и др., на территории Согда — второй и третий слой Тали-барзу под Самаркандом и пр. Поселения и погребения вскрыты на территории Чача (на юге Ташкента), в Янгиюльском районе, на правом берегу Чирчика, где найдены глиняные кувшины.

Государство Паркан (по китайским источникам,— Давань) — это Фергана. Входил ли Паркан в состав ахеменидского государства и Греко-Бактрийского царства, пока не известно. Но можно сказать, что упоминаемые в надписи Дария сака-тиграхауда и сака-хатумварака соответствуют в перечне Геродота скифам с прямыми шапками» и «нариканиям».

Во II в. до н. э. Паркан был независимым государством. Китайский историк пишет, что в 104—101 гг. до н. э. китайцы дважды вторгались в Паркан. В первый раз они не смогли преодолеть сопротивление укрепленных поселений, а во второй раз осадили город Эрши (городище Мархамат, ок. селения Араван). Китайцы взяли откуп — несколько десятков «небесных коней» и 3000 других лошадей — и ушли.

В Паркане было в основном земледельческое население, которое разводило различные культуры — ячмень, люцерну, виноград, умело хранить в хуках вино. Здесь выводили особую породу лошадей, которых китайцы называли «небесными».

Говоря о различных культурных достижениях, историки отмечают техническую и политическую отсталость

населения, неумение изготавливать предметы из железа и чеканить монеты.

В Паркане было около 70 больших и малых городов. Их владелец сидел в городе Гушан (нынешний Узген). Имелось два типа поселений: общинные городища (чэнта) и одиночные усадьбы (уши).

Население занималось многими ремеслами, торговлей, чему способствовало наличие прекрасно оборудованных дорог.

Социально-экономический строй Парканя сохранял черты патриархально-рабовладельческих отношений. Женщины пользовались особым почетом и играли большую роль в обществе. В политическом устройстве, обычаях и языке Паркан и Тохаристан были близки между собой, т. е. в государстве Кангха было другое наречие.

Третьим самостоятельным государством во II—I вв. до н. э. на территории Узбекистана и Таджикистана был Тохаристан (по-китайски — Дахя). Так его стали называть после того, как тохарские племена покончили с греко-македонским владычеством в Бактрии.

Территория Тохаристана включала в себя всю древнюю Бактрию на левом берегу Амударьи, земли правобережья до Хисарского хребта (т. е. нынешние Сурхандарьинская область Узбекистана и южный Таджикистан).

Китайские историки сообщают, что после того как юе-чжи (четыре массагетских племени) избавились от греко-македонцев, ведущую роль стали играть тохары (по-китайски — дахя). Они отказались помогать китайцам в борьбе против хуннов.

Тохары частично продолжали оставаться кочевниками. У них не было еще единого государства, как и не было верховного правителя. Каждый город управлялся своим князем (всего было пять княжеских домов). Здесь также шло развитие патриархально-рабовладельческого общества. Высокое положение в обществе занимала женщина. У тохаров дольше всего сохранялся матриархат. На территории Бактрии жители вели оседлый образ жизни. Были искусны в торговле. Столица их называлась Ланьши (по-китайски).

Таким образом, к I в. н. э. народы Средней Азии были близки к раннему рабовладельческому обществу. Они вступили в более тесные сношения с соседними народами. Развивались политические и экономические связи, образовывались государства.

ЛИТЕРАТУРА

- История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.
- История Узбекской ССР/Под ред. И. М. Муминова. Ташкент, 1974.
- Бартольд В. В. К вопросу о границах Греко-Бактрийского царства//ЗВО. Т. XXVIII. Pg., 1917.
- Бартольд В. В. К вопросу о языках согдийском и тохарском. Иран. Т. 1. Л., 1926.
- Бокшанин А. Восточно-эллинистическое государство III—II вв. до н. э. (Греко-Бактрийское царство)//Исторический журнал. 1941. № 6.
- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусства Узбекистана. М., 1965.
- Толстов С. П. Древний Хорезм//КС ИИМК. XIII. М.—Л., 1946.
- Тревер К. В. Памятники греко-бактрийского искусства. М.—Л., 1940.
- Умняков И. И. Тохары и тохарский вопрос//Труды УзГУ. Сер. ист. и философ. Вып 1. Самарканд, 1946.
- Узбекская ССР (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 4. РАЗВИТОЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (I—VI вв. н. э.)

Кушанское царство (I—IV вв. н. э.)

Исследования больших и малых городов кушанского времени — Термеза, Зар-тепе, Халчаяна, Айтама, Дальверзин-тепе в Узбекистане, Кейкобадшаха, Кухнакали, Саксонохура в Таджикистане, Ай-Ханум, Сурх-Котала в Афганистане, изучение историко-культурных связей, проведенные в 70—80-х годах XX в., проливают свет на историю и культуру государства Кушан.

Кушанское царство названо по имени одного из родов тохаров, входивших в состав массагетских племен. Китайские летописи сообщают, что массагеты (юе-чжи) делились на пять княжеских домов: Хюми, Шуанми, Гуйшуан (или Кушан), Хисс и Думи. В I в. н. э. один из князей дома Кушан Кноцюю (Кадфиз) объявил себя государем гуйшуанским (кушанским). Точную дату начала его правления установить трудно: по разным источникам — от начала I в. до 278 г. Наиболее вероятна дата от 15 до 45(51) года (I в.). Первые сведения о Кушанском царстве как о географическом понятии появляются в греческих источниках VI в. до н. э. У Ге-

родота она названа Бактрией, в числе сатрапий акеменидского Ирана. Ктесий пишет, что еще в VIII в. до н. э. Бактрия была завоевана Нииом — полководцем Семирамиды. В политической истории Бактрии можно проследить следующие исторические моменты: в 331—330 гг. до н. э. ее завоевывает Александр Македонский, в 306 г. до н. э. его овладевает Селевк, а в середине II в. до н. э. на ее территории возникает государство Аршакидов и Греко-Бактрийское царство. Границы Греко-Бактрийского царства расширялись за счет завоеваний Согда, Маргианы и загиндукущих областей до Пенджаба.

Около 140 г. до н. э. Греко-Бактрийское царство теряет часть земель, захваченных пришедшими из-за Сырдарьи саками, которых затем сменили тохары.

Наивысший подъем и военно-политическое могущество Кушанской империи падает на правление Вима Кадфиза — сыча Куджуллы Кадфиза, и его внука — Канишки.

При Канишке (78—123 гг. н. э.) Кушанская держава расширяет экспансию на Восток: укрепляет свои владения в Индии, столица переносится в Пешавар (на севере Индии). Кушанское государство в период правления Канишки становится державой мирового значения.

Завоевательная деятельность кушанов привела к китайско-кушанской войне, поводом к которой послужило неудачное сватовство Канишки к китайской принцессе, очевидно, по политическим соображениям. Китайский правитель арестовал кушанское посольство. В ответ на это Канишка отправил на территорию Восточного Туркестана 60-тысячную армию, но она потерпела поражение. В результате Китай подчинил себе базисы Восточного Туркестана: Фергану и Кангху. Но к концу своего царствования Канишка сумел путем ведения тайных переговоров с правителями городов-государств воссоединить свои владения. Он вступает в сношения с Римом. По сообщению римских историков, в 99 г. в Рим прибыло кушанское посольство. В первой половине II в. связи эти оживляются. Очевидно, поэтому кушаны изображены на рельефах, украшающих знаменитую колонну Траяна в Риме (II в.), а на территории Кушанского царства найдено много римских монет.

Преемники Канишки — цари Хувишха и Васишха, продолжали политику Канишки и инданизировали кушанскую культуру. Однако в последующем нарастание

каких-то событий внутренних и внешних приводят к ослаблению экономики и крушению в III в. империи Великих Кушан. И хотя отдельные побочные ветви Кушанского дома еще сохраняются в некоторых провинциях в следующем столетии, основные области кушанской державы частично попадают в руки иранской династии Сасанидов, частично — в руки нахлынувших с севера полукочевых народов, которых называют и хионитами, и эфталитами, и «белыми хуннами».

В период кушанского царства в жизни народов Средней Азии произошли большие изменения, вызванные рядом факторов: во-первых, было образовано громадное централизованное рабовладельческое государство. Частые и длительные войны увеличивали поток рабов-военнопленных. Во-вторых, разрастались города и ширились международные торговые связи. Все это дает основание предполагать, что во времена Канишки общественные отношения уже приняли форму сложившегося рабовладельческого строя, при котором основными классами являлись рабы и рабовладельцы. Рабовладельцам принадлежали все средства производства, рабы, земля, вода.

Сдвиги в общественном строе сказались на типах поселений. Вместо укрепленных общиных поселений, характерных для предыдущих периодов, начали появляться неукрепленные деревни, состоящие из отдельных усадеб (Аяз-кала № 3) и др.

В городах сохраняются еще (в центре) цитадель-арк и общинные дома, а также цитадель-замок правителя. Увеличиваются масштабы ирrigационных работ в связи с притоком рабов, растет число крупных каналов.

Более широкий размах принимает международная торговля в связи с ростом городов и развитием ремесел. Направление торговых связей определялось следующим образом: на востоке — «Шелковый путь» с Китаем, на юге — с Индией, на западе — через Иран с Сирисом и Римом, на севере — через Хорезм и страну аланов — с Восточной Европой.

Существовал еще «Золотой путь» — в Сибирь.

Оживленная торговля и колонизационная деятельность способствовали распространению грамотности и письменности. Из языков надо назвать местные диалекты иранских и скифских (туркских), на которых говорили и понимали от Памира до Парфии. Были арамейский и греческий языки. На основе арамейского письма

выросло согдийское и хорезмийское письмо (на монетах, печатях, серебряных предметах и в документах).

Значительный интерес представляют «согдийские письма», найденные в Дунхуане (Восточный Туркестан). Это переписка между матерью, жившей в Самарканде, и дочерью, жившей в Цруане (Дунхуан), где была основана согдийская колония. Переписка дает представление о семейном быте, высоком культурном уровне

Голова воина в шлеме. Скульптура зала дворца в Халчляне.
II—IV вв.

среднеазиатских народов, о наличии грамотных и независимых женщин. Она является также источником для изучения согдийского языка.

Письмо карошти впервые было зафиксировано на каменном сосуде, найденном в Термезе.

Кроме того, в этот период развивается и кушанское письмо на основе греческого алфавита.

Факт существования нескольких систем письма свидетельствует о высоком уровне культуры и многочисленности народов, входивших в состав кушанского госу-

дарства. В Хорезме были найдены две костяные палочки с острыми концами, вероятно, это «стили», которыми писали на глиняных или босковых таблицах.

Во времена Канишки было введено новое летосчисление, которое вело счет со дня воцарения Канишки — с 78 г. н. э.

Религиозные верования и культы в кушанский период очень разнообразны: местный культ Митры и

Керамический сосуд из Хатын-Рабада. II в.

Анахит (Солнце), зороастризм (Ормузд, Веретрагна), греческий пантеон (Зевс, Гелиос, Селена и пр.), культ местных героев (Сиявш), буддизм и манихейство (из Ирана).

При раскопках в Хорезме выяснилось, что целый ряд городов и замков относится к кушанскому периоду: среди них Базар-кала на правом берегу Амударьи, Гяур-кала — в глубине Каракумов, Ляз-кала и другие.

На территории Согда кушанские слои были найдены в Тали-барзу под Самаркандом и в районе Китаба, затем около станции Карши (замок Зохак-и-Морон), недалеко от Касана (городище Еркурган). На Афра-

сиабе обнаружено большое количество предметов периода Канишки.

Золотой архар. I в.

В районе Тохаристана (раскопки Термеза) в кушанский период выявлены следы буддийской культуры. Замечательные памятники скульптуры обнаружены в Айратаме, около Термеза.

Здания строились в основном из сыркового кирпича, а облицовка производилась из каменных рельефов или гипсовидного мрамора, обнаружено также много глиняных рельефов, встречается раскрашенная глина. Найдено много культовых сосудов, фигурок, серебряная чаша.

В могильниках кушанского периода сохранились застоданы (оссуарии — глиняные сосуды для захоронения костей умерших зороастрийцев) и большое количество глиняных предметов, фигурок без головы, изображения животных и всадников в местном одеянии и обнаженные фигуры Будды и бодисаттв. Однако стиль свой, не индийский. В развалинах дворца городища Толрак-кала были найдены написанные на хорезмийском языке на коже и дереве материалы, относящиеся к эпохе кушан.

Кушанская культура является преемницей греко-бактрийской со следами иранской, индийской, среднеазиатской.

ЛИТЕРАТУРА

- История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.
История Узбекской ССР/Под ред. И. М. Муминова. Ташкент, 1974.
Григорьев Г. В. Городище Тали-Барзу//ТОВЭ. Т. II. Л., 1940.
Массон М. Е. Страна тысячи городов. М., 1966.
Махабхарата. Кн. 2. М.—Л., 1962.
Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии//СЭ, VI—VIII. М.—Л., 1947.
Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1986.
Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи кушан. М., 1979.
Пугаченкова Г. А. Золото Бактрии (Альбом на анг. яз.). Л., 1986.
Фрейман А. А. Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане. Согдийский сборник. Л., 1936.

Раздел II. ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Тема 1. НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРИОД РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА

Эфталитское государство (V—VI вв.)

После распада Кушанского царства, начавшегося в III в., образовалось два политических центра — один в Пешаваре (Индия), другой — в Согде. Связи между собой они, вероятно, были только династическими.

В III в. Хорезм возобновляет выпуск своих монет по старым образцам кангийского времени. В IV в. кушанских царей в Средней Азии уже не существовало, ведущую роль стали играть представители другого племенного объединения — хоны, или хониты. А к середине V в. завершается формирование нового мощного государства на территории Средней Азии — Эфталитского.

Основными источниками по эфталитскому периоду являются труды римского историка Аммиана Марцеллина (IV в.) и византийских историков Приска Панийского (V в.), Прокопия Кесарийского (VI в.) и Феофана Византийского (VI в.), сирийская хроника, «История царства эфталитов», написанная по-гречески сирийского писателя Зеноба Глака (VII—VIII вв.). Ряд важных сведений содержится в трудах армянских историков Лазаря Парбского (V в.), Фавста Бузанда (IV в.), Егише (V в.) и др. Более поздние — китайские хроники «Вей-Шу» (VI в.) и «Тан-Шу» (IX—X вв.). Эфталиты упоминаются в «Авесте», как таты, в пехлевийских текстах и в «Шахнаме» Фирдоуси. Из русских востоковедов занимались ими П. И. Лерх, Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд, А. Ю. Якубовский, С. П. Толстов, А. Н. Бернштам и др., а также зарубежные историки: Шпект, Друэн, Маркварт, Херман, Мак Говери и др.

Несмотря на довольно большой круг ученых, интересующихся эфталитами, до сих пор еще нет единой точки зрения об их этнической природе. На разных языках эфталитов называют по-разному: у китайцев — е-да или и-да, у армян — хептал, хеттал и тетал, у ара-

Бов — хейтал, у греков — абдел. Но большинство русских и советских ученых считают их одним из племен ираноальских массагетов, смешавшихся с хуннами и воспринявшими в некоторой мере их язык.

Этой точки зрения придерживаются китайские и армянские историки. На наш взгляд, таты, упомянутые в «Авесте», кушаны, эфталиты, тетал, хейтал, абдел и т. п. — это различные названия одних и тех же яфетических, позднее — тюркоязычных массагетских племен Средней Азии, которые жили здесь еще до н. э. В пользу этой версии говорит и тот факт, что эфталиты, позднее слившиеся с тюрками каганата, поменяли только «бокающее» наречие на «жокающее». Об этом свидетельствует также широкое распространение тюркоязычных народов в древности на территории России, Закавказья, Передней Азии, Сибири, Алтайского края, Афганистана, севера Индии, Восточного Туркестана.

Феофан Византийский писал, что эфталиты назвали себя по имени одного из своих царей, которого звали Вахшуварой Эфталаном. Об этом пишут и китайские летописи. А некоторые армянские историки считают, что название эфталиты произошло от слова хафт («семь»), т. е. седьмое племя массагетов.

На рубеже IV и V вв. кушаны, эфталиты и другие массагетские племена были объединены хонами, или хионитами.

Армянские и сирийские историки IV в. отождествляли хонов с кушанами, а византийцы считали их «белыми гуннами» в связи с белым цветом кожи, оседлым образом жизни и более высоким культурным уровнем по сравнению с кочевыми хуннами.

Впервые хиониты упоминаются в истории Аммиана Марцеллина, который пишет о том, как в 356 г. хионитский князь Грумбат вместе со своим сыном появляется в качестве союзника в свите иранского сасанидского царя Шапура II во время осады города Амиды (в Сирии).

В V в. сасанидский царь Варахран V (418—438 гг.) вел упорную борьбу с хионитами, которые занимали бассейн Амудары. Одержав над хионитами победу, Варахран установил границу у Талканы (город между Мервом и Балхом), где построил каменную пограничную башню. Защищаясь от нападения хионитов, другой сасанидский царь — Иездегерд II (438—457 гг.) перенес свою резиденцию на север, в г. Шахристан — Иездегерд. При этом он разрушил много городов хионитов, убил их царя, сидевшего в городе Чол на Балханском

полуострове (около нынешнего Красноводска). Но во время второго похода (в 453—454 гг.) Йездегерд был разбит хионитами.

В начале V в. выделилась еще одна группа из массагетского союза — кидариты, которые заняли Тахаристан. Кидариты во главе с царем Кидаром были разбиты сасанидами в 456 г. и ушли в Пешавар, подчинили государство Гупта в Индии и владели им 75 лет.

У большинства историков V—VI вв. хиониты тоже отождествляются с эфталитами, а у некоторых — и с кушанами. Очевидно, у них разделение было только династическое, а не этническое.

Источники сообщают, что с 457 г. эфталитский царь Вахшунвар подчинил себе Чаганиан, Тахаристан и Бадахшан.

Сасанидский царь Пероз неудачно выступил против эфталитов и попал в плен. Пероз обратился за помощью к Византии, и за представленный выкуп был освобожден. Он отдал эфталитам пограничный город Талкан и обязался не переступать указанную Варахраном V границу. А пограничная башня была передвинута с помощью слонов.

Второй поход Пероза закончился также неудачей: Попав второй раз в плен, Пероз обязался предоставить эфталитам 30 слонов, нагруженных мешками с серебряными дирхемами. Но собрав не более 20, он оставил заложником своего малолетнего сына Кавада и в течение двух лет выплачивал эфталитам большую дань, обложив население тяжелой подушной полатью.

Стремясь создать видимость дружбы, Пероз обещал в жены Вахшунвару одну из своих сестер, но прислал подставную девушку. За этот обман Вахшунвар велел убить военных инструкторов из Ирана.

В 484 г. Пероз якобы с помощью Византии выступил в третий поход против эфталитов. Он попал вместе с войском в волчью яму и погиб. Эфталиты, разбив персидского царя Пероза, обложили тяжелой данью Иран и заняли сначала Мерв, а затем долину Кабула и Пенджаб, завоевали Карабар, Кучу, Кашгар и Хотан.

Таким образом, потомки массагетов — эфталиты, продолжая политику кушанов, объединили народы Средней Азии, области восточного Ирана, Северную Индию и восточный Туркестан в единое государство.

При сыне Пероза — Каваде, который воспитывался у эфталитов, Иран продолжал выплачивать дань эфталитам, но отношения уже были более мирными.

Во время восстания Маздака в Иране Кавад сначала поддержал его, надеясь, видимо, расправиться с родовой знатью, а затем бежал к эфталитам. Кавад женился на дочери эфталитского царя, своей племяннице, ибо его сестра, попав в плен, стала женой Вахшунвара. В 502 г. Кавад в союзе с эфталитами предпринял поход против Византии. В 506 г. эфталиты получили свою часть византийского золота.

Сын Кавада, Хосров I Ануширван, выплачивал эфталитам определенную сумму серебром, жил в дружбе с ними. Однако в 554 г., воспользовавшись нападком тюрков на эфталитов, он отнял у них Токхаристан. А в 563—567 гг. тюркский каган Сильевул в союзе с Ираном разрушил царство эфталитов и поставил его в вассальную зависимость.

В конце VI в., с согласия тюрков, эфталиты отняли у Ирана Токхаристан, а затем, воспользовавшись гражданской войной в Иране, освободились от сасанидской зависимости.

Эфталиты восстановили в основном пределы Кушанского царства, а на востоке продвинулись дальше, вглубь Восточного Туркестана. Однако, будучи втянутыми в орбиту западно-турецкого Каганата, они не смогли вернуть себе былой самостоятельности. Политическим центром эфталитов была либо Пайкенд, либо Балх, точных данных пока нет. Во главе государства стоял царь. Жили они в основном в городах.

В период царствования эфталитов рабовладельческое общество начало разлагаться. Завоевательные походы привели к упадку производительные силы общества, сокращению орошаемых площадей, уменьшению числа городов.

Еще в кушанский период начинает выделяться знать, которая овладевала землями и замками, возрастает зависимость земледельцев от местной аристократии. В городах, судя по раскопкам в Хорезме, замирает ремесленное производство. Создаются предпосылки к формированию феодальных отношений.

Основная масса населения занималась земледелием, небольшая часть продолжала вести кочевой образ жизни.

Несмотря на зарождение феодальных отношений, в быту сохранялись пережитки и первобытнообщинного строя. Китайские хроники сообщают, что у эфталитов может быть одна общая жена у нескольких братьев, и по количеству углов на ее шапочке можно судить о ко-

личестве братьев; что верхушка общества сохраняет обычай патриархального строя — многоженство. Пере- житком родового строя являлся и другой обычай: у самых богатых и высокопоставленных людей было много друзей — до 20 человек и более, с которыми они всегда проводили время. А когда царевич умирал, то, согласно закону, друзья должны были быть положены с ним в гроб живыми. Действительно ли у массагетов когда-либо был такой обычай, неизвестно, но в IV в. культурный обычай соблюдался лишь формально. Хионитского царевича сжигали, а вокруг него, согласно сообщению Аммиана Марцеллина, были разложены искусственно изготовленные фигуры друзей. Трупы рядовых эфталитов опускали в земляные могилы, а богатых хоронили в специально изготовленных каменных склепах. Эти две формы погребения свидетельствуют о классовом рас- слоении общества.

В связи с изменениями, происходящими в социально-экономическом строе общества, наблюдается упадок старых городов и укрупнение усадеб, замков, происходит формирование нового типа городов — городов-замков, например, Беркут-кала в Хорезме и развалины Ак-тепе в Ташкенте (Юнус-Абад). Этот тип городов-замков характерен для эпохи феодализма.

Из числа городов Эфталитского царства сохранились Гурган на юго-востоке Каспийского моря, Балхам у Красноводской Бухты, Самарканда не утратил своего значения, Кушания (около Катта-Кургана). В 7 км от Самарканда в области Маймург находился в I в. г. Ривад, имевший большее значение, чем Самарканда. Упоминаются Балх, Талкан и Термез. Столицей называли Пайкенд или Варакшу (около Бухары), раскопки которой закончены.

Эфталиты принимали большое участие в междуна-родной торговле с Ираном, Византией, Индией, Китаем. Торговали шелком, стеклом, пряностями, драгоценными камнями, красками и пр. Употреблялись монеты сасанидские и местного чекана, с подражанием иранским монетам с двумя надписями. Они получили название «монет бухар-худатов», так как предполагают, что они чеканились в Бухаре. Были и другие монеты, например, согдийские. Заметна связь монет раннего Хорезма с эфталитскими (например, деформация черепа и начертание тамги).

Деформация черепа применялась уже в I в. у хуннов. Это, вероятно, было вызвано причинами социаль-

ного порядка. На эфталитских монетах у царей ненормально удлиненные головы.

Китайские хроники вскользь упоминают, что в отличие от персов, применявших стрелы, и арабов, применявших кошья, эфталиты использовали в бою преимущественно налицы. Язык у них был смешанным, в нем содержались элементы иранского и тюркского языков, а также другие, не свойственные ни иранскому, ни тюркскому языкам. Письмо применялось хорезмийское и эфталитское.

Эфталитское время отражено в народных песнях и эпосах, в частности в «Шахнаме» Фирдоуси.

Религиозные верования продолжали быть многообразными. Зороастризм в видоизмененном виде, в отличие от Ирана, переплетался с местным обычаем почитания Сиявуша. В IV в. в день Науруза (Нового года) зороастрийцы рано утром приносили петуха в жертву Сиявушу на его могиле в Бухаре.

Самостоятельно существовал культ Вахша, Митры, Аахит (солнце). Продолжало распространяться манихейство, учение Маздака (в Иране), буддизм. В городах существовали общины христиан — несториан и еврейские общины.

К памятникам материальной культуры этого времени относится городище Топрак-кала на территории Хорезма. Это прямоугольник 500×350 м, обнесенный кирпичными стенами с четырехугольными башнями. В северо-восточном углу — замок до 20 м высотой, с тремя огромными башнями. В замке более 100 (в двух этажах) комнат. Стены многих из них покрыты богатыми росписями и украшены монументальными глиняными статуями, изображающими хорезмийских царей III в. и э. В юго-восточном углу замка в четырех комнатах были найдены остатки царского архива хорезмшахов — свыше 80 документов, написанных древнехорезмийцами на коже и дереве, здесь же находились городской храм огня с двойными стенами и базарная площадь. Город на две части делила большая улица с десятью-двадцатью кварталами в 120—200 помещений. Это, по-видимому, в IV в. была резиденция царей. В VI в. началось запустение Топрак-калы, которая стала некрополем оссуарных погребений.

Такого же типа, согласно Беруни, и замок Фир (близ Кята), построенный в IV в.

На территории Чача выявлен замок Ак-тепе на арыке Боз-су (Ташкент) и курганные погребения кочевни-

ков на арыке Джун. На территории Согда к этому периоду относят пятый слой Тали-барзу. Ведутся раскопки и исследования согдийского города Пайкенда. Сделан перевод письменных источников, выделены основные части города: цитадель, внутренний и внешний шахристаны, рабаты и рабады, некрополь и пригородный замок Баднасие. Большое значение имеет керамическая коллекция IX—XI вв. и нумизматическая III—XI вв.

Блестящим памятником V в. является также дворец эфталитских царей в Варахше, в песках Кызылкум, в 35 км от Бухары. В центральной части здания — комната с глиняными лежанками (суфа). Стены ее были покрыты росписью клеевой краской по глиняной штукатурке. На верхнем фризе по красному фону изображены шествующие олени, тигр, пантера и конь; на нижнем фризе — сцена охоты с фигурами всадников на покрытых попонами слонах, которые борются со львом и грифоном. Эти находки свидетельствуют о широких культурных и экономических связях народов Средней Азии с народами Ирана, Индии и Передней Азии.

К числу хорезмийских памятников относится и несколько серебряных чащ, найденных в Прикамье, на которых вырезано письмо, не поддающееся дешифровке, но близкое к письму на хорезмийских монетах. С. П. Толстов, сопоставив письмо этих надписей с легендами на хорезмийских монетах, убедился в их палеографической близости, а также в иконографических совпадениях портретного изображения царя на монетах и на одной из чащ. Нахождение этих чащ в Прикамье и хорезмийских монет в Поволжье подтверждает факт торговых и политических связей эфталитов с Поволжьем. Следовательно, существовали также торговые и политические связи Хорезма и с Поволжьем.

К эфталитскому периоду относится развитие производства цветного стекла, вывозившегося из Средней Азии в Китай. Этот период характеризует расцвет и начало разложения рабовладельческого общества, зародыши раннего феодализма.

Политические и торговые связи взаимообогащали культуру народов Востока и Средней Азии. Археологам удалось выявить новую хорезмийскую цивилизацию в эпоху кушан-эфталитов, которая предстала как сложное целостное явление античного мира и определила пути культуры Средней Азии на последующем раннесредневековом этапе его развития. По технике исполнения и стилю стенная роспись при эфталитах имеет много

общего с росписями, открытыми в буддийских храмах и пещерах в V—VI вв. в Восточном Туркестане, а также содержит ряд специфических черт, характерных только для эфталитов. Пластика дворцовой штукатурки очень близка к иранской росписи, к искусству Индии и Восточного Туркестана.

Некоторое представление об эфталитах дает рассказ буддийского паломника Си-ю-чи (VI в.), которого поразил внешний облик женщины из окружения князя. Они были одеты в роскошные платья из дорогих тканей, со шлейфами в три и более футов, которые несли за ними специальные лица. Реальное представление об одежде эфталитов дает стенная живопись храмового помещения Балалык-тепа, где изображены сидящие мужчины и женщины с кубками в руках.

Народные предания и песни сохранили, вероятно, отдельные героические эпизоды из жизни эфталитского народа. В. В. Бартольд пишет, что Фирдоуси сам ссыпался на то, что он использовал в «Шахнаме» эпические материалы, собранные для него одним дехканом из Чача. Народные предания сохранили эпизоды борьбы эфталитского царя Вахшунвара с Перозом, гибель Пероза и его войска в волчьих ямах, предание о Зорире, погибием ради спасения родины, эпизод с перенесением пограничной башни. В «Шахнаме» отражена борьба эфталитов с тюрками в рассказе об эфталитском царе Гатфере, который из мести за обиду, нанесенную его жене, бежал в Иран, оставив свою страну тюркам.

Перед литераторами и историками стоит задача детального изучения эпизодов, приведенных в «Шахнаме», выявления наследования эфталитского времени.

Народы Средней Азии при Тюркском каганате (VI—VII вв.)

К середине VI в. в Центральной Азии, сложилось большое кочевое государство — Тюркский каганат. Для периода тюркского каганата характерно несколько большее количество письменных источников, чем для предыдущих периодов, однако многие из них разрознены, порой противоречивы и требуют дальнейшего изучения. Ценным являются сведения, почерпнутые из более поздних источников (VII—VIII вв. и в последующее время), так называемые эпиграфические памятники — рунические надписи из Орхона (памятник Кюль-Тегина), китайские источники — «История дома Тан» (VII—

IX вв.), а также труды византийских историков Менандра Протектора и Феофана Византийского, живших в конце VI в., Феофилакта Симокатта (VII в.), сирийского историка Иоанна Эфесского, армянского историка Собеса (VII в.) и др.

Сведения о Тюркском каганате содержатся в произведениях ат-Табари (IX—X вв.), Наршахи (X в.), написавшего «Историю Бухары» на арабском языке, а затем переведенную на таджикский язык в сокращенном виде в 1128 г. и дошедшую до наших дней в переводе Н. Лыкошина (1897 г.), и других источниках. Отдельные вопросы, связанные с Тюркским каганатом, изложены в трудах Иакинфа Бичурина, В. В. Бартольда, А. Ю. Якубовского и А. Н. Бернштама (соответственные главы в «Истории СССР», т. II, 1939), С. П. Толстова и Н. В. Пигулевской и др. В. В. Радлов впервые издал надписи с Орхона. Работы зарубежных авторов И. Маркварта и Э. Шавинна содержат перевод основных китайских текстов о Тюркском каганате.

Термин «турк» не имел в то время этнического значения, он являлся политическим термином, означавшим объединение нескольких племен и народов. С. П. Толстой доказал, что слово «турк» происходит от древнего «турк» — молодой, не женатый воин, «туркон» — «войско», «племенная аристократия», и наконец собирательное имя народов, вошедших в политическое объединение.

Еще в V—III вв. до н. э., как свидетельствуют материалы, найденные в могильнике-кургане Пазырык, и орхонские надписи, на Алтае жили многочисленные племена, предки многих народов Сибири, азиатских степей и др. Через Алтайский край проходили угрофинские, тюркские, монгольские племена — половцы, гуны, якуты, киргизы и т. д. К VI в. н. э. здесь жили немногочисленные, рассеянные на огромной территории, состоящие из различных этнических групп, родственные между собой алтай-кижи и близкие по языку и культуре к ним теленгиты, телесы (телеуты), а также тубалары, кумандинцы, челканцы, тардуши и пр., говорящие на различных диалектах восточной ветви тюркских языков, понятных каждому племени.

Во второй половине VI в. тюркоязычные племена народов Алтая объединились с народами Семиречья и Центральной Азии в Тюркский каганат, который возглавляли сначала два брата — Тумынь и Истеми.

После разгрома племени жужанов в середине VI в. Тумынь принял титул жужанского властителя — «каган», образовал Тюркский каганат, в который влились племена и народы, находившиеся под жужанским владычеством. Центром Каганата был Алтай.

В 60—70 гг. VI в. Тюркский каганат достиг своего могущества.

Пока Тумынь подчинял восточные земли, его брат Истеми стал объединять западные земли. Он захватил Семиречье, Восточный Туркестан (племена нушеби — между Чу и Таласом, дулу — по рекам Или и Чу), а затем столкнулся с эфталитским государством, которое включало Восточный Туркестан, Северную Индию и Среднюю Азию до Каспийского моря.

После разгрома в 563—567 гг. объединение среднеазиатских народов перестало существовать политически. Однако народы Каганата, подчинив себе области Средней Азии, сами продолжали оставаться в стенах. На Амударье тюрки столкнулись с могущественным Ираном, который возглавлял шахиншах Хосров Ануширвани, также стремившийся завладеть Эфталитской державой. Сначала их отношения были дружественными, Хосров даже женился на тюркской царевне, а когда тюрки разгромили эфталитов, отношения испортились.

После неудачных попыток завязать торговые связи с Ираном, тюрки послали в 568—569 гг. посольство в Константинополь с тем, чтобы завязать торговые способы с Византней. Путь их проходил по северу Каспийского моря, через Кавказ. Сведения об этом посольстве сохранились у Менандра. В Тюркский каганат византийцы отправили своих послов, которые должны были совершить очистительную процедуру: пройти между огнями. Менандр описывает завешенный шелками шатер в ставке Истеми. И шатер, и повозки с серебряной посудой, и золотой трон на колесах — все это свидетельствует о кочевом образе жизни тюрок.

В 70-х г. VI в. началась война между Византней и Ираном. Тюркский каганат в этот период укреплялся. Его войсками был совершен ряд набегов на Китай, в результате китайцы выплачивали ежегодно дань в размере 1000 кусков шелка.

В 589—617 гг. в Китае пришла к власти суйская династия, при которой начался экономический и военный подъем. И при первом столкновении с китайцами тюрки потерпели поражение. Народ стал голодать, а «беки» сложили с себя тюркские имена и, приняв китай-

ские имена, как китайские беки, подчинились китайскому кагану».

Все это усилило классовую борьбу между бедняками и князьями, часть бедноты ушла из каганата в Бухарский оазис, где объединилась с местными низами вокруг тюркского царевича Абруя. Абруд поднял восстание и захватил власть в городе Пайкенде.

Местная аристократия, богатые лехкане и купцы ушли из Бухары в Семиречье. Они получили помощь от князя западных тюрков Кара-Чурина и при помощи китайского войска в 585 г. подавили восстание, возглавляемое Абруем. Абруд был казнен — его бросили в «мешок с красными пчелами», а восставших бедняков вернули богачам в качестве слуг и кедиверов (клиентов).

Наместником Бухары был назначен сын Кара-Чурина — Бармуда.

В 588 г. Кара-Чурин с помощью хазар и Византии начал борьбу против Ирана, но был убит знаменитым сасанидским полководцем Бахрам-Чубином. Поражение привело к упадку каганата и распаду его в 80-х гг. VI в. на восточную и западную части.

Бахрам-Чубин разбил в Пайкенде и сына Кара-Чурина — Бармуду.

В начале VII в. в западном Каганате вновь наблюдается подъем, укрепляются сношения с Китаем, где воцарилась новая династия — Танская. В 627—641 гг. в Китай из Средней Азии направляются посольства с дарами.

В 30-х гг. VII в. в Средней Азии появляется китайский паломник, буддист Сюан-Цян, который оставил подробное описание всего виденного. Он путешествовал от озера Иссык-Куль по долине Чу через Чач, Самарканд и Бухару к Амударье. В это время проходила вторая волна согдийской колонизации Семиречья и Восточного Туркестана. Сюан-Цян, посетивший Среднюю Азию в 630 г., отмечает большое количество городов, в том числе Суяб, где проходили большие ярмарки.

В 630 г. наступил период подъема западной части Тюркского каганата. Как и при эфталитах, границы его доходили до берегов Инда. Рост городов оживил торговлю с Китаем, Ираном. Караваны шли через Мерв—Чарджуй — Бухару — Самарканд — Чач — Исфиджаб—Талас—Суяб и дальше к оазисам Восточного Туркестана. Согдийские колонии встречались вплоть до оз. Лоб-Нор.

В 630 г. китайцы вновь наносят поражение тюркам, и Каганат в течение 30 лет находится в китайской зависимости, правда, номинальной. В 659 г., после ряда поражений, тюрки признали верховную власть Китая. В 60-х гг. VII в. в Средней Азии китайцы попытались заложить административное управление по своему образцу, но осуществить его не смогли.

В 670 г. тибетцы захватили Восточный Туркестан, образовали второй восточно-турецкий Каганат. Эти события отвлекли Китай от Средней Азии.

В конце VII в. делается еще одна попытка восстановить Каганат в Средней Азии, но к этому времени с запада стали двигаться арабы, подчинившие вскоре Среднюю Азию, несмотря на длительное сопротивление ее народов.

Социально-экономический строй

Народы, которые были объединены Тюркским каганатом, находились на различных стадиях развития. В VI—VII вв. население Каганата делилось на оседлое (земледельческое) и кочевое (скотоводческое). Передовой и ведущей в культурном отношении частью общества были оседлые земледельческие народы.

Земледельческое население в Согде, Хорезме и Токхаристане в основной своей массе сохраняло личную свободу и продолжало жить большой патриархальной семьей, в состав которой иногда входили домашние рабы.

Но происходило постепенное объединение земледельческих семей и потеря отдельными из них личной свободы.

Рядом со свободным земледельцем появились кедиверы — клиенты, которые экономически зависели от богатого землевладельца и даже от сохранившего хозяйственную самостоятельность земледельца. Кедиверы представляли главную силу в формирующемся феодальном обществе.

В VI—VII вв. усиливается экономическая и политическая власть земледельческой аристократии, жившей в замках и укрепленных поселениях или городах (шахристанах). В письменных источниках земельная аристократия называется «дехканами», равно как и свободные земледельцы.

Наряду с феодальными в VI—VII вв. продолжали господствовать рабовладельческие отношения. В каче-

стве рабочей силы на рудниках и отчасти в земледелии служили рабы.

Большую роль в Хорезме — и особенно в Согде — в тот период играли куцпы — выходцы из дехканской знати.

Основная масса населения называлась будун, или каира-будун. Представители родоплеменной знати назывались «беками». Во главе общества стоял «каган», или «хакан», и «курултай» — совет знати. Патриархальная семья — «каракаун», возглавлялась главой семьи, который назывался «кедхуда».

Западнотюркский Каганат представлял собой федерацию десяти тюркских племен, которые возглавлялись князьями.

В бассейнах рек Зарафшан, Кашкадарья и Амульдарьи, по сообщениям китайских летописей, имелось девять отдельных владений (Самарканд, Маймург, Кеш, Нахшеб, Иштихан, Кушания, Бухара, Амуль и Андхой). Все цари были из династии Кан, старшим из них являлся владетель Самарканда. Канский царь был родом из местных династий, из дома юе-чжи (массагетов). Согдийские князья и владельцы Чача и Хорезма сохраняли некоторую автономность.

В VII в. представители Канского дома вступили в родство с тюркской династией, впоследствии у них появились тюркские имена и титулы.

Согд занимал в VII в. небольшую территорию — от Пенджикента до Кермине, включая долину Кеша (Шахрисабза) и Нахшеба (около Карши). Сохраняя некоторую свободу во внутреннем самоуправлении, Согд выплачивал кагану дань.

Бухарская область представляла собой в этот период самостоятельный союз мелких владений, возглавляемых бухар-худатом. Между Джизаком и Ходжентом находилась область Уструшана, а на Средней Сырдарье — область Чач. Фергана в объединение Кан не входила, она управлялась афшином и поддерживала связь с народами Тянь-Шаня. Терmez и Тохаристан также не входили в Канский союз и управлялись своими князьями.

Население занималось возделыванием пшеницы, ячменя, люцерны, риса, проса и т. д. Ирригационная система в одних районах разрасталась, в других — сокращалась. Рудные разработки имелись в Фергане и Согде (золото, медь, железо, киноварь), в Илаке (свинец, серебро) и в районе Шахрисабза (красная соль).

Города в результате военных столкновений начинают приходить в упадок. В VI—VII вв. преобладает такой тип поселений, как укрепленные большесемейные усадьбы-замки. Свободное земледельческое население жило в мелких укрепленных усадьбах. Много таких усадеб в Беркут-кале (правобережный Хорезм). 96 усадеб были расположены на расстоянии 200 м друг от друга и занимали площадь 34 кв. км. Каждая усадьба обносилась стеной, в центре се находилась башня — «кёшк».

Города в VII в. были небольшие. Например, городище Аффрасиаб, соответствующее Самарканду VII в., занимало около 3,5 кв. верст, в Бухаре городом тогда была только возвышенная площадь к востоку от цитадели. Длина стен старого Пайкенда — 678 сажен (около 2 км) в окружности. Главный город области Чач — Бинкет, соответствующий нынешнему Ташкентскому району, имел около 5 верст (10 ли), главный город Ферганы — Касан — около 2 км (4 ли), окружность Термеза — 7—10 км.

Внутренняя и внешняя торговля оставалась одним из основных занятий населения. В Бухарской области г. Пайкенд назывался «городом купцов».

Особенно оживленно шла торговля с Китаем. Только в 627—647 гг. в Китай было направлено 9 торговых посольств. Согдийские колонии появились на пути из Чимкента до Китая, в долине Таласа и по р. Чу.

Отдельные владения, расположенные на территории Средней Азии, общего войска не имели. В каждом княжестве были свои небольшие отряды численностью от нескольких сот до нескольких тысяч человек.

В организации войска сказывалось четкое классовое расслоение и процесс феодализации. Конные отряды состояли из представителей родовитой знати — дехкан, которые выступали в поход в кафтанах панцирного типа, вооруженные луком, палицей, мечом и кинжалом. Личная гвардия князя состояла из конницы и пехоты, набиралась из наемников и рабов, гвардейцев называли «чакир».

Культура

Отдельные китайские источники указывают, что от реки Чу и до Амударьи наблюдалась общность культуры, выражавшаяся в сходстве одежды, обычаях, письма. В восточном Туркестане были найдены памятники религиозной (буддийской, христианской и манихейской)

ратуры VII в. на согдийском языке. Надписи на
ценных росписях Афрасиаба сообщают о политической
и культурной жизни Средней Азии VII в. Сохранились
праздники, обычаи и обряды, связанные с глубокой
древностью. Ритуальным единоборством сопровожда-
лось празднование Ноуруза.

Тюрки, которые не ассимилировались, исповедовали
культ духа синего неба. Они сжигали в палатке покой-
ника со всеми его вещами и боевым конем, на могиле
делали насыпь из камней, количество которых соответ-
ствовало числу убитых врагов, ставили его изображение
с записью содеянного им.

Что касается одежды, то жители Канского царства
носили одежду из хлопчатобумажных тканей, шерсти и
кожи. Мужчины носили кафтаны и стригли волосы.
Женщины покрывали голову черным покрывалом с золотыми
цветами. Владетель Канского царства зашлетал
волосы, носил золотой венец с семью дорогими камня-
ми, одевался в шелковые ткани и полотно. Китайский
историк Сюан-Цян упоминает также золотые троны во
дворцах правителей: у владельца Кушакии был трон в
виде барана, у владельца Бухары — в виде верблюда.

Жители Согда любили музыку. В их обиходе были
струнные, ударные и духовые инструменты.

Язык тюрков Западного Каганата генетически был
близок к языку эфталитов, это одно из «жекающих наречий». В VI в. он вытеснил «йокающие наречия» и
стал государственным языком. В VII в. было распро-
странено согдийское и хорезмийское письмо. Согдийское
письмо содержало 25 знаков, строки шли слева направо.
На горе Муг в Таджикистане был обнаружен календарь.
В Китае найдены памятники религиозной
литературы на согдийском языке. Сохранились отрывки
песни о Рустаме.

В Средней Азии в VII в. была широко распространена
грамотность. Мальчики, достигшие 6-летнего возраста,
обучались письму и счету, а когда им исполнялось
20 лет, их отправляли в чужие страны для изучения
торгового дела (по сообщениям китайских историков).

К сожалению, все памятники письменности богатой
и разнообразной культуры древних народов Узбекистана
погибли в древности под беспощадными ударами завое-
вателей. Бируни сообщает, что в VIII в. Кутейбой в
Иране, Согда и Хорезме были истреблены жрецы — но-
сители культуры, а также хранившиеся ими книги.

Тюрки исповедовали религию, очевидно, близкую с

зороастрисмом, или же они восприняли зороастрисм, видоизменив его в связи со своими верованиями. В этот период на территории Средней Азии производилось большое количество захоронений по-зороастриски. Буддизм и христианство тоже продолжали развиваться.

Памятников изучаемого времени сохранилось еще меньше, чем в предыдущие периоды, так как здания во время арабского завоевания были разрушены.

Однако если судить по оставшимся скульптурным изображениям из Аджина-тепе, Кундуза, Фундукистана (Афганистан), то здесь в VI—VII вв. развивалось искусство, которое будет затем воплощаться в художественном творчестве других стран, например, в Индии и Византии.

В Согде и Уструшане в VI—VII вв. получила значительный расцвет настенная живопись, в которой отображены культовые сюжеты. Росписи Халчаяна, Дальверзин-тепе и Фаяз-тепе свидетельствуют о взаимосвязи с традициями античного периода. Но стилистика средневековой живописи и сюжеты иные. Согласно китайским источникам, в Согде имелись большие золотые статуи в храмах.

К VI—VII вв. относятся многочисленные оссуарии (астоданы), найденные в Хорезме, Согде и под Ташкентом. Некоторые из них прямоугольные, на ножках, другие — овальные, с крышкой. Изображены на них сцены из жизни; зачастую крышки украшают лепные изображения в виде человеческой головы. Значительное распространение в это время имела керамика, по формам близкая к серебряным сасанидским сосудам (блюда, кувшины, чарки), посыпанная слюдой, что придавало ей блеск, сходный с металлом. Украшена посуда рельефами зверей, плодов, человеческих лиц и т. п.

Особый интерес представляет сохранившаяся усадьба-замок Тешик-кала на территории Хорезма, исследованная С. П. Толстовым. Усадьба (1 га) была обнесена глинобитной стеной с овальными башнями по углам и с узкими бойницами. Внутри, на расстоянии нескольких метров, — вторая стена. Посередине юго-западной стороны этой стены расположен кёшк на цоколе в виде усеченной пирамиды (высота 6,5—8 м). Войти в кёшк можно было только через подъемный мост. В комнатах имелись широкие лежанки, стены украшены рельефным фризом; на полу найдены остатки ковра. Во дворе находится небольшой дом, вероятно, храм огня, с толстыми кирзовыми стенами.

Развалины замков обнаружены также на территории Согда, в пустынях Каршинского оазиса и в других местах — в Ташкенте (Ак-Тепе), около Самарканда. Усадьбы, замки, крепости характерны для периода феодального общества (в Европе они появятся только в XII—XIII вв.).

Из памятников материальной культуры к периоду Тюркского каганата относятся большие каменные фигуры — так называемые балбалы. Чаще всего их ставили на кургане или насыпи — могиле покойного, которого изображали с чашей в руке, иногда с оружием или каким-либо другим предметом. По технике изготовления и по стилю они очень примитивны. В то же время византийские историки отмечают наличие в шатрах кагана (правителя) много серебряной и золотой посуды, колонн, покрытых золотом, золотых предметов (возможно, это результат грабежа).

Тюркский каганат сыграл большую роль в развитии феодализма, зачатки которого наблюдались в эфталитском государстве.

Диапазон политических и культурных связей с народами, жившими на территории между Византией и Китаем, развитие торгово-экономических связей наложили свой отпечаток на формирование культуры, тюркского языка и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

- История УзССР. Т. 1. Ташкент, 1967.
История Узбекской ССР/Под ред. И. М. Муминова. Ташкент, 1974.
Бернштам А. Н. Из истории гуннов//Советское востоковедение. Т. 1. М.—Л., 1940.
Веселовский Н. И. Заметки о стекольном производстве в Средней Азии//ЗВО. Т. VIII. Спб., 1893.
Григорьев Г. В. Городище Тали-Барзу//ТОВЗ. Т. II. Л., 1940.
Массон М. Е. Страна тысячи городов. М., 1966.
Пугаченкова Г. А. Культура Бактрии эпохи кушан. М., 1986.
Пугаченкова Г. А. Золото Бактрии. Л., 1985.
Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии//СЭ. VI—VIII. М.—Л., 1947.
Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. Изд. АН СССР. М.—Л., 1948.
Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1. М., 1957.

Фрейман А. А. Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане//Согдийский сборник. Л., 1936.
Узбекская ССР (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 2. ЗАВОЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ АРАБАМИ (VII в.) ФОРМИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И НАЧАЛО АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

К началу VII в. на Аравийском полуострове сложилось крупное Арабское государство. Арабы в этот период представляли весьма разнообразную и в социальном, и в культурном отношении народность. В древних городах области Хиджаз (современные Палестина, Израиль) — Мекке и Йасриб (древнее название Медины), в оазисах появились зачатки раннефеодального общества, были и зачатки рабовладельческого общества и остатки патриархальных отношений. Основная масса бедуинов (арабов-кочевников) находилась на стадии родоплеменных отношений.

Население оазисов и городов было малочисленным, оторванным друг от друга песками Аравийской пустыни. Ввиду особого географического положения — на стыке Азии, Африки и Средиземноморского бассейна, оно с древнейших времен было вовлечено в торговые, экономические и культурные связи с близкими и далекими странами Востока и Запада. Все политические события, которые происходили вокруг, накладывали отпечаток на судьбы народов Аравии. Союзы племен были недолговечными — они то образовывались, то распадались. Это сказалось на идеологии и религиозных воззрениях арабов. До VII в. на ярмарках, в городах, пустынях и оазисах можно было встретить множество проповедников, выступавших в роли пророков, прославлявших различные древнеаравийские политические культы, христианство, зороастризм и пр.

Общественные перемены, стремление к объединению арабских родов привели к централизации древних культов. Храмы и боги наиболее сильных родов стали занимать главное господствующее положение в обществе. Святилища и боги слабых родов уничтожались.

Особое значение стал приобретать находившийся в Мекке — крупном торговом и культурном центре Хиджаза, древний храм Кааба (по форме — куб), который стал одним из важнейших религиозных центров запад-

ной Аравии. Господствующее в Мекке племя курейшитов (курейш) образовало «товарищество», или торговый союз. Время ярмарок (4 месяца) в окрестности Мекки объявлялось священным. Вскоре курейшиты добились установления ежегодного паломничества в Мекку, обитавших вокруг родов и племен.

В Мекке появились люди, которые скептически стали относиться к старым политеистическим верованиям, вольнодумие вылилось в движение сторонников искателей истины — ханифов. Среди искателей и проповедников истины, выражавших идеи политического объединения племен, были лица, которые выдавали себя за пророков — наби. В Мекке таким пророком был курейшиит Мухаммед, выходец из рода хашим, в руках которого были ключи от храма Каабы. Рано осиротев, он стал пастухом, затем приказчиком, позднее женился на богатой вдове Хадидже и стал вести ее торговое дело. Проповеднической деятельностью начал заниматься приблизительно в 610 г., когда ему было уже около 40 лет. (К этому времени ханифов было уже много).

Проповеди Мухаммеда, как и движение ханифов, не получили поддержки в Мекке. Мухаммед и его сторонники подвергались травле и искали убежища в северной Эфиопии. После смерти жены Хадиджи и главы рода хашимитов жизнь Мухаммеда стала еще беспокойнее, и он ушел в Медину, где жили родственные ему по матери племена аус, хазрадж и др., исповедовавшие иудаизм и враждовавшие между собой из-за плодородных земель.

Мухаммед, согласившись на роль «третейского судьи», стал переселять своих сторонников из Мекки в Медину. С этого момента (15 июля 622 г.) мусульманский лунный календарь хиджры ведет летосчисление. Мухаджир (переселенец) Мухаммед стал главой нового объединения. Богатый купец Абу Бекр (Абу Бакр) выдал замуж за пятидесятилетнего Мухаммеда свою десятилетнюю дочь Айшу.

Объединение, созданное Мухаммедом, сохранило имущественное неравенство и нуждалось в средствах, о чем свидетельствуют и мечети, которые строились без крыш (вернее, местность только обносилась забором). Поэтому Мухаммед разрешил разорять караваны тех, которые не признавали его учение. Впоследствии это будет зафиксировано в «Коране» — книге, которая была написана после смерти Мухаммеда и в которую вошли все проповеди пророка.

После смерти Мухаммеда (632 г.) основанная им община мухаджиров и ансаров в Медине и объединенные с ней арабские племена стали центром нового, более крупного объединения арабских родов и племен. Это объединение с центром в Медине оформилось как арабское теократическое государство раннефеодального типа — Халифат (Калифат). Во главе его стали посланники Аллаха, заместители, халифы. У мусульман суннитского направления ислама особо почитаются первые четыре халифа — Абу Бекр (632—634), Омар (Умар, 634—644), Осман (Усман, 644—656) и Али (656—661). А у мусульман-шиитов признают правомочным лишь последнего — Али.

Халифы с каждым годом все деятельность разрабатывали ислам как идеологию, вероучение, представляли его и как высшую духовную власть — имамат, и светскую, в том числе политическую и военную — эмират. В их правление в Медине стал составляться Коран, который содержит отдельные поучения.

Записи изречений, поучений Мухаммеда были сделаны в 650 г. при третьем преемнике Мухаммеда — Османе, ранее издание которого («Коран» Османа) хранится в Ташкенте. Свод изречений, получивший название «Коран», означает «Чтение». Эта книга объявлена священной, так как она продиктована самим архангелом Джабраилом (Гавриилом).

У мусульман есть и другая религиозная литература — это сунны (или сонна) — священные предания (хадисы) о жизни, чудесах и поучениях Мухаммеда. Сборники хадисов составлялись в IX в. мусульманскими богословами — Бухари, Муслимом и др. Мусульмане, признающие сунну (их большинство), называются суннитами.

Слово «ислам» означает «покорность». Преемники Мухаммеда — халифы (правители) Абу Бекр, Омар и Осман завоевали и объединили соседние, а затем отдаленные страны Средиземноморья и Передней Азии. Завоевание совершилось под знаменем ислама — «зеленым знаменем пророка». В течение VIII—IX вв. ислам распространился в Иране, Северной Индии и Средней Азии. С X по XV в. через арабских, индийских и среднеазиатских купцов он проник к булгарам, кипчакам, к народам Северного Причерноморья, Северного Кавказа, Сибири, а затем в Золотую Орду.

В Иране произошел раскол в религии, появился шиизм (от «шия» по-арабски — «партия», «секта»).

Шииты начали борьбу против арабского влияния, затем признали четвертого халифа Али, который был двоюродным братом и зятем Мухаммеда. Партия Али потерпела поражение, он был убит. Его сыновья Хасан и Хусейн пали мучениками за веру. В память и шииты ежегодно справляют праздник «шахсей-вахсей». Шииты признают 11 законных потомков Али — имамов. Ислам утвердился в Иране в качестве законной религии с XVI в.

Другая ветвь шиитов — исмаилиты, утвердились в горных районах Афганистана и Бадахшана. Исмаилиты называются по имени основателя секты Исмаила. Они верят, что в их имамов вселяется «мировая душа».

В IX в. от исмаилитов отделилась еще одна ветвь — карматов, это демократическая секта, которая объявила общность имущества. Она существовала до XI в. Все эти ответвления существовали в IX—XVI вв. частично и в Средней Азии.

Согласно исламскому учению, халиф считается преемником бога на земле, высшее духовенство — это штат советников халифа, в руках которых сосредоточивается суд, уголовное и гражданское право, построенные на религиозном законе — шариате. Мулла является учителем в школе, казий — судья, знаток шариата, муфтий — более высокий чин знатока шариата, улем — ученый, богослов, преподаватель высшей духовной школы, шейх-уль-ислам — глава духовенства, советник государя (халифа).

Арабский халифат, используя военную силу, стал распространять свое вероучение и за пределами Аравийского полуострова. В 633 г. началось вторжение арабов в Палестину и Сирнию, Иран и Среднюю Азию. Сравнительно легкие победы их объясняются не столько силой арабов, сколько внутренней слабостью и политико-экономической раздробленностью захваченных ими стран. В течение 15 лет они завоевали Иран. В 651 г. подошли к Мерву, взяли его без боя. Их привлекли богатые земли Согда, Токаристана, Чаганиана (в бассейне Сурхандарьи) и Хорезма.

Сначала арабы совершили грабительские набеги из Хорасана. Штаб-квартирой их военачальника был г. Мерв — место пребывания хорасанского наместника, который подчинялся наместнику в восточной части Халифата, сидевшему в Куфе.

Арабское войско состояло из легкой и тяжелой конницы и пехоты. В отрядах тяжелой конницы были в ос-

новном представители кочевой знати. Легкая конница в основном составлялась из арабов, а пехота — из людей «мавали», т. е. клиентов (занятых арабов или воинов покоренных народов).

В Среднюю Азию арабов влекла богатая добыча. Одна из глав («сур») Корана говорит о распределении добычи: 1/5 часть ее должна была поступать к Мухаммеду, а после его смерти — халифу, вдовам и сиротам; 4/5 надлежало передавать в распоряжение войска, причем пехотинцу полагалась одна доля, а всаднику — три.

В первые десятилетия после смерти Мухаммеда в распоряжение войска шла вся добыча, включая золото и серебро. А с приходом к власти Омейядов в раздел войску золото и драгоценности не стали давать. В войске был специальный распорядитель по распределению добычи. В позднем издании «Корана» эти «суры» исключены, включены суры, призывающие к миру, запрещающие войны.

На первом этапе арабы ходили за Амударью с грабительскими целями. Первым перешел Амударью Убайдуллах ибн-Зияд, посланный халифом Муавией в 674 г. Он осадил и взял Пайкенд, подошел к Бухаре и одержал победу над Бухарской царицей, имя которой не сохранилось, а в источниках она названа «мать Тахшады» (Тахшада — правитель Бухары в период арабского завоевания).

Убайдуллах вывез из Бухары и Пайкенда большое количество оружия, одежду, золото, серебро и много пленных.

В 676 г. Саид ибн-Осман совершил поход на Бухару и в города Согда. Ибн-Осман разбил войско матери Тахшады и пришедшие ей на помощь войска из Согда, Кеша и Нефеса. И царице пришлось платить дань и выдать 80 заложников из числа «царских потомков».

Захватив Бухару, Саид ибн-Осман отправился в Согд, затем в Самарканд, где отсутствовал царь, и захватил их. Возвращаясь в Мерв, он обещал вернуть царице заложников, но не сдержал своего слова, увез их в Медину и превратил в рабов, отняв драгоценности. Согласно Наршахи, свободолюбивые дехкане не смирились с таким унижением. Они вошли во дворец Саида ибн-Османа и убили его, а потом покончили с собой.

До 704 г., т. е. пока наместником Хорасана не стал Кутейба ибн-Муслим (704—715 гг.), арабы совершали грабительские походы.

Чем объяснить, что воинственные и отважные в бою

согдийцы почти всегда сдавали города арабам? Очевидно, лишь тем, что в Согда не было единой власти. Местные мелкие царьки часто ссорились между собой. Кроме того, были группы, помогавшие арабам в их набегах, — некоторые давали взаймы деньги, некоторые — лошадей и оружие. В Мавераннахре — т. е. в Заречье (области, лежащие на правой стороне Амударьи) были попытки создать единый фронт против арабов. До середины VII в. на территории Мавераннахра и Хорасана жили оседлые и кочевые тюрки, а с середины VII в. с бассейна р. Или из западного Иртыша пришли тюргеши. В Фергане и Тохаристане с начала VIII в. жили тюрки-карлуки.

Западные тюрки после поражения, которое им нанесли китайцы в 645—648 гг., ослабли и вместо тюркского влияния ненадолго в Согда установилось влияние китайцев.

В 704 г. власть в Семиречье перешла в руки тюргешей, которые делились на черных и желтых. Центром черных тюргешей стал город Тараз (ныне Джамбул). Тюрки стали помогать согдийцам в борьбе против арабов.

Сопротивление среднеазиатских народов, а также межплеменная вражда в среде арабов, восстание завоеванного арабами населения и другие причины не позволили арабам на первом этапе — в VII—VIII вв. — завоевать народы Средней Азии.

Второй этап арабского завоевания

В начале VIII в. в арабском халифате был установлен порядок. Прекратились межплеменные распри.

В 705 г. наместник Хорасана Кутейба направился на завоевание Ахаруна и Шумана (владения по рекам Сурхан и Кафирниган, земли, находящиеся ныне на территории Узбекистана и Таджикистана). Возвращаясь домой в Мерв, он на судах спустился к Амулю (Чарджоу), оставив позади себя войско. Поход закончился неудачно, за что ал-Хаджадж — наместник Ирака — осудил Кутейбу и направил ему письмо, в котором написал: «Когда ты идешь в поход, то будь впереди войска, когда же ты возвращаешься, то будь среди последних, в арьергарде».

В 706 г. Кутейба отправился в поход в долину реки Зарафшан. Он вышел из Мерва на Мерверуд, потом пришел в Амуль, оттуда дошел до Замма (Керки),

перешел Амударью и направился на Пайкенд. Пайкенцы обратились за помощью в Согд и другие мессты. Не смотря на то, что к ним на помощь пришли значительные отряды, чтобы выиграть время, они запросили мир. Кутейба подписал мирный договор, взял дань и ушел к Амударье, оставив наместника в Пайкенде. Но не успел он отойти, как пришла весть, что в Пайкенде вспыхнуло восстание, и гарнизон весь перебит во главе с начальником. Кутейба вернулся и после месячной осады взял город. Арабы были потрясены богатством жителей. Они расплавили громадное количество золота, серебряных сосудов, идов и другие предметы, причем расплавленный металл весил приблизительно 150 тыс. мискалей¹, т. е. золотников, ≈ 775 кг. Кроме того, они вывезли большою количество дорогих предметов и вооружения. Оружие было раздано воинам, которые восхищались и хвастались его качеством и красотой.

В 707 г. Кутейба снова отправился в Мавераннахр и занял один из древнейших городов Бухарской области — Рамнтан, но дальше пойти он не смог, так как встретил сопротивление тюрков, согдийцев и ферганцев.

В 708 г. ал-Хаджадж предписал Кутейбе вернуться в Бухарскую область и взять вардан-худата — правителя Бухары. Владелец Варданы и мелик Бухары был наиболее сильным царем Зарафшанской долины. Кутейба не смог его одолеть и ушел в Мерв.

В 709 г. с большим отрядом Кутейба вновь отправился на завоевание Бухары. Вардан-худат обратился за помощью к тюркам и согдийцам, но они помощи не прислали, и Кутейба взял Бухару. Это событие произвело большое впечатление на соседних правителей.

Согдийский ихшид (правитель) в Самарканде заключил с арабами мирный договор и согласился им уплачивать дань и послать заложников. Такое поведение правителя, которого звали Тархун, не понравилось согдийцам, и они низложили его. На его место был поставлен Гурек (710—737 гг.).

В 710 г. Кутейба совершил поход на Шумаш, затем Кеш и Нефес. Потом он направился в Хорезм, где началось восстание народа, которое возглавил брат Хорезм-шаха. Кутейба в 712 г. помог Хорезм-шаху справиться с восставшими, но за это Хорезм-шах дол-

¹ Мискаль — 4,5 г золота в VII в., в XIX в. — 90 г.

жен был уплатить дань и лишиться независимости. Однако впоследствии отряды Хорезм-шаха не раз будут принимать участие в походах арабов против народов Средней Азии.

В 712 г. Кутейба отправил авангард — 20-тысячный отряд во главе со своим братом Абдурахманом на завоевание Самарканда, а сам выступил с войском, в которое входили хорезмийцы, бухарцы и арабы. Когда Кутейба осадил Самарканд, согдийцы отправили послов к царю Чача (Шаша) и к ферганскому владетелю.

Помощь последовала, прислали молодых знатных юношей, которые мужественно сражались. Но Кутейба поставил против стен Самарканда 300 стенобитных машин, в трех местах вырыл большие траншеи. И Гурек (710—737 гг.) — правитель Самарканда — попросил мира. Согласно Ат-Табари, по мирному договору Гурек должен был выплачивать ежегодно 2 200 000 дирхемов (драхм), обязался выдать 300 000 здоровых людей, видимо, воинов. Кроме того, жители Самарканда должны были освободить медину Самарканда (т. е. внутренний город). Кутейба в центре построил мечеть и поставил минбар. Согласно одной версии, Кутейба взял все ценности из храмов, а также золотые и серебряные вещи, иолов и т. п. сложить в кучу, которая была величиной с замок, и расплавить ее. Он сам взял головню и бросил в кучу дров. Получилось 50 000 мискалей — 225 кг.

После Самарканда Кутейба продолжал свои походы. Он воевал в 713 г. в Фергане, Шаше, доходил до Кашгара. Всюду брал деньги и оставлял арабских наместников.

В 715—717 г. на халифский престол вступил Сулейман, который стал преследовать всех сподвижников ал-Хаджаджа, в том числе и Кутейбу. Узнав об этом, Кутейба решил не подчиняться власти халифа, но был убит в Фергане в 715 г. восставшими арабскими воинами.

Походы Кутейбы сыграли большую роль в завоевании народов Средней Азии арабами. Он завоевал почти весь Мавераннахр — долины Зарафшана, Каракдарья и Хорезм.

Колонизация Средней Азии арабами началась еще в 671 г. С этой целью на северный берег Амуударьи были посланы 50 тыс. арабов, жителей Басры, Куфы и их окрестностей.

Антиарабское движение в Мавераннахре

Ат-Табари писал, что на территории Мавераннахра делались попытки организовать единый фронт против арабов. Когда арабы после походов с добычей возвращались в Мерв, среднеазиатские царьки собирались вблизи Хорезма и брали на себя обязательства не нападать друг на друга.

Ал-Балазури, рассказывая об арабских походах 80-х годов VII столетия, писал, что на территории Мавераннахра вместе с оседлым населением против арабов выступали и кочевники-турки, которые жили по соседству с Чачем, в Семиречье, в долине Таласа и Ну, и торгёши, проживавшие в бассейне р. Или и на западе от Иртыша, и карлуки Ферганы и Тохаристана. Особенно могучей силой были тюрки долины Заравшана, а также района между Бухарой и Самаркандом.

Разногласия между арабами и покоренными народами привели к ряду серьезных восстаний. В. В. Бартольд пишет («К истории арабских завоеваний в Средней Азии») о том, что борьба между арабами и согдийцами Гуреска началась еще до осады Самарканда. Эти же сведения содержатся и у Ат-Табари.

Колонизация самаркандинских рустаков (сельских округов), переселение туда арабов и племени бакр иби-ваиль в 720—721 гг. (по ал-Истахри и ибн-Хаукулю) также вызывали сопротивление населения.

Наместник Хорасана Ал-Джаррах (после Кутейбы) считал, что управлять страной можно только мечом и кнутом. Ат-Табари пишет, что жители Самарканда направляли письмо-жалобу халифу Омару II, который заботился об управлении в Хорасане и Мавераннахре. Политику примирения Омар II видел в том, чтобы со всех принявших ислам не брали харадж.

В верховьях Заравшана, в замке на горе Муг (в Таджикистане) еще в 1933 г. были найдены документы (написанные на коже и палках на согдийском языке), где рассказывается об антиарабском восстании согдийцев, которое возглавил Пянджикентский царь Диваштич в 720—721 гг. В связи с крутыми мерами нового наместника Хорасана Сайд ибн-Амра ал-Хараши в середине согдийской знати началось движение за то, чтобы покинуть страну и переселиться в Фергану. Его поддержали 400 согдийских купцов, приехавших с богатыми товарами из Китая, знать Иштихана, Сабаскета и других мест Согда — все «люди в золотых поясах».

Владетели собрались со своими воинами и семьями. Переселением было охвачено более 10 тыс. человек. Когда переселенцы появились в Ходженде, царь Фергана не смог их разместить в городе и предложил им район Исфары. Другая часть населения и воинов в главе с Диваштичем отправилась вверх по Зарафшану через горы мимо замка Абгар (или Абаргар). Не успели переселенцы подойти к Исфаре, как к Ходжеду подступили арабские войска, посланные ал-Хараши. Арабы окружили город Ходженд и начали его осаду. Ферганский царь не смог оказать помощь. Тогда согдийцы попросили мира. Арабы согласились заключить мирный договор при условии возвращения согдийцев домой, уплаты хараджа и возврата захваченных арабских женщин. Согдийцы приняли условия мира, но арабы их обманули и почти всех перебили. Заодно перебиты были и земледельцы Ходженда. Погибло пятью одним данным три, а по другим — семь тысяч человек.

Ат-Табари отмечает, что у земледельцев на шеях висели печати. Это указывает на то, что арабы ввели в Средней Азии унизительный обычай навешивания печатей на шеи платящих джизью и харадж.

После событий, произошедших в Ходженде, Диваштич с отрядом пянджикентцев, ушедшими через горы, укрепился в замке Абаргар. Наместник Санд ибн-Амир ал-Харashi отправил войска во главе с Сулейманом ибн-Абу-с-Сари для ликвидации согдийского отряда. Вместе с Сулейманом было послано несколько среднеазиатских владетелей, в том числе и хорезм-шах.

Согдийцы сделали одну вылазку, у селения Кумдари сражение противнику. Но арабы разбили их и погнали к замку Абаргар, осада которого была недолгой. Убедившись, что сил недостаточно, Диваштич заявил о согласии сдать крепость и просил отправить его к ал-Хараши. Сулейман согласился, оказал Диваштичу почет, а потом казнил его.

Вскоре сложили оружие все находившиеся в замке Абаргар. Ал-Харashi прислал людей для раздела добычи, которую, после того как отослали 1/5 части ал-Харashi, продали с аукциона.

Замок Абаргар сохранился до наших дней на малодоступной скале. Развалины таких замков можно встретить по верхнему течению Зарафшана и его притоков. Население этих мест, в прошлом согдийское, ныне говорит по-таджикски.

Покончив с восстанием согдийцев, ал-Харashi стал

изводить свои «порядки» в долине Зарафшана и Кашикадарыи. Он назначил Сулеймана ибн-Абу-с-Сари властелем городов Кешк, Нафес и Рабинджан (вблизи Катта-Кургана), жители которых должны были платить ему харадж.

Однако согдийцы не считали себя покоренными, и после событий 722—723 гг. силы их не были сломлены. Тюрки также не подчинились, они нападали на арабов, наносяли им ущерб.

В годы наместничества Ашраса ибн-Абдаллаха ас-Сулами (727—729 гг.) арабы стали строить укрепления, сторожевые посты, рабады на границах с кочевой степью и одновременно проводить исламизацию. Обещая новообращенных освобождать от уплаты хараджа, Ашрас продолжал его сбор, выдвинув лозунг «в харадже — сила арабской власти». Это вызвало протест населения Согда и Бухары, который перерос в восстание (727—728 гг.).

700 согдийцев остановились в 8—9 км от Самарканда и объявили о неподчинении. К ним присоединились два проповедника ислама, один мулла и араб, так как арабы стали взимать харадж со знатных и простых земельцев, не останавливаясь перед жестокостями и насилием. В карательных экспедициях активное участие принимал мулла Сулейман ибн-Абу-с-Сари. Согда и Бухара обратились за помощью к тюркам.

В 728 г. согдийцы вытеснили военные отряды арабов из очень многих районов страны. В руках арабов остались только Дабусия и Самарканд. В 729 г. арабам удалось вернуть Бухару.

В битве под Кешем проявилась солидарность тюрок из Шаша и Ферганы во главе с хакапом и согдийцев против арабской коалиции. Хотя победу не одержала ни одна из сторон, но битва показала силу мощной антиарабской коалиции в Мавераннахре.

На пять лет Мавераннахр после этих событий (за исключением Самарканда и Бухары и некоторых других мест) вышел из-под власти арабов. События эти, считает В. В. Бартольди, вызвали большой гололед в 733 г. в Хорасане. Это же подтверждается Аль-Табарии, который пишет, что засуха в Хорасане вызвала голод и Мерь обильный продовольствием, в 733—734 гг. не принял участие в голодании.

В период правления наместника Ассафа ибн-Абдаллаха ас-Хилли (734—735 гг.) произошло крупное засуха, и это подтверждают Аль-Табарий, который в § 206

короткий срок захватил Балх, Джузджан, Фарьяб, Талкан и Мерверуд. В 60-тысячном войске ал-Хариса находились, кроме арабских отрядов, и отряды дехкан Мавераннахра.

Ал-Харис склонил на свою сторону даже правителя Хорасана, вследствие чего халиф сменил наместника и перенес резиденцию из Мерва в Балх. Вместо Асима хорасанским наместником был назначен Асад ибн-Абдаллах (735—738 гг.).

Тюрки, воспользовавшись затруднениями арабов, в 736 г. помогли захватить согдийцам Самарканд.

Антиарабская борьба наиболее ярко развернулась в 737 г. в Хутталине. На стороне антиарабской коалиции были согдийцы во главе с правителем Гуреком, жители Шаша и Хутталина и др. Был среди них и ал-Харис ибн-Сурейдж. Во главе коалиции стоял тюркский каган.

Арабов поддерживал владелец Чаганиана. Сначала борьба успешно велась в пользу союзников и тюрков, но закончилась в 737 г. победой арабов.

Свыше полутора столетия согдийцы и тюрки вели борьбу с арабами. Хотя арабы считали Мавераннахр «садом эмира правоверных», но они не всегда могли им свободно распоряжаться.

С приходом к власти в качестве наместника Хорасана и Мавераннахра Насра ибн-Сейяра (738—748 гг.) наступил новый и последний этап завоевания арабами Средней Азии. Наср ибн-Сейяр происходил из арабской племенной группы мударитов, был энергичным человеком и хорошо знал Мавераннахр. Он сумел привлечь на свою сторону дехканскую знать, сохранив за ней социально-экономические привилегии и покровительствуя установлению родственных отношений между арабской знатью и дехканством, сам показывая тому пример.

Во времена Насра ибн-Сейяра начинается процесс сближения двух господствующих групп — арабской и местной согдийской, бактрийской, хорезмской. Наср взял в жены дочь бухар-худата Тахшады, получив в приданое земли в Хунбуне.

Таким образом, началось господство арабско-согдийских элементов. Арабам стало легче проводить политику взимания хараджа и других податей, а положение трудящегося земледельческого населения с этого времени ухудшилось. Начались изменения в социальной жизни согдийского общества.

До арабского завоевания народы Средней Азии жили в укрепленных земледельческих поселениях большими патриархальными семьями. В такую семью входили и полуавтономные — кедиверы, которые выполняли земледельческие работы. В различных областях хозяйства были заняты рабы и рабыни.

Классовое расслоение привело к появлению большого количества кедиверов. Однако крупные земледельцы имели мелкое хозяйство, т. е. очевидно, делили землю на мелкие участки и сдавали в аренду земледельцам — кедиверам. Издольщиком мог быть и получивший свободу раб.

В период господства арабского Халифата основная масса согдийского населения должна была платить джизью (подушную подать) и харадж (поземельный налог). Размеры хараджа доходили до 1/3 урожая, иногда превышали его. Кроме джизьи, хараджа и других налогов, на плечах земледельческого населения лежали и иные тяжелые натуральные повинности — земледельцы со своим инвентарем отбывали повинности по очистке и проведению каналов, по прокладке и починке старых дорог, по постройке мостов, возведению городских крепостных стен и т. п. Земледельческое население с приходом арабов к власти потеряло свободу и попало в зависимость от арабской власти.

Классовое расслоение пошло по другому пути: вся свободная часть земледельцев подлежала наложению на них печатей. А крупные земледельческие фамилии попали в разряд привилегированных. В состав земледельческой семьи перестали теперь входить кедиверы, а тем более — рабы.

В 40-х—80-х годах VIII в. народные массы продолжали вести борьбу против завоевателей и установленных ими порядков.

Вместе с военными отрядами шли проповедники ислама. В исламе арабы видели силу, помогающую объединить население завоеванных ими территорий. «Суры о добыче» узаконивали ее распределение. Вместе с пропагандой ислама шло распространение арабского языка и арабизация населения.

Большое значение арабы придавали постройке в завоеванных городах арабских мечетей. В ряде случаев они даже не строили новых зданий для мечетей, а приспосабливали под них зороастрийские (так было в Бухаре, Самарканде, Мерве и других городах).

Распространение ислама шло с большим трудом.

Даже перешедшие на службу к арабам дехкане в душе оставались «кафирами». Бухар-худад Тахшада, который собирался стать тестем Насра ибн-Сейяра и во всем поддерживал арабов, молиться по-мусульмански не хотел и был захоронен согласно зороастрским местным обычаям. Оба его сына в конце своей жизни отошли от ислама.

Более успешно шло внедрение ислама среди купцов, потому что арабы предоставляли им все условия для торговли. Однако бухарские купцы — каш-кушаны не ходили на пятничную молитву и придерживались зороастризма. Однажды между ними и мусульманами произошло настоящее сражение.

Иногда арабы, как рассказывают Наршахи, чтобы привлечь население на пятничную молитву, раздавали по два дирхема.

В середине VIII в. династия Омейядов прекратила свое существование в результате широчайшего народного движения. В халифате установилась новая династия — Аббасидов, основателем ее был Мухаммад ибн-Али, правнук Аббаса — дяди пророка Мухаммеда.

Пришедшая к власти новая династия жестоко расправилась с членами дома Омейядов. Она не стала выполнять свои обещания уменьшить с земледельческого населения харадж и другие налоги. Не были снижены натуральные повинности.

Первые халифы — ас-Саффах (749—754 гг.) и ал-Мансур (754—755 гг.) всячески поддерживали связь с аристократической верхушкой и даже перенесли свою столицу в Багдад (рядом с развалинами сасанидской столицы — Ктесифоном).

Народные массы были разочарованы в новой династии. И не успела закончиться борьба с Омейядами, как в Бухаре (в 750—751 гг.) началось восстание против Абу Муслима и против Аббасидов. Абу-Муслим был отправлен в Хорасан, торговал местным рогатым скотом, выдавал себя за родственника Мухаммеда и сначала поддерживал Аббасидов, а потом начал борьбу за власть. Второе движение в Мавераннахре против Аббасидов возглавил Шарик иби Шейх ал-Махри, араб. Его поддержали 30 тыс. бухарцев, среди них эмиры Бухары и Хорезма.

Однако купцы — каш-кушаны из муслук-худада Кутсера иби-Тахшада объявили себя главными врагами восстания.

В восстании погибло много мусульман, в том числе

и Шарик. Оставшись без руководителя, восставшие долго не сдавались, а затем Зияд ибн-Салих приказал поджечь Бухару, которая горела в течение 3-х дней. Оставшихся в живых восставших вешали на воротах.

Хотя восстание Шарика было против Аббасидов за чистоту мусульманской династии, народ мало в этом разбирался и примкнул к Шарику, потому что был обманут лживыми обещаниями Аббасидов.

Затем восстания произошли в 755 г. в Хорасане и Нишапуре. А через 20 лет — в Средней Азии, в Согде — движение «людей в белых одеждах», или движение Мукаинны (в 775/776 г. — 783/784 или 782/783 гг.).

Мукаинна — это прозвище («закрытый покрывалом»), имя его было Хашим иби-Хаким (или Хаким ал-Авар — одноглазый). Наршахи пишет, что в молодые годы он занимался стиркой белья. Однако благодаря своим выдающимся способностям, он продвинулся по службе. Одно время он находился на государственной службе, затем поступил на службу к местному хорасанскому эмиру и стал его визирем, одним из главных его чиновников. За участие в мятеже хорасанского эмира и за антиарабскую проповедь его через несколько лет арестовали, привезли в незадолго до того построенный Багдад и посадили в зиндан. По словам Наршахи, Мукаинна просидел в зиндане много лет, а потом ему удалось бежать, и он появился в родном Мерве, где и приступил к подготовке восстания.

Началом восстания принято считать 776 г. Мукаинна объявил людям, что он действует от имени бога, который воплотился в нем, как раньше он воплощался в Адаме, Ноe, Ибрахиме (Аврааме), Моисее, Иисусе, Мухаммеде и Абу Муслиме. Воплощение в нем бога было использовано Мукаинной для поднятия авторитета предлагаемого учения и воплощения программы действий. Мукаинна направлял в разные области, главным образом в Мавераннахр, письма-послания с изложением своих проповедей. В них он писал, что Бог воплотился в нем и «сила, власть, слава и т. п. принадлежат мне (Мукаинне), повинуйтесь мне» и т. д. «Всякий, кто будет со мной, будет в раю, а кто против — тот попадет в ад». Вместе с письмами он отправлял в области проповедников (да'и).

Среди сподвижников Мукаинны был некий Абдулла ибн-Амр (араб), на дочери которого он был женат. Ему Мукаинна и доверил возглавить восстание против аббасидского Халифата. Абдулла ибн-Амр перепра-

зился через Амударью и появился в долине Кашкадарыи в городах Нахшеб (Карши) и Кеш (Шахрисабз). Его пропаганда имела успех как среди земледельческого, так и городского населения. Восставшие убили своего эмира, по происхождению араба. Из Кашкадарыи восстание перекинулось в Зарафшан.

Один из крупнейших центров восстания находился в окрестностях Бухары. Здесь движение поддерживал сам бухар-худат Буниат иби-Тахшада.

Последователи Мукашы грабили караваны, нападали на селения, не желавшие к ним присоединиться, убивали музэдзинов и других мусульманских духовных лиц.

Когда движение в Согде пришло широкий размах, Мукашна с 36 своими приверженцами переправился через Амударью, направился в Кешский вилайт, укрепился в горах Санам Хисарского хребта. На сторону восставших переходили один за другим мелкие города и села Кашкадарыи и Зарафшана. Мукашну поддерживали в основном согдийские земледельцы. Многие мухтары (сборщики податей) пошли тоже за Мукашной. Большая же часть дехканской знати помогала арабским военачальникам в ликвидации движения Мукашы.

Арабы и арабофильствующие элементы в период восстания стали покидать Мавераннахр. Большая группа беглецов появилась в Багдаде. События настолько обеспокоили аббасидского халифа ал-Махди, что он решил сам взять в свои руки руководство военными операциями против Мукашы. Ал-Махди собрал большое хорошо вооруженное войско, часть которого отправил в Мавераннахр, а с другой частью двинулся в Нишапур, чтобы оттуда руководить подавлением восстания.

Мукашна позвал на помощь тюрков. Чтобы заинтересовать тюрков-кочевников, Мукашна разрешил им грабить арабские и мусульманские караваны, нападать на жилища мусульман, забирать их имущество.

После захвата Кашкадарыи «люди в белых одеждах» появились у Бухары, овладели селением Наршах, владительницей которого была женщина, потерявшая мужа в борьбе с арабами и перешедшая на сторону Мукашы. Однажды последователи Мукашы были разбиты у селения Наршах бухарскими мусульманами. Победители подписали договор и ушли. Не успели они вернуться в Бухару, как последователи Мукашы вновь подняли восстание. Обороной Наршаха руководили энер-

гичные и талантливые согдийцы — Хаким ибн-Ахмед и его помощники — сарханги Хашари, Баги и Гирдак.

«Люди в белых одеждах» были разбиты в Наршахе. Погибли и славные согдийцы, спасся только Гирдак, который вместе с Мукаиной принимал участие в восстании населения долины Каракадарыи, где руководителем был сам Мукаина.

Восстанием в Согда руководил иский Согдиан, назначенный Мукаиной. Здесь Джебраил ибн-Яхъя встретился с сопротивлением тюрков, помогавших восставшим. Большим ударом для восставших было убийство вождя бухарцев — Согдиана.

Борьба в Согда была как бы вторым этапом. Здесь были сосредоточены большие силы. Халиф ал-Махди произвел смену командования, тщательно подготовившись к разгрому восставших в 780 г. В это время в Бухаре вновь восстали «люди в белых одеждах», которых возглавил тюрок Кулартегин.

Для осады крепости Санам, в которой укрепился Мукаина, был назначен Саид ал-Хараши — эмир Герата. Осада крепости, согласно Наршаки, длилась 14 лет. Ал-Беруни пишет, что 14 лет длилось все восстание. После долгой осады крепость Санам была взята. О гибели Мукаины в источниках нет единого мнения. Ат-Табари пишет, что Мукаина, видя неизбежность гибели, принял яд. Наршаки считает, что он сжег себя в печи. Ал-Беруни приводит две версии. Он пишет, что хоть он сжег себя, тело его осталось, а затем ему уже мертвому отрубили голову, предали казни. (Даты смерти тоже приводятся разные: 782/83 г.; 783/84, 785/86 г.). У Бар-Еврея (Абу-л-Фараджа) приводится деталь, будто бы Мукаина обещал, что в случае своей гибели он примет образ седого человека на сером коне и явится в один из годов к своим последователям и завладеет землей.

Со смертью Мукаины движение не было окончательно разгромлено. Оно продолжалось еще в течение 100 лет. Последователи его учения ждали его, верили ему и вели проповедь вплоть до XII в.

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что:

Арабские завоеватели в начале VIII в. нанесли значительный урон экономике Средней Азии. В этот период среднеазиатские государства вступили в стадию феодального развития и переживали тяжелый социально-политический кризис. На территории Средней Азии образовался целый ряд самостоятельных государств.

Наиболее сильными из них были Согд и Хорезм. Города и села были разрушены.

Причиной того, что среднеазиатские государства оказались в подчинении у феодальных правителей арабского халифата, явилась их раздробленность и изнурительная феодальная борьба.

Народы Средней Азии мужественно сопротивлялись поработителям. Поэтому завоевание арабскими военачальниками среднеазиатских государств длилось около ста лет. Но отсутствие единства и предательство господствующей верхушки привели к тому, что Средняя Азия вошла в состав арабского халифата, который обладал обширнейшей территорией: от Цареджайского полуострова на Западе до Гималайских гор на Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.

История Узбекской ССР/Под ред. Н. М. Муминова. Ташкент, 1974.

Айни С. Исьени Мұғаншои. Сталинабад, 1944.

Бартольд В. В. Ислам. Пг., 1918.

Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1988.

Нильсен В. А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V—VIII вв.). Ташкент, 1966.

Якубовский А. Ю. Восстание Муканны (Движение людей в белых одеждах)//СВ. V. 1948.

Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941.

Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1986.

Узбекская ССР (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 3. МАВЕРАННАХР ПРИ ТАХИРИДАХ И САМАНИДАХ (IX—X вв.)

Тахириды и образование саманидского государства

В 821 г. наместником Хорасана и Мавераннахра был назначен Тахир-ибн-Хусейн, основатель династии Тахиридов. Тахир был родом из Герата, поддерживал халифа ал-Мамуна, опирался на арабскую аристократию и защищал интересы ираноязычной знати, которая сама ему сочувствовала. Резиденцией его был Нишapur.

Тахир ибн-Хусейн пытался превратить свое обширное наместничество в самостоятельное государство. Он приказал исключить из хутбы во время пятничной молитвы упоминание имени халифа. Это было равнозначно мятежу. Вскоре Тахир ибн-Хусейн неожиданно умер, счтавши, что он был тайно отравлен халифом.

Хорасан и Мавераннахр от халифата не отделились, а халиф ал-Мамун назначил наместником сына Тахира Абу-л-Аббаса-Абдаллаха, положив таким образом начало наследственной династии Тахиридов.

Во время правления Абу-л-Аббаса Абдаллаха (822—844 гг.) Хорасанское наместничество фактически превратилось в вассальное, но почти независимое государство. Этому способствовали беспрерывные восстания в Хорасане и Средней Азии.

В 806 г. в Средней Азии началось движение против халифата. Идеологически оно продолжало традиции Мукаинны. Оно охватило обширные территории, включая Нефес, Бухару, Уструшану, Шаш, Хорезм и другие области. Особенно широко это движение развернулось в Шашской области, где скрывалось много последователей Мукаинны. Тюрки-кочевники поддерживали восставших.

Во главе народного движения стоял арабский военачальник Рафи ибн-Лейс. Он захватил Самарканд и оттуда руководил движением.

Восстание было подавлено в 810 г. Активное участие в его подавлении принимали сыновья Самана Асада, по происхождению таджики (так теперь стало именоваться ираноязычное население Мавераннахра и Хорасана). В награду халиф ал-Мамун назначил на должность наместников в отдельные области Мавераннахра сыновей Самана Асада. Нуху ибн-Асаду он отдал Самарканд, Ахмеду ибн-Асаду — Фергану, Яхье ибн-Асаду — Шаш и Уструшану. Это произошло примерно в 819/820 гг. Так в Мавераннахре утвердилась местная династия Саманидов. Нух правил в Самарканде с 819/820 по 841/842 гг.; Ахмед — с 819/820 по 864/865 гг., Яхья — с 819/820 по 855/856 гг.

Наиболее способным из братьев оказался Ахмед ибн-Асад. Саманиды имели право чеканить свою монету. Правда, только медную (фельс), а серебряную чеканили тахириды в Хорасане. Все эти области были очень богаты и вносили в казну Халифата значительные налоги: Согд вносил в казну 326 тыс. дирхемов; Фергана — 280 тыс.; Шаш — 607 тыс.; Уструшан —

50 тыс. Экономический подъем определял и военный потенциал. В Мавераннахре было, по завышенным данным, 600 тысяч всадников и пехотинцев.

Северные пограничные области современного Узбекистана в то время были населены кочевниками, в основном тюркскими племенами, которые активно проникались в оазисы Мавераннахра и жили вместе с согдийцами, хорезмийцами, фергандцами и др.

В середине IX в. тюрки-огузы стали наступать на оседлое население культурных областей Средней Азии. В 30-х годах IX в. Абдалах ибн-Тахир построил стены для обороны против тюрок-огузов — Фараву (ок. Кызыл-Арвата) и Дихистан (Мешхед-и-Мисриян) и отправил в поход против тюрок своего сына Тахира. Против тюрок была построена хорошо укрепленная система стен в Бухаре. Остатки одной такой стены сохранились там и сейчас под названием кампир-дувал (старая стена): Защитой Самарканда была стена и целый комплекс сооружений; остатки стены известны сейчас как дивари-кыямат.

Особенно наседали тюрки на Шаш, но Нуҳ в 839—840 гг. организовал большой поход против них и одержал победу. После этого похода в 841 г. Нуҳ умер. Самаркандским вилайетом управляли одно время братья Ахмед и Яхъя, а затем в 855 г. наместником Самарканда был назначен Наср — сын Ахмеда. Когда в 855/856 г. умер Яхъя, Ахмед прибрал к рукам Шаш и Уструшану. Затем он передал эти области своему сыну Якубу.

Таким образом, в середине IX в. главные области Мавераннахра, за исключением Бухарской и долин Кашкадары и Чаганруды (Сурхандары) вошли в сферу владений Ахмеда и его сыновей, а затем внуков.

Падение Тахиридской династии в 873 г. создало благоприятную обстановку для утверждения власти Саманидов в Мавераннахре. Саманиды с этого времени занялись объединением Мавераннахра, чему способствовали горожане и крестьяне, которые видели в объединенном государстве силу, способную их ограждать от набегов кочевников.

В 864/865 г. умер Ахмед ибн-Асад, и место его занял сын Наср (864—892 гг.). С целью ослабить нападки кочевников Наср организовал поход на Шавгар — город, который находился вблизи современного Туркестана.

Затем началась борьба за присоединение Бухарского вилайета.

В 874 г. Бухарой завладел Хусейн иби-Тахир, брат последнего тахирида (Мухаммеда иби-Тахира). Хусейн появился во главе хорезмийского отряда, стал грабить население. Объявив себя бухарским правителем, он поторопился собрать подать с населения. Получив дирхемы гитрифи (модные монеты), он приказал обменять их на серебряные, чем вызвал недовольство населения, которое восстало, захватило и разграбило его дворец. Крупные землевладельцы и купцы отправили депутацию к Насру иби-Ахмеду в Самарканд с просьбой прислать правителя из Саманидов. И Наср направил своего младшего брата — Исмаила иби-Ахмеда.

Исмаил (874—907 гг.) спачала испытывал большие трудности. Народные массы и особенно крестьяне ничего хорошего не ждали от Саманидов. И Исмаилу пришлось подавлять восстание крестьян.

В 886/887 г. Наср иби-Ахмед, который считал себя главой всего Мавераннахра, начал чеканить серебряные дирхемы.

Исмаил стал уклоняться от подчинения Насру; не выплачивал налоги и подати. Между братьями началась вражда, которая привела к битве в 888 г. Войско Насра было разбито. И Мавераннахр перешел в руки Исмаила. Наср последние 4 года своей жизни провел в Самарканде, считаясь главой Самаркандинского дома, пользовался почетом, но власти не имел. Умер в 895 г.

Исмаил в 893 г. отправился в поход против кочевников, захватил Тараз и тюркского хана с 10 тысячами воинов и слуг.

В 900 г. халиф, желая ослабить власть Исмаила, столкнул его с хорасанским наместником. Однако это военное столкновение закончилось победой Исмаила. Халиф просчитался, надеясь, что враги взаимно ослабят друг друга. Саманидское государство, наоборот, окрепло после столкновения. Исмаил расширил свои владения за счет Восточного Ирана, присоединив огромные территории. К началу X в. он уже имел возможность заняться организацией центрального управления и формированием хорошо вооруженного войска, особое внимание уделяя организации гвардии из тюркских гулямов. Укрепление центрального аппарата и организация могущественного войска позволили ему отказаться от постройки крепостей и укрепления стен против кочевников. Исмаил Самани и его преемники

получили теперь возможность сосредоточить свое внимание на внутренних делах Мавераннахра и Ирана.

Сельское хозяйство, ремесло и торговля

При Тахиридах до XI в. и особенно при Саманидах основные области Мавераннахра и прежде всего долина Зарафшана были в хозяйственном отношении передовыми. Постепенно урежущийся товарооборот между городом и деревней, между сельскими земледельческими районами и кочевой степью, а также рост караванной торговли, стимулировали развитие сельского хозяйства, горного дела и ремесел.

Хотя ремесленные производства в IX в. в Мавераннахре были развиты, однако ремесленники, даже в городах, не совсем порвали с работой в поле. В долинах Зарафшана, Кашкадарья, в Фергане, Илаке, Шаше Хорезме в X в. выращивали пшеницу, ячмень, рис, просо, хлопок и другие культуры. Кроме поливных, немалое место в сельском хозяйстве занимали богарные земли.

Значительную площадь в сельском хозяйстве занимал хлопок. Здесь выращивались и тонковолокнистые сорта. Знали согдийцы также лен, коноплю и пеньку.

В Мавераннахре и Хорезме производилось большое количество овощей, бахчевых культур, а также фруктов. Ал-Истахри, арабский географ, был поражен сплошным ковром зелени долины в Бухарской области.

Большое внимание в Мавераннахре уделялось ремеслу. В ремесленном производстве было занято большое количество людей как в городах, так и в селениях. В селении Зандана, например, выделяли бумажную ткань, которую переправляли в Иран, Фарс, Индустан. Из Искиджкста вывозили хлопчатобумажные ткани, из Бухары — овечью шерсть, жир, масло для смыивания волос, ткани для настила полов в гостиницах, ушмуунские (египетские) ткани, конские седла и табаристанские материи, особые сорта мяса и дынь.

Из Самарканда вывозились самаркандские ткани, ткани симгин (серебристые), парча, красные (мамарджиль), синизи, разные шелковые ткани, платки, стремена, удила, ремни, большие медные котлы, орехи и т. д., и т. п.

В двух фарсахах от Самарканда находилось селение Ведар. Здесь производилась хлопчатобумажная ткань, очень красивая, с желтоватым оттенком, мягкая

и плотная. Одежду из ведарийской ткани носили только эмиры, везири, кадии и другие представители богатых слоев общества. Платье из них стоило от двух до 10 динаров.

Из Арбиджана (Рабиджана) вывозились зимние плащи из красной шерсти, кожи, оловянные сосуды, конопля, сера. Из Дизака (Джизака) — прекрасная шерсть и одежда. Из Бинакета (Ташкента) — туркестанские ткани. Область Шаша славилась выделкой кож и кожаных изделий. Из Шаша отправлялись высокие седла из лошадиной кожи, колчаны, валатки и невыделанные кожи; а также плащи, молитвенные коврики, наплечники, хлебное зерно, прекрасные луки, ножки, хлопчатая бумага и ножницы.

В Х в. Илакский округ (между Шашем и Ферганой) был центром разработки серебряно-свинцовых руд. В Илаке был открыт третий в Мавераннахре монетный двор (один был в Самарканде, другой в Бухаре). Восточная Европа являлась крупнейшим потребителем среднеазиатского серебра в саманидских дирхемах.

В Уструшане добывалось много железа. Металлические изделия изготавливались в Минке и Мареманде (города Уструшаны). В Мареманде в начале каждого месяца открывалась однодневная ярмарка, на которую съезжались из отдаленных мест.

Из Ферганы вывозились предметы вооружения и изделия из меди и железа. В Асбаре (Исфаре) добывали каменный уголь, в Фергане — нефть.

Из Хорезма вывозили меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, куниц, лисиц, зайцев и коз, а также свечи, стрелы, кору белого тополя, высокие шапки, рыбий клей, рыбьи зубы, кастровое масло, амбру, выделанные лошадиные кожи, мед, лущенные орехи, соколов, панцири, березовую кору, славянских рабов, баранов и коров — все это получали от булгар, т. е. в Хорезме была развита транзитная торговля. Кроме того, в самом Хорезме можно было закупить сушеные фрукты и слади, полосатое сукно, ковры, парчу для подюшений, покрывала из ткани жульхам, замки, ткани транса, луки, рахби (сыр), сыворотку, рыбу, лодки.

Но Саманидах в Мавераннахре огромное значение имела караванская торговля, которая связывала Египет с южную Европу через Среднюю Азию, Иран и Китай.

Еще раньше, в VIII—IX вв., перевозили скот, предметы роскоши со средиземноморья в Хор-

предметы первой необходимости встречаются чаще: эти и продукты питания, и ремесленное сырье.

Магистраль, соединявшая Переднюю Азию с Монголией и Китаем, шла от Багдада на Хамадан, Нишапур, Мерв, Амуль (Чарджоу), Бухару, Самарканда Шаш, Бинакет, Тараз (Джамбул), Кулан (ст. Луговая) Мерке, Баласагун, Суяб, южный берег Иссык-Кул и дальше через Восточный Туркестан в Китай.

Громадное значение имел путь из Средней Азии в Европу. В период борьбы с Хазарским царством он проходил через Мерв, Бухару и Хорезм, т. е. по Среднеазиатской дороге. Из Бухары купцы отправлялись по р. Джейхун (т. е. Амударье) до Кята (Хорезма) затем до Ургенча (Джурджани), оттуда на Замджат а потом по реке Эмбе через Янк (Урал) в Самару Кинель, Черемшан и до Булгар.

Хорезм имел прочные культурные и торгово-экономические связи с Итилем и другими областями Хазарского царства.

Купцы в X в. были объединены в торговые компании, в торговых операциях очень часто употреблялись чеки. Большие суммы денег можно было сдать в каком-либо городе любому саррафу (меняла), взять у него чек и по предъявлении последнего в назначенному месте получить полностью сданную сумму («чек» — слово персидское, обозначает в указанном смысле документ).

Торговля в основном была меновая, деньги служили лишь единицей счета. Купцы оценивали свой товар в определенную сумму и меняли его на другой, так же оцененный товар. При расчетах старались товаром же покрыть разницу в цене. В Китае, например, не признавали серебряных дирхемов и рассчитывались товаром, а в Восточной Европе дирхемы служили деньгами, и товаром.

Караванная торговля требовала сложного обслуживания. В городах и селениях строились караван-сараи, в них имелись худжры для купцов и обслуживающего персонала, помещения для лошадей и верблюдов, мулов и ослов, необходимый фураж и провизия.

Иногда в караван-сараях можно было продать или купить оптом товар, узнать коммерческие новости, цены.

Существовали специальные купцы или даже компании, которые брали на себя перевозку товара, т. е. организацию транспорта. Вьючных животных обслуживали

вали прислуга и проводники. Караваны имели при себе вооруженную стражу.

При караванах часто держали переводчиков (толмачей). Караваны насчитывали от нескольких десятков до нескольких тысяч выючных животных. Например, в 922 г. от халифа ал-Муктадира направился в страну Булгар караван в 3 тыс. единиц выючных животных и 5 тыс. человек.

Караваны были не только торговой организацией. Зачастую они везли ремесленников, художников, мастеров, ученых, путешественников, дипломатические миссии, иногда купцам поручались дипломатические дела. Так, караван 922 г., кроме торговых целей, выполнял дипломатические, военно-технические и религиозные поручения. В составе посольства был тюрк и славянин, а также араб Ахмед иби-Фадлан (секретарь посольства), который оставил свои записи.

Из Китая в Среднюю Азию привозили шелк, дешевые ткани и шитую золотом и серебром парчу. Из Средней Азии в Китай шло стекло, особенно ценилось своим высоким качеством самаркандское стекло. Оно рассматривалось раньше как предмет роскоши. Из Средней Азии в Китай везли также лошадей.

В Восточную Европу, в Итиль и Булгар из Средней Азии поставлялись чеканные дирхемы, рис, хлопчатобумажные, щерстяные и шелковые ткани. Из Восточной Европы в Хорезм привозилось большое количество кож, меха, пушных зверей, кора для дубления кож, скот и рабы. Из Северной Европы, помимо мехов и кож, везли мед и невольников.

Социальный строй и управление Мавераннахра

Господствующим классом в Мавераннахре в IX—X вв. были крупнейшие землевладельцы — светские и духовные феодалы. Большинство из них принадлежало к старому дехканству, а меньшинство выдвинулось из тюркских гулямов. Значительный слой феодалов составляли представители высшего мусульманского духовенства, которые пользовались особым влиянием.

Столица Саманидов — Бухара являлась одним из авторитетнейших центров мусульманского богословия, сосредоточением различных направлений религиозной мысли.

Крупные землевладельцы имели до 500 деревень, в городах им принадлежали дворцы, фруктовые сады,

караван-сараи, бани и много недвижимой собственности, приносящей доходы.

К господствующему классу феодалов примыкала и влиятельная прослойка купцов, державших в своих руках всю местную и караванную торговлю. При Саманидах купцы занимались не только торговлей, но и владели в городах недвижимостью, лавками на базарах, караван-салями, жилыми домами, мельницами, а также земельными участками — садами, полями, бараками и т. д.

Земельная собственность по признаку принадлежности делилась на три категории:

1) Мульки султани — принадлежавшие султану земли, которые называли «государственными», поскольку доходы от них должны были идти в государственную казну. Это наиболее обширные земли, на которых жили крестьяне, объединенные в сельскую общину.

2) Мульки — земли частновладельческие, принадлежавшие членам правящей династии, древней знати, сейидам, представителям высшего духовенства, некоторым выходцам из тюркской гвардии, купцам и другим привилегированным лицам.

3) Вакфные земли — это земли, переданные во временное или постоянное пользование различным мусульманским религиозным учреждениям — мечетям, медресе, мавзолеям и др. К началу XI в. в руках высшего духовенства скопилось огромное количество земель.

По принципу государственного обложения земли были двух категорий:

1) Мульки харадж, т. е. земли хараджные, с которых взимался харадж. Это земли мульки султани и мульки, или те, на которых жили крестьяне в условиях сельской общины.

2) Земли, частично или полностью освобожденные от обложения налогами. Это земли высшего мусульманского духовенства и сейидов — потомков дома пророка Мухаммеда.

Эксплуатируемым классом было крестьянство, на которых возлагалось выполнение ряда натуральных повинностей. В период аббасидского халифата, в связи с нападением печенегов, крестьяне находились в очень тяжелом положении.

В период правления Гахиридов и Саманидов крестьяне были освобождены от «печатания», несколько облегчена была ари Саманида и натуральные повинности не требовалось работать на постройках энгоиниев.

ных дворцов, мечетей, мавзолеев и т. п. Положение крестьян оставалось тяжелым, о чем свидетельствует их недовольство. Так, во время восстания в 839 г. крестьяне убили 260 знатных «владетелей поместий».

Характерной особенностью крупного землевладения в Средней Азии было то, что землевладельцы на своих участках не вели крупного хозяйства и не обрабатывали полей трудом крепостных крестьян. Они дробили свои участки на мелкие и сдавали их на началах издольной аренды всем нуждающимся. Издольщиками были малоземельные или безземельные крестьяне.

«Хидая» — юридический документ, отражающий нормы кабальных сделок. Издольщик (по-арабски — шерик или аккар, по-персидски — барзигар), если получал от владельца тягловый скот, семена и орудия производства, то мог владеть лишь $1/10$ или даже $1/12$ частью урожая. А если он имел свой живой и мертвый инвентарь и семена, то — от $1/3$ до $1/5$ урожая.

Согласно юридическим нормам, харадж взимался также в зависимости от доли урожая. Если землевладелец получал $1/3$, то харадж платил в $1/3$, а землевладелец, который получал $3/4$ урожая, то харадж выплачивал в $3/4$.

В городах большую роль играли ремесленники. В то время считалось, что городом может быть только то поселение, жители которого занимаются по крайней мере 32 видами ремесел. Ремесленники концентрировались в основном в отдельных кварталах или торговых рядах (раст). В феодальном среднеазиатском городе IX—X вв. ремесленники в основной массе были свободными. В ремесленном производстве заняты были не только мужчины, но и женщины, которые монополизировали прядильное ремесло и отчасти ткачество.

Ремесленники работали в отдельных помещениях, называемых дукан. Трудился и сам мастер-ремесленник — устад и его ученики — шагирды.

В период феодализма организация центрального и областного управления связана с именем Исмаила Самани.

С точки зрения арабских халифов, государства Мавраннахр не существовало, и правителя его они рассматривали как своего наместника. Фактически Саманидское государство было для своего времени крупнейшим на Востоке, по территории и богатству превосходившее халифат.

Саманиды называли себя эмирами, правда, не претендуя на титул «эмира правоверных», как называли себя халифы.

Исмаил Самани провел несколько реформ по установлению централизованного государства, управление которым осуществлялось при помощи дергаха (дворца) и дивана (канцелярии).

Большую роль играла в правлении гвардия тюркских гулямов, которая была личной гвардией эмира; наиболее способные и заслуженные из гулямов могли получить должность хайль-бashi (начальника конного отряда), а затем хаджиба (вроде камергера).

Высшую политическую власть осуществлял сахиб-харас, или эмири харас, который был исполнителем всех приговоров саманидского эмира. В распоряжении сахиба хараса было 50 чубдаров (ликторов) — 20 с золотыми палицами, 20 — с серебряными и 10 — с деревянными.

Как и при дворах других феодальных государств, у Саманидов были стольники, кравчие, конюшие и др. Важным лицом был векиль — заведующий всем хозяйством дергаха (дворца). Центральное управление состояло из 10 диванов¹. Вокруг площади Регистана при Насре II (914—943 гг.) для них специально было выстроено 10 зданий.

Главным из диванов был диван везира, которого иногда еще называли ходжа-и-бузург. Он возглавлял центральное управление государством и ему подчинялись начальники остальных диванов. При Саманидах должность везира могли занимать представители трех семей, трех домов-династий: Джейхани, Белами и Утби. В случае отстранения от должности одного приглашался представитель из другого дома.

Видное место в управлении занимал диван мустауфи, т. е. высший чин финансового чиновника, который ведал доходами и расходами государства. В распоряжении мустауфи, или хазинедара, был штат особых счетчиков. Большим влиянием пользовался диван арасайл, или диван инша, или диван амид-ал-мульк — это специальное ведомственное учреждение по составлению официальных документов.

Немалое значение имели диван шурат — ведомство по управлению гвардией; диван берид — почтовое ве-

¹ Диваны — система центральных ведомств по управлению государством.

домство; диван мухтасиба, наблюдавший за весами и гирями торговцев, а также за точным выпуском норм продукции ремесленников; диван мушрифов, осуществлявший общий контроль над расходованием казны и сумм на содержание двора.

Меньшее значение имели: диван ад-дия, т. е. государственных поместий, диван казия и диван вакфов, т. е. дарственных и мусульманских учреждений.

В областных центрах большей частью имелись все 10 диванов, которые подчинялись местному хакиму (или везиру).

Наряду с хакимами (кедхуда) управлением города ведал раис, которого назначал сам правитель.

Особенно большим влиянием пользовалось духовенство, оказывавшее давление на политическую жизнь Саманидов. Главою духовенства был «устод» (учитель), впоследствии — шейх ал-исlam. Второй по значению был хатиб, который имел право произносить хутбу (проповедь).

В больших городах работали ахл-ал-каlam (дабир) — самые начитанные, грамотные люди, секретари в диванах или у господ.

Громадную роль в государстве Саманидов играло войско. Кроме тюркских гулямов, которые охраняли власть правителя, в случае опасности собиралось военное ополчение, получавшее довольствие со стороны правителя.

Местные владетели хотели видеть себя полновластными хозяевами земли и часто осложняли положение в городах и областях. Это подрывало и ослабляло центральную власть.

В X в. военачальники тюркской гвардии, ставшие крупными земельными собственниками, перестали быть опорой саманидской династии. Эти и другие обстоятельства подорвали политическую мощь саманидского государства в середине X в.

Культурная жизнь в Мавераннахре в IX—XI вв.

Арабское завоевание принесло народам Средней Азии не только разорение городов и сел, усиление эксплуатации. Уничтожались старые религии и насильственно насаждалась новая — ислам. Все это сопровождалось разрушением памятников науки и культуры.

Беруни в одном из своих произведений пишет: «И уничтожил Кутейба людей, которые хорошо знали

хорезмийскую письменность, ведали их преданиями и обучали наукам, существовавшим у хорезмийцев, и подверг их всяким терзаниям¹. Далее, отмечает Беруни, Кутейба «погубил хорезмийских писцов, убил священнослужителей и сжег их книги и свитки», после этого «хорезмийцы остались неграмотными и полагались в том, что им нужно, на память»².

Однако ущерб, нанесенный арабами, не привел к полной гибели цивилизации народов Средней Азии. Постепенно восстанавливались сельское хозяйство, торговля и ремесла. Уже в IX в. начался расцвет культурной жизни в Средней Азии.

В период правления Саманидов наблюдался большой подъем культурной жизни в Хорасане и Мавераннахре, а Мерв, Бухара, Самарканд и Ургенч приобрели славу культурнейших центров того времени. Насильственная исламизация в период арабского завоевания способствовала бы внедрению арабского языка, который стал применяться не только в мусульманском богословии, в официальном чиновничем мире, но и в среде персидской, хорезмийской и согдийской аристократии. На арабском языке писалась вся богословская и юридическая литература (фих), все официальные бумаги. Не зная арабский язык, нельзя было стать чиновником.

По настоящию арабов, на арабском языке писались научные труды. И лишь с середины X в. население Мавераннахра стало писать на своем родном языке. Правда, литературный язык принял другой алфавит от арабской графики, совершенно порвав с согдийской и пехлевийской письменностями.

Двор и центральное управление государством находились в Бухаре — одном из наиболее развитых в культурном отношении городов. Абу Али ибн-Сина пишет, что в Бухаре был прекрасный книжный базар, где он смог найти в одной из книжных лавок нужное ему сочинение ал-Фараби — комментарии к «Метафизике» Аристотеля. В книжных лавках можно было встретиться с поэтом, философом, врачом, математиком, астрономом, историком и т. п., и провести время в приятной беседе с ними. Славилась Бухара и своей библиотекой, находившейся в эмирском дворце. Ибн-Сина работал в ней по разрешению эмира и дал ее краткое

¹ Беруни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. 1. Памятники минувших поколений. Ташкент, 1957. С. 48.

² Там же. С. 63.

описание. Библиотека занимала ряд комнат. В каждой из них хранились книги по какой-нибудь отрасли — по мусульманскому праву, поэзии и т. д. Рукописные книги хранились в сундуках. Бухарская библиотека соперничала лишь с Ширазской библиотекой, где рукописные книги хранились на специальных полках. Других таких библиотек не было во всей Передней Азии.

В Бухаре жили и слагали свои стихи Рудаки и Даики, бывал Фирдоуси, провел свои молодые годы и знаменитый естествоиспытатель, медик, философ и поэт Абу Али иби-Сина (Авиценна), везир Балами, который сделал перевод на таджикский язык трудов ат-Табари.

Особенного расцвета при Саманидах достигла поэзия. Придворная поэзия на таджикском языке в основном выросла из народной литературной традиции и фольклора. Широко развивалась и такая форма поэтического произведения, как касыда — хвалебная ода в честь покровителя. Сущность касыды сводилась к идеализации воепревасмого лица. Мастером касыды в саманидскую эпоху был Рудаки, слепой бухарский поэт. По одним данным, фамилия Рудаки произошла от названия селения Рудек (в районе Самарканда). По другим, — от слова руд — музыкальный инструмент, которым он владел в совершенстве. Рудаки рано научился играть и петь. О нем услыхал эмир Бухары Наср иби-Ахмед (914—943 гг.) и пригласил в число придворных музыкантов и поэтов.

Поэт XI в. Устад-и-Рашиди, писал, что он посчитал и оказалось, что у Рудаки более миллиона трехсот тысяч стихов. До нашего времени дошло лишь небольшое число мелких фрагментов. Одним из замечательных произведений поэта является касыда, посвященная Бухаре. Рассказывают, что эмир Наср иби-Ахмед находился в Мерве, а придворным надоело жить в чужом городе, их тянуло домой, и они попросили Рудаки написать касыду в честь Бухары. Когда эмир услышал это стихотворение, он потребовал коня и ускакал в Бухару.

Рудаки воспевал радость жизни и откликался на темы горя и страдания. Его принято называть отцом таджикской поэзии, он стремился очистить таджикский язык от элементов арабизма.

Талантливым учеником Рудаки был Шахид Балхи, но он умер раньше своего учителя, так и не закрепившись при дворе. Он писал: (пер. Е. Э. Бертельса): «Уче-

ность и богатство — нарцисс и роза — вместе никогда не распускаются. У кого есть ученость — нет богатства, у кого есть богатство — учености мало».

Среди замечательных поэтов, писавших на таджикском языке, был Дакики, поэзия которого основывалась на знании народных преданий, фольклоре. Он писал в конце X в. в царствование Нуха ибн-Мансура (976—997 гг.) и является основателем составления «Шахнаме» (Книги царей), где должна была найти отражение история Ирана и Средней Азии до арабского завоевания. К несчастью, Дакики умер рано, не завершив задуманного. Закончил «Шахнаме» великий Фирдоуси в начале XI в. — в царствование Махмуда Газневи (998—1030 гг.).

Мировоззрение Фирдоуси сложилось в период Сасанидов. Абу-л-Касим Фирдоуси родился в 934 г. Писать свою знаменитую поэму «Шахнаме» он начал, когда ему было уже 37 лет, а закончил в глубокой старости, в 71 год. «Шахнаме» — поэтически изложенная героизированная история Ирана и Средней Азии от глубокой древности до завоевания арабами Сасанидского государства в VII в. Фирдоуси использовал для написания «Шахнаме» не только официальную хронику, составленную еще в сасанидское время, но только исторические повествования, но и, в первую очередь, богатейший фольклорный материал, к которому постоянно возвращалась его творческая фантазия. Одной из замечательных особенностей творчества Фирдоуси является то, что его поэзия полностью свободна от элемента арабизма.

Значительных успехов в IX—X вв. достигла наука. Ислам, насильственно насажденный среди покоренных арабами народов, не смог затмить научных традиций уходивших корнями в древность.

В течение IX и X вв. существовало два мира: официальный мир, мир мусульманского восприятия, и мир научного сознания, отдельные представители которых старались не вступать в конфликты с исламом, считая, что ученые должны заниматься делом, не касаясь религии.

Наиболее талантливые ученые IX—XI вв., писавшие на арабском языке, были выходцами из Средней Азии. Так, выдающиеся математики Абу Джрафар ибн-Муса ал-Хорезми и Ахмед ал-Фергани были родом из Хорезма и Ферганы.

С ал-Хорезми связана большая научная работа

обсерватории халифа ал-Мамуна (813—833 гг.), находившейся в Багдаде. Имя ал-Хорезми, в связи с переводом на латинский язык его сочинения по алгебре, прочно вошло в историю науки, не только как астронома. В Европе оно было искажено в «Алгоритми», и в термине «калорифм» дошло до наших дней. Слово «алгебра» происходит от названия сочинения Хорезми «ал-джабр».

В эпоху царствования Саманидов были известны имена таких крупнейших гигантов мысли, как ал-Фараби, Ибн-Сина (Авиценна) и ал-Беруни.

С именем Абу Насра ал-Фараби (умер в 950 г.) — среднеазиатского тюрка по происхождению, связаны высшие достижения восточной философии. Он воскресил наследие Аристотеля, освободив его от элементов неоплатонического неопифагорейского круга. До ал-Фараби Западная Европа могла знакомиться с Аристотелем лишь по арабоязычным источникам. Сам ал-Фараби, хотя и признавал бога, вместе с тем разработал учение о вечности материи. Его учение находилось в противоречии с учением ислама и осуждалось в среде мусульманского духовенства.

Большой интерес представляет жизнеописание Ибн-Сины, изложенное в его автобиографии. Он родился в 980 г. в селении Афшана, вблизи Бухары, в семье финансового чиновника. Отец его — родом из Балха — был очень культурным человеком и имел большие связи среди исмаилитски настроенных людей Бухары.

Еще в детстве Ибн-Сина приехал вместе с отцом в Бухару. Он рано изучил Коран, познакомился с греческой философией, геометрией и индийским счетом. Отец поселил у себя некоего Абу Абдаллаха ан-Натали, образованного, но ограниченного человека, специально для обучения своего старшего сына. Но ученик вскоре превзошел учителя и в известной мере был самоучкой.

Юные годы Ибн-Сины прошли в Бухаре, в царствование Нуха II ибн-Мансура (976—997 гг.) и Мансура II (997—999 гг.).

Однако, приступив к изучению основ аристотелевской метафизики, Ибн-Сина ее не понимал, хотя прочитал 40 раз, выучил наизусть. И только однажды, купив за 3 дирхема (70—75 коп.) серебром книгу Абу Насра ал-Фараби — комментарии к «Метафизике» Аристотеля, он понял ученого.

Ибн-Сина постоянно работал над своим образова-

нием. Он писал в автобиографии, что в 16 лет он не-
досыпал ни одной ночи, да и в течении дня занимался
только науками. Если же сон одолевал его, он делал
несколько глотков воды, а во сне он тоже продолжал
обдумывать вопросы, которыми занимался наяву.
И такую жизнь он вел до тех пор, пока не овладел
науками.

Научные интересы Ибн-Сины развивались в основ-
ном в двух направлениях: в медицине и философии.
К 17 годам он стал уже сложившимся ученым и поль-
зовался большим авторитетом как врач. Однажды его
пригласили к заболевшему Нуху ибн-Мансуру, кото-
рого он удачно вылечил, за что получил разрешение
пользоваться дворцовой библиотекой.

Ибн-Сина стал свидетелем того, как Караканиды
нанесли поражение Саманидам (в 992 и 999 гг.) и
дважды захватывали Бухару, не встретив сопротивле-
ния. Анархия первых лет правления новой династии
напугала Ибн-Сину, и он ушел в Ургенч, ко двору
Хорезм-шаха, где находилось немало выдающихся
ученых.

В Хорезме в то время правил Абул-Аббас Ма'мун
(999—1016 гг.) — образованный и культурный че-
ловек, который покровительствовал ученым, поэтам и
художникам. Здесь находились Абу Сахль Масихи —
философ, Абул-Хайр ал-Хаммар — крупный медик, Абу
Наср Арран — выдающийся математик, Абу Рейхан
ал-Беруни — крупнейший ученый XI в. — энциклопе-
дист.

Философия Ибн-Сины, изложенная в «Китаб аш-
Шифа» («Книга об исцелении») составляет целую эпо-
ху в истории восточной философии. Однако мировую
славу ему создал классический сводный труд по ме-
дицине «Китаб ал-Канун фи-т-Тиб» («Канон врачебной
науки»). Перевод на латинский язык этого труда был
опубликован в конце XV в. в числе первопечатных
книг. Через сто лет — в 1593 г. был опубликован в
Риме арабский подлинник Канона. Потом он издавался
много раз вплоть до XVII в. и стал одним из популяр-
нейших трудов по медицине на Западе. Западная ме-
дицина находилась под прямым воздействием Канона.

О врачевании Ибн-Сины слагались легенды. Одна
из них гласит, что после смерти он оставил своему уче-
нику 40 ампул и наказал ежедневно делать ему влива-
ние по одной ампуле в течение 40 дней. Когда ученик
влил 39-ю ампулу, он увидел, что щеки учителя поро-

зовели, губы стали пунцовыми, волосы и усы почерили и, казалось, что он вот-вот откроет глаза. Ученик настолько взволновался в ожидании воскрешения, что уронил последнюю, 40-ю ампулу и она разбилась.

При дворе Саманидов можно было встретить таких популярных историков того времени, как ал-Мадани, ал-Белазурк, ат-Табари, Ибн-Мискауих и др. Везир ал-Балами сделал перевод ат-Табари на таджикский язык, во многих странах до настоящего времени знакомятся с сочинениями ат-Табари по переводу ал-Балами. Его сочинения переведены в наши дни на турецкий, французский и даже арабский языки.

Заслуживает упоминания такое классическое сочинение по географии, как «Худуд-ал-Алем» («Области мира»), написанное в конце X в. на таджикском языке. Имя автора не сохранилось, но его труд вошел в науку под названием «рукописи Туманского». Это сочинение дает подробное описание экономической жизни саманидского государства во второй половине X в. и является ценнейшим историко-географическим источником.

В начале XI в. Хорезмшах Ма'мун II собирает вокруг себя выдающихся ученых из различных областей. Быстро распространилась на Востоке слава об учености Беруни, особенно после появления его «Хронологии». В 1004 г. Ма'мун призвал из изгнания Беруни в Хорезм и назначил его одним из главных советников по вопросам науки в своем государстве. В так называемой «академии Ма'муна» работали самые известные ученые средневекового Востока: философ, врач, естествоиспытатель и энциклопедист Абу Али Ибн-Сина (Авиценна), историк Ибн-Мискауих, математик Абу Наср Ибн-Ирак, философ Абу Сахль Масими, медик Абу-л-Хасан Хаммар и многие другие. Беруни стал ведущим членом «академии Ма'муна», которая, к сожалению, просуществовала недолго¹.

Абу Рейхан Беруни родился 4 сентября 973 г. в предместье древней столицы Хорезма города Кята (ныне город Беруни). Социальное происхождение его неизвестно. В своих произведениях он ничего не сообщает о своих родителях. Он получил хорошее образование у себя на Родине, овладел наследием древнегреческих классиков науки; изучил языки, философию, астрономию, математику, интересовался ботаникой, ми-

¹ Умаров Т. Я. Беруни, Коперник и современная наука. Ташкент: Фан, 1973. С. 9—10.

нералогией и другими естественными науками. Своим учителем он с уважением называл выдающегося среднеазиатского астронома и математика, автора многочисленных трудов Абу Насра Мансура Ибн-Ирака сыгравшего в его жизни важную роль.

Беруни сердечно вспоминает о нем в своем стихотворении:

«Большинство дней прошло под сенью милости
Над ступенями, по которым я поднимался все выше
и выше.

Семья Ираков вскормила меня своим молоком,
А их Мансур взялся вырастить [меня]¹.

Абу Наср Мансур Ибн-Али Ибн-Ирак одним из первых доказал теорему синусов для сферических треугольников. Он написал около 15 книг по математике и астрономии. Изучив под руководством Абу Насра математику и астрономию, Беруни уже в юные годы по данным П. Г. Булгакова², в возрасте 16—17 лет измерил полуденную высоту солнца с помощью армиллы с точностью до полуградуса. Спустя 30 лет, Беруни вспоминает полученные им в юности результаты и считает, что они были уже достаточно надежными.

В возрасте 21 года Беруни с исключительной точностью определяет величину наклонности плоскости эклиптики к экватору и находит, что она равна $23^{\circ}35'45''$. Он пользовался кругом диаметром около 7,5 м, который изготовил сам. В юные годы он занимался наблюдением солнечных затмений. В возрасте 22 лет Беруни первым в Средней Азии создает земной глобус³.

В 995 г. Кят завоевали войска эмира Гургенджа Ма'муна I. Правившая в Хорезме династия Афригидов была свергнута, а город разорен. Эти политические события заставили Беруни покинуть Родину и переехать в город Рей (около современного Тегерана), где он познакомился с придворным астрономом Абу Махмуд ибн-ал-Хидр Ходжени. По словам Беруни, Ходженди был «уникумом своего времени»⁴ в области изготовления астрономических инструментов.

В 998 г. правитель города Гургана (у юго-восточного побережья Каспийского моря) Кабус ибн-Вушма-

¹ Беруни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. III. Ташкент, 1966. С. 10.

² Там же.

³ Умаров Г. Я. Беруни, Коперник и современная наука. С. 6.

⁴ Беруни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. III. Ташкент, 1966. С. 14.

гир пригласил Беруни в г. Гурган. Он отказался от высокой должности при дворе и занялся наукой. Изучил множество книг ушедших поколений и написал свой первый большой трактат о летосчислениях различных народов, дошедший до нас,— «Асар ал-Бакия» («Памятники минувших поколений», или «Хронология»)¹. В нем дано полное описание всех эр, праздников и календарей греков, римлян, персов, согдийцев, хорезмийцев, иудеев и многих других племен и народов, а также история культуры и литературы различных стран Востока. В этом произведении Беруни показал себя не только ученым-этнографом, но и литератором, лингвистом, знатоком арабского, греческого, персидского, сирийского и других языков.

В 1017 г. Хорезм попал под власть Махмуда Газневи, крупного феодала-завоевателя, основателя обширной, но недолговечной империи. Махмуд Газневи вывез пленивших ученых в свою столицу г. Газну (ныне территория Афганистана). С этого времени Беруни стал заниматься наукой в Газне², приобретая научные познания в различных областях наук. Он вынужден был сопровождать Махмуда Газневи в индийских походах. Время, проведенное в Индии, позволило ученному изучить индийский народ, его историю, культуру, науку. Он изучил язык индийцев — санскрит, перевел на него несколько классических древнегреческих сочинений (в том числе «Начала» Евклида и «Альмагест» Птолемея), а также написал свой трактат об астролябии³ (прибор по точному измерению астрономических тел).

Изучая культурное наследие Индии, Беруни создал замечательное произведение «Индия», в котором собраны сведения об индийской философии, истории, науке, географии страны, этническом составе населения, его нравах, обычаях, религиозных верованиях. Беруни по праву называют первым представителем индолологии и одним из крупнейших ученых-индолологов всех времен.

В своих сочинениях Беруни предстает перед нами не только как выдающийся учений, но и как великий гуманист, борец против расовых и религиозных предрас-

¹ Беруни Абу Рейхан. Избранные произведения. Хронология. Т. 1. Ташкент: Фан, 1951.

² Ибн Сина, Абу Сахль Масихи и другие, не подчинившись приказу Махмуда, бежали через пустыню из Хорезма. Абу Сахль погиб в пути. Ибн-Сина скрылся в Гургане.

³ Сираждинов С. Х., Матвиевская Г. П., Ахмедов А. Математика и астрономия в работах Абу Рейхана Беруни. Ташкент: Фан, 1973. С. 8—9.

судков. Несмотря на свою зависимость от Махмуда Газиеви, он резко осуждает его за религиозный фанатизм и жестокость, с которыми уничтожались культурные богатства Индии: «Махмуд уничтожил процветание индийцев и совершил в их стране такие чудеса, из-за которых они словно превратились в развеянный прах и разнесшуюся молву»¹. Характерно его критическое отношение к авторитетам. Говоря о достижениях А. Беруни в области гуманитарных наук, следует отметить его поэтический талант поэта-сатирика.

В 1025 г. Беруни закончил работу «Определение границ мест для уточнения расстояния между населенными пунктами», которая сейчас сокращенно называется «Геодезией»². В ней содержатся ценнейшие сведения по астрономии, геодезии, геофизике, географии, основанные на собственных наблюдениях и сообщениях его современников и древних авторов, тщательно проанализированные и критически пересмотренные автором.

После смерти Махмуда Газиеви в 1030 г. власть в городе перешла к его сыну Мас'уду, правившему до 1041 г. В этот период Беруни создал энциклопедию астрономических знаний «Канон Мас'уда» (Ал-Канун ал-мас'уди), посвятив ее правителью, поощрявшему занятия наукой. «Канон Мас'уда» принес ему огромную славу на всем средневековом Востоке. Это замечательная страница в истории астрономии, математики и математической географии. Согласно легенде, за этот труд Беруни получил от Мас'уда ценный дар, которого не принял, так как считал, что богатство может помешать научному творчеству³.

В последние годы своей жизни при преемнике Мас'уда Султане Маудуде (1041—1048 гг.) Беруни оказался свидетелем падения могущества империи Газневидов. В этот период он написал два произведения: трактат по минералогии и по лекарствоведению. Последний остался незавершенным. Сочинение Беруни «Собрание сведений о познании драгоценных камней» (Китаб ал-джамахир фи ма'рифат ал-джавахир), которое

¹ Беруни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. II. Индия. Ташкент, 1963. С. 67.

² Беруни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. III. Геодезия. Ташкент, 1966.

³ Сира�динов С. Х., Матвиевская Г. П., Ахмедов А. Математика и астрономия в работах Абу Рейхана Беруни. С. 10.

теперь называется «Минералогией», содержит описание многих минералов, методов их определения и сообщение о месторождениях полезных ископаемых. Это сочинение повлияло и на более поздние труды по минералогии, в частности, на известный трактат ученого XII в. Абдурахмана Хазини «Весы мудрости».

Последнее произведение Беруни «Книга фармакогнозии в медицине» (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб), или «Фармакогнозия», представляет лишь черновой вариант. Однако даже в таком виде она содержит данные, представляющие огромную ценность для ученых. В ней собраны богатые сведения о лекарственных средствах, приведены их названия на разных языках, сообщаются данные о растительном и животном сырье, из которого они добывались, и т. п.

Абу Рейхан Беруни умер в Газие в 1048 г. Научное наследие, оставленное им, огромно. Один из средневековых писателей — арабский путешественник и географ XIII в. Иакут свидетельствует, что видел перечень трудов Беруни по астрономии, логике, философии, занимавший 60 мелко исписанных листов. Восстановленный сейчас список его сочинений по разным отраслям знаний насчитывает около 150 трактатов различного объема. Из них сохранилось и дошло до наших дней лишь около 30 произведений.

Таким образом, еще задолго до научных открытий европейских ученых (500—600 лет) Ал-Беруни внес огромный вклад в астрономию, математику, геодезию, минералогию, фармакогнозию и т. д. По утверждению ученого-востоковеда А. А. Семенова, средневековая Европа также знала Беруни под именем Albogona¹.

Значительного расцвета при Саманидах достигли архитектура и изобразительное искусство.

В силу климатических условий архитектура Средней Азии развивалась на базе использования пахсы (битой глины), сырцового и жженого кирпича и ганча (алебастра) как связывающего элемента.

Во времена правления Саманидов в постройках преобладал также сырцовый кирпич, но все чаще использовался жженый. Большое место в постройке жилых домов и зданий общественного значения занимало де-

¹ Семенов А. А. Беруни — выдающийся ученый средневековья//Беруни — великий ученый средневековья. Ташкент, 1950.

рево (колонны, потолки и т. п.). По сравнению с предшествующим периодом при Саманидах произошли перемены и в конструкции построек. Среди монументальной архитектуры все большее значение приобретали здания центрического типа — куб, перекрытый куполом. Лучшим образцом такой архитектуры является мавзолей над могилой Исмаила Самани в Бухаре, сложенный целиком из жженого кирпича. Квадратное в плане здание перекрыто куполом. Переход от квадрата к восьмиграннику, а затем к шестнадцатиграннику проведен с помощью стрельчатых парусов. Это четырехфасадная постройка, у которой все четыре стороны являются фасадом. Декоративно они одинаково обработаны, хотя вход имеет лишь одна из них.

Во многих деталях саманидские архитектурные памятники отошли от прежних приемов покрытия посредством ступенчато-арочных парусов, которые были широко распространены в доарабское и раннеарабское время в Хорезме и Согде. Основным приемом в технике стали архаичного типа колонки, поставленные в промежутках между парусами и стрельчатыми арками. Снаружи и изнутри использовался орнамент. Однако новшеством было появление резьбы по ганчу внутри стрельчатых парусов.

Детальное изучение архитектурных сооружений позволяет заметить, что шире стали использоваться декоративные элементы доисламского времени, т. е. традиции согдийской архитектуры. В мавзолее Исмаила она доведена до совершенства.

Мечеть в Хазаре, здания в Чаганиане, Термезе и Нишапуре сохранили арочно-купольные перекрытия на колоннах.

Огромное развитие в Средней Азии получили орнаментальное и изобразительное искусство. В доисламское время в Согде мастера изготавливали из золота, серебра, бронзы и глины людей, животных, особенно горных козлов и баранов. Ислам повел решительную борьбу против изображения всяких живых существ, однако совершенно искоренить это в Средней Азии не удалось.

Ибн-Хаукалъ (арабский историк), посетивший в X в. Самарканд, видел на его площадях скульптурные изображения животных. «Из кипариса, — пишет он, — вырезаны удивительные изображения лошадей, быков, верблюдов и диких коз; они стоят один против дру-

гого, будто осматривают друг друга и хотят вступить в бой или состязание».

Изображения людей и животных встречаются в Мавераннахре не только в виде скульптурных фигур, но и в росписи стен, что является продолжением традиций древнего Согда и древнего Хорезма. Изумительна стенная роспись в Варахше, фрески во дворце хорезмшахов, в Топрак-кале в Каракалпакии, стенные росписи в Пенджикенте и пр. К сожалению, живопись плохо сохранилась. При раскопках в Афрасиабе от соприкосновения с воздухом слой краски отходил от основы и распадался.

Высокого расцвета орнаментальное искусство достигло в древнем Термезе (XI—XII вв.).

Особое место в прикладном искусстве Мавераннахра занимает так называемая афрасиабская керамика, которая является высшим художественным выражением определенного стиля и своеобразной керамической техники.

Лучшие образцы посуды того времени, собранные на Афрасиабе, хранятся в Самаркандском музее, Государственном Эрмитаже, Музее восточных культур и в других хранилищах.

В культуре образованной части городского населения при Саманидах превалировали идеи возрождения домусульманского культа. Среди духовенства Бухары господствующим толком было ортодоксальное ханифитство, а также карматство, пришедшее через Иран из Египта.

Карматство выдвигало на первое место в обществе свободного крестьянина. Энергичным проводником карматства был Хусейн ибн-Али Мервези — военачальник саманидских войск в Хорасане. Эти идеи распространял в Мавераннахре Мухаммед Нахшеби. Карматами стали раис Бухары, сахиб хараджа (начальник финансового ведомства), дежкане, люди базара и часть придворных.

Сам правитель Наср ибн-Ахмед (914—943 гг.) выражал сочувствие карматам. Одно время против него назрел заговор из-за симпатий карматам. И сын его — Нух убедил отца отказаться от престола, а сам, вступив на престол, ликвидировал карматские секты.

Таким образом, отпочкование восточных областей от Багдада и аббасидов с приходом к власти местных династий Тахиридов и Саманидов изменило экономическое и культурное развитие народов Средней Азии.

Местная литература освободилась от арабофильства и развивала местные жанры на родном языке, совершенствовался литературный таджикский язык. В искусстве развивались традиции домусульманского культа:

ЛИТЕРАТУРА

- История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.
- История Узбекской ССР. Под ред. И. М. Муминова. Ташкент, 1974.
- Беруни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. I, II, III. Ташкент, 1951, 1963, 1966.
- Захидов В. П. Ал-Беруни как мыслитель//ИАН СССР. Сер. ист. и филос. Т. VI. 1949. № 2.
- Толстов С. П. Беруни и его время//Вестник АН СССР. 1949. № 4.
- Сирождинов С. Х., Матвиевская Г. П., Ахмедов А. Математика и астрономия в работах Абу Райхана Беруни. Ташкент: Фан, 1973.
- Семенов А. А. Беруни — выдающийся ученый средневековья//Беруни — великий ученый средневековья. Ташкент, 1950.
- Умаров Г. Я. Беруни, Коперник и современная наука. Ташкент: Фан, 1973.
- Якубовский А. Ю. Время Авиценны//Изв. ОИФ АН СССР. 1983. № 3.
- Узбекская ССР. (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 4. ОБРАЗОВАНИЕ ҚАРАХАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА (XI—XII вв.)

Тюрки Мавераннахра

До XI в. в Мавераннахре жило немало тюрок. Больше их было в Шаше и Фергане, меньше — в долинах рек Зарафшана и Кашкадары. В VIII—IX вв. элементы тюркского языка уже проникли в язык населения Мавераннахра. В Фергане и Сурхандарье больше было тюрок-карлуков, в Шаше — тюрок-огузов. По словам арабского географа ибн-Хаукаля, в X в. около тысячи семей тюрок приняли ислам и осели между Фарабом, Кенджидой и Шашем, т. е. к юго-западу от современного Чимкента. По-видимому, это были тюрки-огузы. Насколько сильны были огузские

элементы в Шаше, видно из узбекского фольклора, где огузы упоминаются среди предков современного узбекского народа.

В конце X в. часть огузов стала именоваться туркменами, особенно после того, как они приняли ислам и вытеснили из Хорезма иноверцев в сторону печенегов. С разрешения Саманидов они начали кочевать южнее Бухары и стали известны как туркмены-сельджукиды. В тюркизации Шаша наряду с огузами большую роль играли и упоминавшиеся ранее тюргеши. Основная масса тюркских племен находилась в X в. в Семиречье.

Согдийцы, которые несли с собой высокую технику земледелия и ремесла были активны в караванной торговле, оказывали свое влияние на тюркские племена, сначала на тюргешей, а затем на карлуков. Тюрки стали оседать и поселяться в городах. С другой стороны, согдийцы сами стали терять свой язык, этническую обособленность. Они выдавали своих дочерей замуж за тюрков и брали в жены тюркских дочерей.

Махмуд Кашгарский, тюрк-караханид, ученый-лингвист, составивший в XI в. на арабском языке «Диван лугат-ат-турк», т. е. «Диван тюркских диалектов», тонко подметил, как согдийцы постепенно утратили свой язык.

Тюрки-карлуки жили в районе современной Туркмении. Карлуки являлись хозяевами Семиречья. Они были достаточно образованы и культурны. В X в. произошло расслоение их на общественные классы. Их города — Кулан (ст. Луговая), Мерке (ст. Мерке) и другие.

В районе озера Иссык-Куль поселились тюрки-чигили. Они жили в шатрах, носили войлочные шапки, владели большими стадами коров, быков, баранов, лошадей. Поклонялись солнцу и звездам. В числе их городов самым крупным был город Чигиль.

Южнее Иссык-Куля жили тюрки-ягма — воинственные племена, занимавшиеся в основном охотой.

В X в. кочевая скотоводческая верхушка захватила лучшие земли кочевий, увеличила стада мелкого и крупного скота. Бедняки переходили на оседлый образ жизни.

В X в. началось формирование ранних форм феодальных отношений под воздействием феодального земледельческого мира согдийцев. Но эти формы в X в.

только зарождались и основная масса кочевников оставалась лично свободной.

На территории Семиречья в X в. власть находилась в руках различных тюркских народностей — карлуков, чигилей, аргу, ягма. Семиречье не входило в состав Саманидского государства. Саманидские войска доходили лишь до отдельных городов, облагали их данью; в 893 г. Исмаил Самани овладел Таразом и перестроил там главную христианскую церковь в мечеть. В конце X в. один из саманидских военачальников тюрк Фаик выстроил в Мерве, вне городской стены, рабат.

Однако Семиречье подвергалось значительному культурному влиянию со стороны Мавераннахра. Во II половине X в. здесь сложилось Караканидское государство. Его первый государь носил титул «богра-хана», т. е. падишах, по-арабски его звали Харун иби-Муса иби-Сатук, по документам — Богра-хан. Тюркское его имя не сохранилось.

Под предводительством Богра-хана начались завоевательные походы тюрков Семиречья в западные области Средней Азии — Шаш, Фергану, Согд и другие земли. Как и всякое завоевательное движение, оно сопровождалось грабежом и насилием.

Крестьянство, страдавшее от налогового гнета, от передвижения саманидских войск, было недовольно властью Саманидов. Старая дехканская аристократия не хотела мириться с централизованной эмирской властью. Ненадежным оказалось и войско из тюркских гулямов. Все это и привело к падению могущественного, богатого и культурного государства Саманидов и утверждению власти Караканидов.

Вторая половина X в. характеризуется напряженной борьбой Саманидов с многочисленными мятежами. Дехкане и гулямы в критический момент оказались изменниками. Предательскую политику заняло и мусульманское духовенство, особенно бухарское.

В 992 г. Богра-хан по приглашению дехкан прибыл в Мавераннахр. Один из самых влиятельных военачальников Абу Али Симджури вел с Богра-ханом переговоры о разделе земель Мавераннахра. На Саманидском престоле в это время был Нух Ибн-Мансур II — культурный и энергичный человек. В создавшейся обстановке ему не на кого было опереться. Военачальник Аяч, которого он послал навстречу Богра-хану, был разбит и взят в плен. Тогда он послал Фаика, но тот намеренно проиграл сражение, за что Богра-хан

впоследствии назначил его наместником Термеза и Балха.

После поражения при Хардженге, Нух Ибн-Мансур покинул столицу, и Бухара без боя была взята Бограханом, который поселился во дворце Джун Мулианс. Однако болезнь и жаркий климат заставили его покинуть столицу Саманидов, и он отправился в Самарканд. Нух воспользовался этим и вновь вернулся в Бухару. Усилившаяся болезнь Бограхана заставила его покинуть и Самарканд. Он отировался в Кашгар, и по дороге умер.

Однако это обстоятельство тоже не помогло Нуху вновь утвердиться. Хорасан был в руках Абу Али и Фаика, Газна и Герат — Себук-Тегина.

В 996 г. тюрки во главе с Насром возобновили наступление на Мавераннахр. Нух обратился за помощью к Себук-Тегину. В ответ Себук-Тегин послал 20-тысячный отряд, который захватил власть в Бухаре. Затем Себук-Тегин начал переговоры с Насром. Они договорились, что правителем всего бассейна Сырдарьи будет караканид Наср, а все земли на юг от Амударьи, в т. ч. и Хорасан, отойдут под власть Себук-Тегина.

Таким образом, Саманидам осталась лишь центральная часть Мавераннахра. В 997 г. Нух скончался, и на престол вступил его сын Мансур ибн-Нух (997—999), положение которого осложнилось в связи с враждебным отношением к нему военачальников. В 999 г. Фаик схватил Мансура и ослепил. Саманидская династия была низложена. В этом же году Караканиды взяли Бухару, и вопрос о власти в Мавераннахре был решен. Правда, Саманиды сопротивлялись до 1005 г. Однако отдельные удачи не изменили событий. После 1005 г. сопротивление Караканидам прекратилось.

Хорезм и Махмуд Газневи

Еще в X в. город Газна достиг своего могущества, привлекая внимание тюркских военачальников. В период утверждения власти Саманидов в Мавераннахре правители Газны сделали попытку организовать самостоятельное независимое княжество.

Первым такую попытку сделал саманидский военачальник из тюркских гулямов Алл-Тегин, который низложил местного правителя и установил свою власть в области (962 г.). В 977 г. гулям Себук-Тегин также попытался захватить власть в Газне.

Во время захвата власти Насром в Бухаре (999 г.), в Газне эмиром был сын Себук-Тегина — Махмуд Газневи. Он получил от багдадского халифа Кадира титул «исемин ад-даула ва амин ал-милла» — «десница державы и доверенное лицо религиозной общины», а вместе с титулом и диплом на управление Хорасаном. В ответ на это Махмуд в хутбе стал упоминать имя халифа Кадира, т. е. признал его суверенитет.

В 1001 г. Махмуд договорился с Насром об установлении границ между Карабанидским и Газневидским государствами. Главной пограничной линией сделалась р. Амударья. Таким образом, в 1001 г. на месте Саманидского государства образовалось два государства: Карабанидское, распространявшееся от Кашгара до Амударьи и включавшее в себя часть Восточного Туркестана, Семиречье, Шаш, Фергану и территорию древнего Согда, и Газневидское, простиравшееся от границ северной Индии почти до южных берегов Каспийского моря, включавшее области нынешнего Афганистана и северо-восточный Иран.

С первых же дней своего существования Газневидское государство стало играть в судьбах Ирана и Средней Азии большую роль. В основу своей внешней политики Махмуд Газневи положил грабительские походы. С этой целью он создал хорошо вооруженное войско и совершил 17 походов в Северную Индию, в том числе в Пенджаб, Кашмир и другие области.

Он грабил города, вывозил золото, серебро в виде статуй и сосудов, а также ткани, оружие, слонов, скот и т. д. В один из таких походов Махмуд вывез из города Канауджа 20 млн дирхемов, 57 тыс. рабов и 350 слонов.

Награбленное добро позволяло ему постоянно увеличивать войско, возводить дворцы, мечети, медресе и т. п. Однако на поднятие сельского хозяйства и ремесленного производства эти суммы не шли. Походы сделали Махмуда сильнейшим государем. С ним считались соседи и карабанидский царь, который сидел в Кашгаре. Махмуд со своей стороны тоже считался с карабанидским правителем, дабы быть спокойным за свой тыл.

Однажды Карабаниды захватили Хорасанские области Балх, Тус и Нишапур, но Махмуд вернулся из Индии и прогнал их.

Второй поход Карабанидов в 1007—1008 гг. закончился тоже поражением тюркских войск.

В Карабанидском государстве в это время вся территория была разделена на уделы, во главе которых были члены карабанидского дома, носившие титулы илек-ханов (удельных князей).

Среди удельных князей началась смута. Особенно сильной была вражда между самаркандским и бухарским илек-ханом Али-Тегином и великим ханом Кадыром, сидевшим в Кашгаре.

Эта вражда была выгодна Махмуду Газневийскому. Однажды Махмуд встретился с Кадыром для политической беседы. Персидский историк XI в. Гардизи в своем труде «Зейн ал-ахбар» («Украшение известий»), красочно рассказывает об этом свидании, которое состоялось на юге Самарканда: сначала оба государя, обменявшиеся любезностями, вручили друг другу по большому драгоценному камню. Махмуд Газневи, увидев, что Кадыр-хан не искушен в дипломатических тонкостях, несколько наивен и неуклюж, решил поразить его воображение роскошью, богатством и гостеприимством своего дома. Он дал распоряжение поставить для Кадыр-хана большую палатку из сотканный золотом парчи, украсить ее снаружи и изнутри, приготовить обильное угождение и дорогие подарки. Здесь были и драгоценные камни, и серебро и золото, кубки, прекрасные кони с золотыми уздечками, слоны-самки, вышитые палатки, дорогие ковры и др. Когда Кадыр-хан увидел это, он отдал приказ собрать все лучшее, что у него имелось, дабы не ударить в грязь лицом. Он отоспал Махмуду Газневи дивных коен с золотой сбруей, тюрских гулямов с золотыми поясами, меха соболей, горностаев, черных лисиц и т. д. Встреча решила важные политические проблемы. Решено было отобрать у Али-Тегина Мавераннахр и передать его сыну Кадыр-хана. Однако изгнать Али-Тегина Махмуд Газневи не хотел, он желал лишь ослабить его власть, что он и сделал, разбив войска сельджуков — союзников Али-Тегина.

Как уже говорилось выше, Хорезм в составе Саманидского государства был полунезависимым владением. В период образования Карабанидского и Газневидского государств, Хорезм, благодаря своему окраинному положению, не вошел ни в одно из них. Позднее он оказался в весьма благоприятном положении, так как находился на перекрестке торговых путей из Поволжья через Среднюю Азию в Монголию и Китай, с

одной стороны, и в Иран — с другой. Кроме того, он вел торговлю с гузской степью.

Географы X в. описывают Хорезм как страну, богатую разнообразной продукцией сельскохозяйственного производства со множеством городов и высоким уровнем культуры.

Во II половине X в. выдвинулся северный Хорезм со столицей Ургенч (Гургендж, а в арабск. транскрипции — Джурджания). Столицей южного Хорезма был г. Кят, где находился правитель, имевший титул хорезм-шаха, а в Ургенче находился эмир. В 996 г. правитель северного Хорезма Ма'мун иби-Мухаммед объединил все части страны в единое государство, принял титул хорезм-шаха и столицей сделал Ургенч. Ма'мун иби-Мухаммед (995—997) и его сын Али иби-Ма'мун (997—999) взяли курс на усиление независимости государства и его военного могущества.

Махмуд Газневи, рассчитывая превратить Хорезм в своего вассала, выдал замуж за хорезм-шаха Али иби-Ма'муна и его брата Ма'муна иби-Ма'муна своих сестер.

После смерти Али иби-Ма'муна престол занял его брат Ма'мун (999—1016 гг.), который продолжал политику своих предшественников.

При Али иби-Ма'муне в Ургенче было построено два прекрасных дворца, имелись и другие сооружения, являвшиеся образцами архитектурных сооружений X в. Во время правления Ма'муна иби-Ма'муна при дворце был создан культурный центр, на меджлисах собирались лучшие научные силы начала XI в. Здесь выступали Ибн-Сина и ал-Беруни, в Ургенче жили Абу-Сахл Маскии, Абу-л Хайр-ал-Хаммар, выдающийся медик, Абу Наср Аррак — крупный математик и другие видные ученые.

Махмуд Газневи завидовал хорезм-шаху. Чтобы ослабить культурное значение Ургенча, он переманивал к себе ученых.

Багдадский халиф Кадир, учитывая силу Хорезма, послал хорезм-шаху Ма'муну через своего посла почетную одежду, а также диплом с пожалованием ему титула «кайшаддаула ва зайн-ал-миля», т. е. «око государства и украшение религиозной общины». Это обстоятельство еще более усилило ненависть Махмуда Газневи к хорезм-шаху и привело к ряду инцидентов. В войске хорезм-шаха в Хазараспе созрел заговор против Ма'муна. Весной 1017 г. его воины вошли в сто-

лицу, убили везира и нескольких крупных чиновников, подожгли дворец, а затем убили хорезм-шаха.

На престол взошел племянник Ма'муна Абул-Харис Мухаммед ибн-Али, но он царствовал недолго. Летом 1017 г. Хорезм перестал существовать как самостоятельное государство, он вошел в состав Газневидского государства, с сохранением титула хорезм-шаха, которым был назначен Алтуиташ, тюрк по происхождению, служивший у Махмуда в должности главного хаджиба. Однако под властью Газневидов Хорезм был недолго — до 1040 г.

В первой половине XI в. началось движение сельджукидов, во главе которого стояли братья Тогрул-бек и Чары-бек Давуд, внуки Сельджука. Они возглавляли группу туркмен, кочевавших сначала в районе Сырдарьи, а затем на правом берегу Зарафшана. Позднее они покинули и его, так как на них часто совершались нападения.

Вышеупомянутые братья просили земли у Мас'уда — сына Махмуда Газневи. Но газневиды помнили, что туркмены, которым разрешили кочевать в районах Серахса, Абиверда, Мерва и Несы нападали на оседлое население. И когда Махмуд разбил их, они ушли в район Дехистана, а большая часть перекочевала на запад в Ирак персидский, а оттуда — в Армению и Азербайджан. Ма'суд, как и его отец, тоже обратился к оружию. Но на этот раз обстановка оказалась иной. Посланное Мас'удом против туркмен войско потерпело поражение под Серахсом, и туркмены направились к Нишапуру. В 1038 г. Тогрул-бек с отрядом занял Нишапур, не встретив сопротивления. В том же 1038 г. Мас'уд одержал победу под Серахсом и отвел войска. Сельджукиды собрали новые силы и в 1040 г. при Данданакане (между Серахсом и Мервом) произошло последнее, решающее сражение. Армия газневидов потерпела поражение, сам Мас'уд бежал. Эта битва положила конец могуществу газневидов.

На руинах Газневидского государства образовалась держава великих Сельджукидов, историческая жизнь которых протекала за пределами Средней Азии. Сельджукиды разделили захваченные земли на уделы. Мерв и большая часть Хорасана достались Чары-беку Давуду.

Главою Сельджукского государства стал Тогрул-бек, который продолжал завоевательные походы. В 1055 г. он покорил часть арабов и заставил халифа

Багдадского читать хутбу в его честь. Столицей Тогрулбек провозгласил город Рей. С карабанидами он искал сотрудничества и двигался на запад.

Политическое устройство Мавераннахра в XI—XII вв.

Падение Саманидского государства и приход к власти Карабанидов в Мавераннахре нельзя рассматривать как смену таджикской династии тюркской. Изменения, которые произошли в Средней Азии, были более глубокими. Они охватили все стороны политической и социальной жизни. Прежде всего рухнула система централизованного государственного управления. Карабаниды создали удельную систему руководства страной.

Все земли от Кашгара до Амудары считались собственностью Карабанидского дома, глава которого — великий хан — находился в основном в Кашгаре, реже — в Баласагуне. Глава ханского дома носил титул «хана ханов», или «султана султанов» — наподобие иранского «шахиншиха». В источниках карабанидского ханского дома он часто именуется «тамгач-хан» или «табгач-хан». Этим титулом тюрки называли и китайского императора.

Карабанидское государство делилось на отдельные части — уделы, во главе которых стояли илек-ханы, члены карабанидского дома. Система управления в уделах не повторяла полностью порядков, которые были при Саманидах, но многие должности сохранились: при илек-ханах были везиры, сахиб-бериды, мустауфи и др. В городах оставались хакимы, раисы, муҳтасибы и т. д.

Иерархическая структура духовенства полностью сохранилась, карабаниды установили с ним дружественные отношения. Они продолжили традицию союза с тюркской гвардией.

Карабанидское завоевание ускорило процесс распада старых форм крупного землевладения, наметившегося еще во второй половине X в.

Во время карабанидского завоевания высший класс саманидского общества — дехканство — быстро и решительно перешел на сторону Карабанидов, надеясь свергнуть ненавистную им династию Саманидов. Карабаниды, понимая истинные намерения дехкан, начали политику гонения на них. Постепенно с политической арены сошли почти все главные дехканские фами-

лии, а вместе с ними прекратили существование и их родовые владения.

В. В. Бартольд в своих работах отмечает, что к началу монгольского завоевания, т. е. к XIII в. источники почти прекратили упоминать о дехканах как о крупных землевладельцах. Дехканами стали называть теперь мелких землевладельцев-общинников, т. е. крестьянство.

В XI в. усиливается распространение условного землевладения, известного на Востоке под термином «икта». Икта — это особый тип пожалования, с которым было связано систематическое получение определенных доходов. В юридических источниках XI—XIII вв., составленных преимущественно на арабском языке, а также в книге везира Низам-ал-Мулька (сельджукидского султана) «Сиасет-наме» («Книга об управлении») «икта» — рассматривается как пожалование для получения доли определенных поступлений с хараджа.

Те, кто держат «икта», — писал Низам-ал-Мульк, — «муекта», не могут взимать с крестьян ничего другого, кроме предоставленной им законной подати, и хорошим способом. У «муекта» нет права на жизнь и имущество, жен и детей, а также на оружие и земельные участки. Если «муекта» нарушит это, а крестьяне донесут, то у него отберут «икта», а его накажут.

Государственная власть могла передавать в «икта» налоги или доходы и с таких объектов, как мельницы, бани, лавки на базарах и т. д.

В VIII—IX вв. «икта» раздавались военачальникам и придворной знати. Караканиды раздавали «икта» не только тюркской военной знати, но и чиновникам-таджикам и пр.

Постепенно «икта» из временного пожалования превратилась в пожизненное, а затем и в наследственное. Владельцы «икта» — «муекта», претендовали на имущество и личность крестьянина, а затем и на землю. Практически крестьяне закреплялись за землей.

В XI в. вместе с караканидами в Мавераннахр пришли кочевники со стадами, которые опустошали земледельческие районы. Основная масса крестьян продолжала жить в условиях сельской общины, в которой значительное место занимал издольщик.

В источниках XI в. издольщиков называют «барзигар». Низам-ал-Мульк, объясняя, кто такой барзигар, рассказывает, что одна благородно рожденная старушка, потеряв мужа и детей, не могла обрабатывать на-

следственный участок и сдала его барзигару. Полученный урожай она делила на три части. Одну долю отдавала государству, другую — барзигару, а третью оставляла себе. Этот пример наглядно разъясняет систему издольной аренды в Мавераннахре XI в.

При Караканидах существовали и ремесленники. Хаджиб Юсуф Баласагуни в литературном произведении «Кудатку-Билик» (на тюркском языке) пишет, что Караканиды хорошо относились к ремесленникам, полезным людям, и перечисляет их: темирчи (кузнецы), тукучи (ткачи), этикчи (сапожники), сувчи (водовозы), эгорчи (седельщики), бедизчи (каменотесы), укчи (мастера стрел), джаачи (мастера луков) и т. п. Уважаемыми были и купцы. Иное отношение к кочевникам-скотоводам: «Они низменны и невежественны», — пишет автор.

Караканиды понимали значение земледельческой культуры, в том числе и городской жизни. И если не все они переходили к оседлости, все же старались поддерживать связь с городами.

Связь между илек-ханами и ханом ханов не была прочной. Удельные князья жили в постоянной вражде между собой, стремились к самостоятельности, а потому конфликтовали с главой, находившимся в Кашгаре.

Столицей Караканидов был Баласагун, но ханы жили большей частью в Кашгаре. В 1072 г. столицей стал Узген (ныне небольшой городок Киргизской ССР в восточной части Ферганской долины). В конце XI в. Узген был центром Ферганского удела Караканидов.

В 1046/47 — 1068 гг. в Мавераннахре правил хан ханов Ибрахим, который не совершил ни одного важного дела, но дружил с духовенством. При нем сложились дружественные отношения между двумя новыми династиями — Сельджуридами и Караканидами. Яблоком раздора были два южных города с прилегающими территориями — Термез и Балх (по разным берегам Амударьи).

В 1063 г. умер основатель Сельджуридского государства Тогрул-бек, место которого занял его племянник Алп-Арслан (1063—1072 гг.) — сын Чары-бека Дауда, провозгласивший столицей государства Мерв (Мары).

В 1068 г. хан ханов Ибрахим отказался от престола в пользу своего сына Шемс-ал-Мулька Насра, который в борьбе за власть с братом Шуайсом (или Сафайсом)

вышел победителем. При Насре усилились раздоры с сельджукидским султаном Алл-Арсланом. В 1072 г. Алл-Арслан предпринял грандиозный поход против Карабанидов. Чтобы переправить через Амударью почти 200-тысячное войско, он построил специальный мост из судов. Но в самом начале похода Алл-Арслан был убит в своей палатке Юсуфом ал-Хорезми — комендантом одной из местных крепостей. Поход был отменен.

В 1072—1092 гг. на престол сельджукидов вступил Мелик-шах, при котором выдвинулся знаменитый везир Низам-ал-Мульк, написавший книгу «Сиасетнаме» («Книга о правлении»).

В 1080 г. умер Шемс-ал-Мульк Наср, его место занял его брат Хыэр, который якобы был покровителем поэтов. Дата смерти Хызра неизвестна. Его преемником стал его сын Ахмед.

В 1089 г. сельджукидский Мелик-шах начал поход против Ахмеда. В тот же год он захватил Бухару и Самарканд и пленил Ахмеда, которого отправил в Исфаган. Затем Мелик-шах вернул Ахмеда в Самарканд, где представители реакционного духовенства и тюркские военачальники во время похода на Касан (в Фергане), задушили его тетевой от лука в 1095 г. Преемником Ахмеда стал Мас'уд-хан.

В 1092 г. был убит Мелик-шах. В 1118 г. к власти пришел последний из великих сельджукидов — султан Санджар (1118—1157 гг.). При Санджаре сельджукиды добились максимального влияния в Мавераннахре.

Последний правитель Мавераннахра Арслан-хан, будучи парализованным, призвал на помощь против заговорщиков-духовников султана Санджара, а последний завоевал Мавераннахр. Это произошло в 1130 г. И последующие правители утратили самостоятельность.

Несмотря на то, что Карабанидское государство занимало земли, лежащие от Кашгара до Амударьи (нынешнее Семиречье) и находилось за пределами Мавераннахра, оно имело большое политическое и культурное влияние на общественную жизнь Мавераннахра. Вместе с карабанидскими и сельджукидскими завоевателями в Мавераннахр и в Иран пришло большое количество тюрков. Правда, они в основном находились в войсках, но затем стали захватывать лучшие земельные угодья и вести оседлый образ жизни.

При Карабанидах в XI—XII вв. феодальные отно-

шения в Средней Азии значительно продвинулись в своем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

- История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.
История Узбекской ССР. Под ред. И. М. Муминова. Ташкент, 1974.
Бартольд В. В. К вопросу о языках согдийском и тохарском//Иран. Т. I. Л., 1926.
Болдырев А. Н. Очерки из жизни гератского общества//ТОВЭ. Т. IV. М., 1947.
Валирова А. А. К вопросу о классовой природе Караканидского государства//Труды Киргизского филиала АН СССР. I. Вып. I. Фрунзе, 1943.
Якубовский А. Ю. Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере газневидского государства//Фердоуси. Изд. АН СССР и Государственный эрмитаж, 1934.
Узбекская ССР (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 5. ФЕОДАЛЬНЫЙ РАСПАД И ВОЗВЫШЕНИЕ ХОРЕЗМА В XI — НАЧАЛЕ XIII в.

Завоевание Хорезма каракитаями

В X в. крупнейшими культурными центрами Средней Азии были Бухара и Хорезм. Бухарские медресе — наиболее старые в мусульманском мире, представляли собой высшие школы, из которых выходили знающие и авторитетные ортодоксы-богословы. Бухарское духовенство сосредоточило в своих руках огромные материальные ценности. Вакуфное имущество бухарских мечетей настолько возросло, что в XI в. представители высшего бухарского духовенства превратились в крупнейших земельных собственников-феодалов Мавераннахра, которые вступили в борьбу с Караканидами.

После падения Караканидов в Бухаре зародилась своеобразная династия духовных феодалов-садров, которые держали в своих руках не только духовную, но и светскую власть, владели в городе недвижимостью — лавками на базарах, караван-салями, мельницами и т. д., участвовали в караванной торговле. При садре

Абд-ал-Азизе Бухара вела независимую политику в системе Караканидского государства.

Материальные ресурсы богатого и культурного Хорезма в XI в. тоже продолжали расти. Хорезм по развитию ремесел не уступал ни одному городу Мавераннахра. Хорезмийским купцам принадлежало ведущее место в торговле со степью и дальними странами. Независимо поднималось благосостояние земледельческих хозяйств свободных земледельцев, живших в домах-усадьбах.

Один из тюрков — Ануш-Тегин (1072—1092 гг.) сделал блестящую карьеру при дворе Мелик-шаха (сельджукида), который дал ему в управление Хорезм. А внук Ануш-Тегина — Атсыз (1127—1156 гг.) сделал попытку превратить Хорезм в независимое государство. Он носил титул хорезм-шаха и вел борьбу с султаном Санджаром. Атсыз был хитрым дипломатом и решительным военачальником, вел самостоятельную внешнюю политику. Для расширения своего влияния он вел войну с кипчаками и туркменами без согласования с Санджаром.

Некоторое время Санджар занимал Хорезм, но Атсыз сумел вернуть его. В начале XII в. ослабленная феодальными междоусобицами Средняя Азия была завоевана каракитаями, которых одни ученые считают тунгусскими, другие — монгольскими племенами. Было их от 150 до 200 тыс. человек, т. е. около 40 тыс. шатров. Сначала они поселились у Чугучака, а затем заняли Баласагун (городище Ак-Бишим, возле Токмака в Киргизии), который сделали своим главным городом. Правитель их назывался гурхан.

Из Баласагуна каракитай совершили набеги в Шаш, Фергану, долины Зарафшана и Кашкадарье. В 1138 г. они выиграли сражение под Ходжендом; нанеся поражение Самарканскому хану Махмуду и исчезли. В 1141 г. каракитай вновь появились в Мавераннахре, победили под Самаркандом Санджара, который пришел на помощь Махмуду. Санджар и Махмуд бежали в Термез. Каракитай захватили ставку султана Санджара вместе с его женой — Туркан-хатун. После взятия Самарканда они захватили Бухару.

Битва в 1141 г. была овеяна легендами и нашла отзвук в Сирии, где в это время осаждали города крестоносцы. Распространился слух о том, что на Востоке появился какой-то священник Иоанн, разбивший величайшего из мусульманских государей — Санджара.

Каракитай стали собирать дань с местных феодалов. Каракитайские гурханы поддерживали могущественных бухарских садров, видя в них силу для ослабления караканидов.

В 1141 г. энергичный хорезм-шах Атсыз захватил и разграбил Мерв, в 1142 г. он приблизился к Нишапуру, но силы были неравны, и он подчинился султану Санджару. В 1153 г. гузы, кочевавшие в районе Балха и Хутголяна, окончательно разбили войско султана Санджара, а его пленили. Мерв и Нишапур были разграблены и сожжены гузами.

Хорезм-шах Атсыз в этот трагический период выступил заступником Санджара перед гузами. В 1156 г. Атсыз умер. В этот же год Санджар бежал из плена и в 1157 г. также умер, не вернув могущества государству Сельджукидов.

Хорезмское государство в конце XII — начале XIII в.

Атсыз присоединил к своим владениям Дженд Мангышлак, подчинил своему влиянию соседних кочевников — кипчаков и туркмен. Создав хорезмское войско в основном из наемников — кочевников-кипчаков и туркмен, он решил проблему независимости Хорезма и положил начало новому сильному государству на Востоке.

Продолжателем дела Атсыза был его сын Иль-Арслан (1156—1172 гг.).

Государство Сельджукидов к этому времени перестало существовать. На месте Караканидского ханства в Мавераннахре возникли мелкие феодальные владения. Значительной силой оставались каракитайцы, с которыми пришлось Иль-Арслану вести борьбу. Иль-Арслан присоединил еще Дихистан. Не успев закрепиться в Мавераннахре, он умер в 1172 г. во время каракитайского похода на Хорезм.

Преемником Иль-Арслана стал его сын Текеш (1172—1200 гг.), имя которого связано с созданием большого государственного объединения. С первых же дней правления Текеш столкнулся с гуридским султаном Гияс-ад-Дин Мухаммедом, таджиком по происхождению, владельцем горной области Гур. Гуриды были независимы, имели прекрасное войско из горцев-таджиков и тюркских наемников и претендовали на Передний и Средний Восток. Мешали утвердиться в Мавераннахре и каракитайцы, поэтому первые походы Текеша

ша на Бухару не имели успеха. В 80-х гг. XII в. в Хорасане начались неурядицы, которыми воспользовался Текеш. В 1187 г. он захватил Нишапур, в 1192 г. — Рей, в 1193 г. — Мерв, в 1194 г. нанес поражение султану западных сельджуков Тогрулу II, который погиб в бою. Весь восточный Иран перешел в руки Текеша. Хорезм территориально увеличился в 2 раза.

В 1196 г. Текеш, победив в сражении войска арабского халифа Насира, вошел в Ирак, но ограбления, убийство местного населения хорезмийскими войсками вызвали восстание против них в Ираке. Многие воины были иеребиты, а часть спаслась бегством. Это произошло в 1200 г., после получения известия о смерти Текеша.

Текеш был одним из наиболее талантливых государей Хорезма. Он создал могущественное феодальное государство в Передней и Средней Азии. Недостатком его политики было покровительство кипчакской военной аристократии, которая пользовалась симпатией у жены Текеша Туркан-хатун. Туркан-хатун стремилась взять в свои руки государственное правление, и это позволяло тюркским военачальникам вмешиваться во внутренние дела Хорезма, что впоследствии привело к падению Хорезма при сыне Текеша хорезм-шахе Мухаммеде (1200—1220 гг.). У Мухаммеда была возможность освободить население Мавераннахра от каракитаев. Таджики и тюрки, которые страдали от сборов дани натурой и деньгами, ждали Мухаммеда. Но он мечтал заменить гнет каракитаев своим, о чем свидетельствуют разгромленные им восстания ремесленников в Бухаре и Самарканде.

В 1206—1207 г. при садре Мухаммеде ибн-Ахмеде ибн-Абд ал-Азизе в Бухаре началось восстание ремесленников, к которым присоединились крестьяне. Восстание возглавлял продавец Мелик Санджар. Ремесленники выгнали садра из Бухары, захватили его поместье, отвели воду и привели его в запустелье. Садр бежал к каракитайскому гурхану, а Мелик Санджар выстроил дворец правителя и оттуда отдавал распоряжения.

Хорезм-шах Мухаммед в 1207 г. пошел с войском на Бухару и присоединил ее к своим владениям.

Мелик-Санджара увезли в Ургенч, где некоторое время он находился при дворе хорезм-шаха. Аристократия Бухары перешла на сторону хорезм-шаха, а народ остался недоволен: подати и налоги остались

те же. Взяв Бухару, Мухаммед укрепил внутренние и наружные стены города.

В 1210 г. найманский предводитель Кучлук, уйдя из Монголии, преследуемый Чингиз-ханом, нанес поражение войскам гурхана и захватил казну в Узгене.

Мухаммед хорезм-шах в союзе с самаркандским ханом прибыл в Семиречье и в битве с Кучлуком оказался победителем, а затем в битве в долине р. Тала нанес поражение каракитайским войскам. Это укрепило его авторитет, и в официальных документах он стал именовать себя «вторым Александром» или «султаном Санджаром», а на перстне своем вырезал: «тебе Аллаха на земле» — это один из титулов сельджукидских государей, принятый в конце XI — начале XII в.

После одержанной победы над каракитаями, в 1210 г. ко двору Мухаммеда прибыл хан Осман (Самаркандский караханид) в качестве благодарного вассала. Мухаммед оказал ему хороший прием и выдал замуж за него свою дочь. В 1211 г. большим свадебным караваном в сопровождении хорезмского отряда молодые отправились в Самарканд. Хорезмский отряд из кипчаков стал творить в Самарканде такие же бесчинства, какие 11—12 лет назад позволили себе хорезмийцы в Ираке.

Возмущенный народ в 1212 г. в Самарканде поднял восстание против хорезм-шаха, в котором принимал участие и хан Осман. Большинство хорезмийцев было убито. Осман едва вымолил пощаду своей жене.

Получив известие о восстании в Самарканде, Мухаммед немедленно выступил туда с войском и отдал ей город на трехдневное разграбление. По свидетельству историка Джувейни, было убито при этом 10 тыс. человек, в том числе и зять Мухаммеда — Осман.

Дальнейшие события в державе хорезм-шахов происходили под прямым воздействием новой политической силы — монголов Чингиз-хана.

Хорезмское государство и монголы

В то время как хорезм-шах объединял земли Мавераннахра, Мангышлака и большей части Персии и включал их в состав Хорезмского государства, в дальнейшей Монголии происходил процесс формирования кочевого феодального государства.

К концу XII — началу XIII в. постоянно враждовавшие между собой кочевые племена найманов, кереитов,

меркитов и др. (их более 12), в результате разложения первобытнообщинного строя уже представляли собой классовое феодальное общество с пережитками родоплеменных отношений. В дальнейшем в связи с завоевательными походами в оседлые земледельческие страны с развитым феодальным строем (в Китай, Среднюю Азию и пр.), у них формируется кочевое феодальное общество.

Термин «монгол» посыпал скорее политический, нежели этнический характер. Объединителем и создателем монгольского государства был Темучин, получивший после 1206 г. имя Чингиз-хана. Это был высокий, светловолосый, сероглазый мужчина, что дало повод во времена фашизма Гитлеру утверждать, что Чингиз-хан якобы был арийцем и его дело должен продолжить Гитлер.

Чингиз-хан больше всего уделял внимания созданию многочисленного хорошо вооруженного войска, поддержанию в нем дисциплины и построению его. Персидский историк Джувейни сохранил нам описание структуры войска. В свободное от работы время население занималось разведением скота, а во время войны воевало. Войско делилось, согласно десятничной системе счета, на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч — тумены (или тьмы). Согласно неписаному закону, каждый воин должен был сам себе заблаговременно заготовить и иметь при себе оружие — луки, стрелы, сабли; верховых и выочных животных — лошадей, верблюдов, ослов; разные снаряжения — веревки, котел, иголки, топор и прочие необходимые предметы.

Командовали войсками военачальники, возглавлявшие сотни, тысячи и тьму. Это были представители военной монгольской аристократии — бахадуры, мергены, сечены, нойоны. Во главе туменов иногда были царевичи. Монгольское войско отличалось исключительной дисциплинированностью, большой подвижностью, выносливостью в походах и храбростью в боях. Кроме основного войска у Чингиз-хана была и личная гвардия — «кешик», которая редко принимала участие в бою и держалась на случай чрезвычайной опасности.

Объединив монголов, в 1209 г. Чингиз-хан совершил поход в страну Тангут (на северо-востоке Китая), вывез оттуда богатую добычу и людей, которые хорошо знали Северный Китай, находившийся тогда под властью Цинь. В 1211 г. Чингиз-хан с огромным войском начал поход на Северный Китай. Вместе с Чингиз-ханом

воевали его сыновья — Джучи, Чагатай, Угэдэй Тули, а также два выдающихся полководца — Джебе и Субэдэй (Субэдай). Пройдя Китайскую стену, Чингиз-хан столкнулся с цинской армией и разгромил ее. Перед ним открылась дорога в цветущие районы, но он не пошел туда. Захватив три города, в т. ч. Фу-Чжоу, он не тронул Пекин, и с огромной добычей отправился в 1214 г. в обратный путь. В 1215 г. он совершил второй поход. На этот раз взял Пекин, сверг цинскую династию и присоединил Северный Китай к монгольскому государству.

Из этого похода Чингиз-хан вывез еще большую добычу — золотые и серебряные сосуды, шелковые ткани, рабов, рабынь и т. д. Однако для него большое значение имело то, что он познакомился с высокой военной техникой китайцев, вывез не только большое количество китайского вооружения, особенно осадных машин, но и людей, умевших их изготавливать и управлять ими. Благодаря этому Чингиз-хан смог оснастить свою армию лучшим вооружением своего времени.

Закрепив достигнутые успехи в Северном Китае, Чингиз-хан решил нанести поражение своему врагу Кучлуку, который на руинах каракитайской державы создал довольно большое, но не прочное государство из областей Хотана, Яркенда, Кашгара, Семиречья и Ферганы. Кучлук так и не сумел наладить отношения с мусульманской частью населения, а затем начал гонения на них. Это и использовал Чингиз-хан. Не преследуя людей за религию, он получил поддержку мусульман, которые отказали в помощи Кучлуку.

В этот период Хорезм-шах, заканчивая завоевание Мавераннахра, мечтал совершить поход в Китай. Но до него дошли слухи, что Чингиз-хан в 1215 г. взял Пекин. Чтобы проверить слухи, Мухаммед хорезм-шах послал к Чингиз-хану послов, которые нашли его в Китае. Чингиз-хан хорошо принял послов Мухаммеда и просил передать, что считает себя полновластным царем Востока, а Мухаммеда — владыкой Запада.

Через некоторое время из Хорезма было отправлено новое посольство к Чингиз-хану северным путем, минуя государство Кучлuka. Посольство явилось с большим торговым караваном, во главе которого стояли Ахмед Ходжени и Ахмед Баллич. Купцы продали Чингиз-хану товары по сходной цене. В ответ Чингиз-хан отправил от себя караван с товарами и подарками, а также своих послов. Во главе их был хорезмие-

Махмуд, богатый купец, известный под именем Ялавача-посла.

Мухаммед принял купцов, по-видимому, в Бухаре, выслушал послание монгольского хана, в котором говорилось, что Чингиз-хан слышал о могущественном Мухаммед-хане, желает заключить с ним мирный договор и почитает его наравне с лучшими из своих сыновей. Последнее на языке дипломатии означало, что Чингиз-хан намерен относиться к хорезм-шаху, как к своему вассалу. Это унижало достоинство хорезм-шаха. Такая перспектива не могла ему понравиться — он считал себя вторым Александром, вторым султаном Санджаром. И ночью, тайно Мухаммед-шах призвал к себе Махмуда Ялавача, напомнив ему, что он хорезмиец и должен служить ему, а не Чингиз-хану. Потребовал рассказать о силах монгольского хана, о его завоеваниях и дальнейших намерениях. В конце разговора Мухаммед предложил Ялавачу стать его шпионом при дворе Чингиз-хана. Махмуд согласился, или сделал вид, что согласился, как пишет историк Несеви — очевидец завоеваний Чингиз-хана.

Хорезм-шах отпустил послов, обещая подписать договор с Чингиз-ханом. Последний остался доволен и в 1218 г. снарядил огромный торговый и посольский караван из 450 человек и 500 верблюдов. Караван вез огромные ценности и подарки. Во главе каравана стояли мусульманские купцы. Караван направился в столицу Хорезма Ургенч, где находился Хорезм-шах, но был задержан по пути в пограничном городе Отрабе, где стоял хорезмский гарнизон.

Источники не сохранили нам ясной картины произошедших в Отрабе событий. Известно только, что Инальчик — комендант крепости Отраба, отдал распоряжение разграбить караван, а всех людей его перебить. Спасся только один человек — погонщик верблюдов. Ему удалось добраться до ставки Чингиз-хана и рассказать о трагической судьбе каравана.

Чингиз-хан был крайне оскорблён, но сдержал свой гнев и отправил Хорезм-шаху послом иби-Кефрадж Богру в сопровождении двух верных ему лиц с требованием наказать виновных и выдать ему Инальчика. Хорезм-шах в ответ на это приказал убить посла, а товарищей отпустить, предварительно сняв с них бороды. Все это обозначало полный разрыв торговых и дипломатических отношений.

Что побудило Хорезм-шаха на такой шаг? Искал ли

он воины с Чингиз-ханом? По-видимому, он не боялся его, надеясь на свое могущество.

В конце XII в. Хорезм представлял собой крупное в территориальном отношении государство: на северо-западе оно доходило до Волги (одно время даже колонизовавшее правый берег Волги), на юго-востоке включало в себя большую часть Ирана, Афганистана и Северную Индию. О высокой культуре и богатстве его свидетельствовало развитие ремесел в городах и торговля со степью и дальними странами.

Раскопки археологической экспедиции под руководством С. П. Толстова, проведенные в 30-х—40-х годах XX в., выявили богатую ирригационную сеть, покрывавшую некогда цветущий край.

Крупные земельные собственники имели большие поместья, обладали ценнейшей недвижимостью в городе — лавками на базарах, караван-сарайми, баями, мельницами и т. п. Своими вкладами они участвовали в караванной торговле, имели большое влияние на садров. Свободные землевладельцы жили в укрепленных домах-усадьбах, остатки которых сохранились вокруг Хорезма, Бухары, Термеза, Баласагуна, по всей территории Средней Азии.

Во II половине XII в. Хорезм стал крупнейшим центром международной торговли. Сюда приезжали купцы из Поволжья, Индии, Ирана, отсюда шли торговые караваны на Ближний Восток, в Восточный Туркестан и Китай. Из Ургенча — столицы Хорезма, шли пути в Монголию, через половецкие степи — в Саксин (портовый город в устье Волги), в русские княжества и Европу.

В 1970-е годы каракалпакские геологи после раскопок на плато Устюрт обнаружили остатки средневековых караван-сараев Белеули, Кос-Булак, Булак, открыли развалины пограничных крепостей и сторожевых сигнальных башен XII — начала XIII в. Особенно интересна крепость Пульжай, развалины которой находятся на юго-восточном подъеме на плато, в стариных летописях называемом «Ворота народов». Открыты «смертвые» города-крепости, с развитой системой фортификации, стенами из каменных блоков и с башнями; с караван-сарами, мавзолеями и родовыми усадьбами. Только от побережья Манышлака с северо-востока и юго-востока Каспия протянулось около десяти крепостей.

Развитие системы коммуникаций подтверждает рас-

сказы очевидцев о том, что в конце XII — начале XIII в. купцы Хорезма держали в своих руках большую часть товарооборота в Средней Азии и имели хорошо укрепленные города.

В горах Ак-Тау на северо-западе полуострова Мангышлак найдены остатки древней крепости Кзыл-Кала, на полуострове Тюб-Караган — остатки крепости Караган-Кала. Рядом с урочищем Ак-Мыш у подножия горы Шер-Кала открыт древний город, прямоугольный в плане. Ширина прямоугольника более 200 м, длина — около 400 м. Легенды отразили походы хорезм-шаха Атсыза на Мангышлак. В 1987 г. были выявлены остатки еще пяти крепостей-городов XII—XIII вв.

Однако вторгшиеся в XIII в. в пределы Средней Азии монгольские войска довольно быстро разрушили эти города. (Следы разрушения сохранились до наших дней). В чем же причины быстрого падения столь могущественной империи Хорезм-шахов? Очевидно, в могуществе и богатстве удельных князей-землевладельцев.

Чтобы разобраться в этом, обратимся к историку Несеви, который хорошо знал порядки в Хорезмском государстве. Он пишет, что в Хорезме были крупные чиновники — везир, мустауфи, кадий, векиль двора и пр., но большинство должностных лиц принадлежало к местной землевладельческой аристократии и в критический для государства момент могло оставить свои посты и повести себя самостоятельно, выказав непослушание государю. Многие должности передавались по наследству, и это лишало государственную власть права назначать достойных кандидатов на государственные посты.

Передача земель и недвижимого имущества в икта увеличивала экономическую самостоятельность местных хакимов, визиров, которые также не повиновались центральному правительству.

Крестьяне к тому времени уже обрабатывали баршину (по-персидски — сухра, а по-туркски — бегар); положение батраков с каждым годом ухудшалось. Хорезм-шах Мухаммед вел непрерывные войны и все время увеличивал налоги. Иногда он собирал (как например при организации обороны Самарканда от нападения монголов) харадж по три раза в год и почти непрерывно набирал ополчение в дополнение к своему войску.

Феодалы делились на несколько группировок, враждовавших между собой. Наемное войско было своевольным. Высший командный состав, в основном со-

стоящий из кипчаков, связанный с матерью Мухаммеда — Туркан-хатун, постоянно возглавлял какую-либо оппозиционную дворцовую группировку. Мухаммед враждовал с кипчаками. Однажды он даже казнил духовного наставника своей матери из того же племени. Кипчакские военачальники были связаны с реакционным мусульманским духовенством.

Мухаммед-шах был во враждебных отношениях и с халифом Насиром. В городах Хорезм-шаха ненавидели ремесленники. При такой обстановке в стране огромные богатства обесценивались, а военная мощь была непрочной. Обо всем этом был хорошо осведомлен Чингиз-хан.

ЛИТЕРАТУРА

История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.

История Узбекской ССР/Под ред. И. М. Муминова. Ташкент, 1974.

Бартольд В. В. Султан Санджар и гузы//ЗВО. Т. XX. Спб., 1912.

Владимирцев Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

Гафуров Б. Г. История таджикского народа в кратком изложении. Т. I. М., 1949.

Узбекская ССР (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 6. МАВЕРАННАХР И ХОРЕЗМ ПОД ВЛАСТЬЮ МОНГОЛОВ В XIII в.

Монгольское завоевание Мавераннахра и Хорезма в 1219—1221 гг.

К началу XIII в. кочевое феодальное государство монголов достигло своего могущества. Имя Чингизхана стало известно не только в Центральной, но и в Средней и Передней Азии.

Разгром каравана в Отрабе и убийство посла Чингизхана иби-Кефраджа Богры ускорило решение Чингизхана начать поход на культурные и богатые земли Мавераннахра, который он намечал на более позднее время.

На пути в Мавераннахр лежало молодое, не очень сильное государство Кучлука, которое почти без со-

противления сдалось Чингиз-хану, так как мусульманская часть населения испытывала Кучлука. Правда, они еще не предполагали о жестокости монгольских полчищ.

В 1219 г. войска Чингиз-хана вступили в Восточный Туркестан и Семиречье и покончили с государством Кучлука. Так открылась дорога к берегам Сырдарьи на Мавераннахр и Хорезм.

Хорезм-шах, уверенный в своем могуществе, скорее искал войны, чем избегал. Как перед главнокомандующим всеми войсками перед ним встала задача выбора тактики. В стране имелось много осадных орудий и обученных кадров по управлению ими. Фуражка и провианта было достаточно даже для ведения затяжной войны. Были многочисленными тюркская гвардия и хорошо вооруженное ополчение. Хорезм-шах быстро собрал в Ургенче военный совет, на котором было решено придерживаться оборонительной тактики. Но паметились расхождения в методах обороны. Векиль хорезм-шаха Шихаб-ад-Дин Хиваки предложил сосредоточить основную армию в одном месте, которая бы держала инициативу выбора удобного места и времени сражения с главными силами Чингиз-хана и разбила бы неприятеля. Хиваки считал наиболее удобным местом для сражения долину реки Сырдарьи.

Хорезм-шах, однако, не принял этого, по мнению современных специалистов, правильного предложения. Он предложил план расчленения армии по отдельным городам, опираясь на их укрепление и хорошо вооруженные гарнизоны. Эта ошибочная позиция была вызвана главным образом его полным недоверием к кипчакским военачальникам, которые занимали в армии высшие командные должности. Недоверие было обоснованным, так как впоследствии в лагере на Амударье была сделана попытка убить Хорезм-шаха. Рано утром был пробит стрелами шатер, в котором должен был ночевать Мухаммед-шах, а он случайно ночевал в эту ночь в другом месте.

Мухаммед пошел на эту гибельную позицию сознательно, а потому приказал укреплять города. Предполагая, что главный удар примет на себя Самарканд, он трижды взимал с населения харадж на укрепление города, однако стены так и не были укреплены.

В 1219 г. Чингиз-хан во главе огромной армии двинулся в сторону Оттара, к тому самому пограничному городу, где в 1218 г. был разграблен его караван. Вой-

ска Чингиз-хана были хорошо подготовлены. Основное ядро их составляла конница, большое место занимала артиллерия, снабженная различными стечобитными и метательными машинами; имелись машины типа самострелов, которые выбрасывали сосуды с горящей нефтью. Во главе войска, помимо Чингиз-хана, стояли царевичи, испытанные в боях, и полководцы Джебе и Субэдэй. В лагере монголов было много мусульманских купцов, изменически перешедших на сторону Чингиз-хана и сообщавших ему все сведения о Средней Азии, о дорогах, мостах, горных перевалах, о наличии фурража и продовольствия.

Чингиз-хан применил испытанную тактику безжалостного ведения войны — грабежи, поджоги, уничтожение в массовых масштабах мирного населения, запугивание.

Население крепости Отрад, осада которой началась в сентябре 1219 г., сопротивлялось 6 месяцев. Один из военачальников по имени Караджа через несколько месяцев вышел со своим отрядом из крепости и сдался. Чингиз-хан велел казнить их всех как изменников. Другой военачальник — Инальчик-хан, комендант крепости, виновный в разграблении каравана в 1218 г., сопротивлялся до последних сил. Монголы убили и его как спасного, энергичного врага.

В самом начале осады Отрада Чингиз-хан разделил свое войско на несколько частей. Поэтому одновременно началось движение монгольских войск вниз по Сырдарье на Сыгнак — Узген — Барчылыкент — Дженд — Янгикент и другие города в сторону Ургенча под руководством Джучи, старшего сына Чингиз-хана. В ставке Джучи находились Чагатай и Угэдэй — сыновья Чингиза. Третий отряд в 5 тысяч человек двигался по Сырдарье на город Бечакет и Ходженд. А сам Чингиз-хан с основными силами направился к Бухаре, чего менее всего ожидали хорезм-шах и его военачальники.

Была зима, и Чингиз-хан пошел кратчайшей дорогой через безводную степь. На пути у него лежала сильная крепость — Зернук. Окрестные жители укрылись в крепости. Но посланцы Чингиз-хана уговорили жителей сдаться, что они и сделали. В Зернуке нашелся предатель, который стал проводником и взялся провести войска монголов короткой дорогой к Нуру (Нурата) — городу на правом берегу Зарафшана. Появление монголов под стенами Нура было столь неожиданным, что жители приняли отряд за караван, но потом сда-

лись без сопротивления. Город был разграблен и на него была наложена контрибуция в 1500 динаров. Из Нура недалеко было до Бухары.

В феврале 1220 г. монголы подошли к плохо подготовленной к обороне Бухаре. Персидский автор начала XIII в. Джузджани сообщает, что небольшой гарнизон состоял из 12 тыс. воинов, по словам Джувейни, — из 20 тыс. (наверное, он считал вместе с таджикским ополчением).

Не надеясь на высшее духовенство, один из уважаемых бухарских военачальников — Инаич-хан Огульхаджиб покинул город, пробравшись к Ургенчу. Жители Бухары, подстрекаемые казием и другими лицами, решили открыть ворота противнику. Рашид-ад-Дин сохранил для нас описание Джувейни въезда в Бухару Чингиз-хана: Чингиз-хан подъехал к соборной мечети и потребовал к себе именитых людей города. Монголы «открыли городские амбары и достали зерновой хлеб. Сундуки со списками Корана сделали колодами для лошадей, меха с вином разложили в мечети, привели певцов города, чтобы они плясали и танцевали». Монголы пели свои песни, амагнаты, муриды, улемы и шейхи стояли у конюшней вместо конюхов и исполняли приказания монгол.

Группа бухарских патриотов в 400 человек укрепилась в Бухарском арке и в течение 12 дней вела героическую борьбу с врагами.

Когда весь город оказался в руках монголов, Чингиз-хан вызвал к себе именитых людей города и старшин и потребовал списки золотых и серебряных ценностей; собрав их, он отдал город на разграбление своим воинам. В результате грабежа начался пожар. И поскольку постройки в Бухаре были в основном деревянные, она почти вся сгорела. Уцелели только соборная мечеть и некоторые дворцы, построенные из кирпича. Еще до начала грабежа жителям приказали покинуть город, а тех, кто остался, беспощадно убивали.

В Бухаре монголы захватили огромное количество ремесленников. Здоровые и физически крепкие пленные были включены в хашар, т. е. в отряды, которые использовали на тяжелых работах при осаде городов Самарканда, Дабусии и др.

По словам Иби-ал-Асира, пленные шли пешком за монголами, едущими на конях, и несли землю, сено, прутья и т. п. с тем, чтобы, подойдя к городу, сразу

засыпать ров и принять на себя первый огонь. Кто падал, уже не вставал.

Из Бухары монголы направились в Самарканд, на пути им оказал сопротивление город-крепость Дабусия.

К Самарканду монголы подошли в марте 1220 г. Источники по-разному называют цифру гарнизона Самарканда — от 40 тыс. до 110 тыс. Кроме конного и пешего войска, в Самарканде имелось еще 20 боевых слонов. Главным начальником гарнизона был Тугайхан — брат Туркан-хатун, матери Мухаммеда. В городе не было единства. Ремесленники, чернорабочий люд, мелкие торговцы горели ненавистью к врагу и верили в свои силы.

Распространялся слух, что запасы и воинские силы Самарканда велики, их хватит на длительную осаду, а затем подоспеют силы Мухаммед-шаха с большим войском и разобьют монголов.

Чингиз-хан остановился в загородном дворце Кок-Сарай и оттуда руководил осадой. Монголы применили излюбленный метод: подвезли стенобитные машины, установили лестницы, по которым можно было подняться на стены, первыми направили пленных тюрков, таджиков, горожан и земледельцев. Китайский историк Мэн-хун, современник Чингиз-хана, пишет, что монголы, прежде чем взять большой город, брали в плен тамошних жителей и гнали их на осаду. Для этого повелевали, чтобы каждый конный солдат захватил десятерых пленных.

На третий день осады Самарканда была совершена вылазка народного ополчения. Монголы устроили им ловушку и истребили несколько десятков тысяч человек. Поражение было на руку высшим чиновникам, которые направили Чингиз-хану депутацию и сдали город, открыв ворота Намазгах (ныне городище Афрасиаб).

После сдачи города жителям приказали покинуть его, и он был отдан на разграбление.

Некоторое время в Самарканде оказывала сопротивление древняя цитадель, монголам пришлось брать ее штурмом, затопить места вокруг цитадели и размыть стены водой. Последней была взята соборная мечеть, где укрылось около 1000 человек. Ее сожгли. Археологи раскопали площадь соборной мечети (120×70 м) и обнаружили там огромный слой угля и золы. Перед нашествием монголов в Самарканде было около 400 тыс. чел., а осталось около 100 тыс.

Отряд Джучи, который переправлялся вниз по Сырдарье, за это время после 7-дневной героической обороны

роны взял Сыгнақ, затем Узген, Барчылыкент и Дженд, а на следующий год (1221) пошел на Ургенч.

Третий отряд Чингиз-хана, который двигался вверх по Сырдарье, после 3-дневного сопротивления взял Бенакет, с которым поступил так же жестоко, как и с другими городами. Затем он пошел на Ходженд, правителем которого был Тимур-Мелик, храбрый, одаренный военачальник. Однако он не смог удержать город и укрылся с 1000 воинов на одном из укрепленных островов на Сырдарье. Монголы не могли достать их стрелами и огнеметными машинами — остров был далеко от берега. Они приказали пленным таскать камни и насыпать дамбу, но Тимур-Мелик ночью подплывал на лодках и разрушал все, что было сделано за день. Джувейни пишет, что 12 лодок по распоряжению Тимур-Мелика были покрыты сверху, обтянуты сырым войлоком, обмазаны глиной и укусом, поэтому стрелы и зажигательные снаряды противника не могли поразить сидевших в них людей.

Когда продукты стали кончаться, Тимур-Мелик снарядил 70 судов и при свете факелов ночью отплыл вниз по реке под градом монгольских стрел и сосудов с горящей нефтью. С остатками лодок и людей Тимур-Мелик добрался до Дженда. Пробираясь сквозь многочисленные отряды монголов, ценой больших потерь с горсточкой людей он дошел до Ургенча, где был встречен как герой.

До лета 1220 г. монголы захватили всю восточную и центральную части современного Узбекистана. А Мухаммед-шах все это время стоял с военным лагерем вблизи Амударыи, в районе Келифа и Андхуда, ища предлога перейти на южный берег Аму и уйти в глубь Ирана.

Вскоре под предлогом набора новых сил он ушел в Иран, против чего возражал его старший сын Джелалад-Дин, который храбро сражался с монголами.

Чингиз-хан знал о настроении хорезм-шаха. Он дал приказ самым лучшим полководцам — Джебе и Субэдэю — преследовать итха, разбить и, по возможности, взять живым.

Хорезм-шах спрятал сокровища в крепости Ардахан, впоследствии монголы взяли их. Из Хамадана он, заметая следы, попал к южному берегу Каспийского моря, где скрылся на небольшом острове и вскоре там умер.

Джебе и Субэдэй, не найдя Мухаммед-хорезм-шаха, через Кавказ двинулись в юнорусские степи, где в

1223 г. и произошла первая знаменитая битва на р. Калке.

Чингиз-хан летом 1220 г. отдыхал в окрестностях Несефа, а осенью осадил Термез, разрушил его и наказал жителей за сопротивление. Основной целью его было взятие Ургенча.

Зимой 1221 г. в Ургенч с острова вернулись сыновья Мухаммед-хорезм-шаха — Джелал-ад-Дин, Озлаг-шах и Ак-шах. Джелал-ад-Дин объявил, что отец назначил его шахом, его поддержал Тимур-Мелик. А кипчакские военачальники вместе с Озлаг-шахом завели против них интриги. В результате Джелал-ад-Дин с Тимур-Меликом после раскрытия заговора тайно ушли с небольшим отрядом в Хорасан, где организовали сопротивление монголам, потом сражались в Афганистане. А Ургенч попал в руки трусивого эмира Хумар-Тегина. К этому времени с севера к Ургенчу подошли монгольские отряды во главе с Джучи, со стороны Бухары — войска Угэдэя и Чагатая. Зимой 1221 г. началась осада Ургенча.

Народ храбро сражался. Даже тогда, когда Хумар-Тегин открыл ворота и через широкий мост ворвались 3 тысячи монголов, жители мужественно сражались с ними. Народ отстаивал каждый квартал. После пятимесячной осады город был сдан. Согласно источникам, нигде не было столько жертв, как в Ургенче. Озлобленные монголы разграбили, опустошили город, ремесленников отослали в тыл, мальчиков и девочек роздали воинам в качестве рабов. Много детей, женщин и стариков было убито. На каждого воина-монгола приходилось по 24 пленных (а монголов было не менее 50 тыс.). Затем монголы открыли плотину и затопили город. Не спасся ни один житель.

В 1221 г. Чингиз-хан взял Балх, затем г. Мерв. После падения Ургенча на территории Средней Азии уже не было никакой другой власти, кроме монгольской.

Дальнейшие события происходили за пределами Средней Азии. Чингиз-хан отдал приказ преследовать Джелал-ад-Дина в Иране. А Джелал-ад-Дин не боялся встречи с монголами, он сам организовывал нападения на них, разбивал на территории Ирана, затем Афганистана и Северной Индии.

Но в войске Джелал-ад-Дина произошлассора между военачальниками из-за добычи, некоторые из них покинули его. В это время Чингиз-хан сам решил преследовать Джелал-ад-Дина. И в одной из неравных

битв, переправляясь через р. Инд у Ниляба, Джелал-ад-Дин на глазах Чингиз-хана сбросил с крутого берега жену, мать и других членов своей семьи, а сам на коне смелым броском переплыл Инд и скрылся. До 1224 г. Джелал-ад-Дин жил в Индии, а затем 7 лет — в Закавказье, где организовал сопротивление монголам, но не смог смириться с христианством в Грузии, однажды попал в плен к монголам, бежал и погиб в 1231 г. в горах Курдистана.

Захват и разрушение городов Средней Азии Чингиз-ханом произвели удручающее впечатление на современников. Ибн-ал-Асир писал, что ничего подобного в истории еще не было и, очевидно, не будет до исчезновения мира.

Мавераннахр в руках откупщика Махмуда Ялавача

Трудно себе представить, какие бедствия привнесло монгольское нашествие. Когда-то цветущий оазис в районе г. Мерва был в запустении. Ургенч лежал в развалинах, с большими трудностями восстанавливались Самарканд и Бухара.

В начале XIII в. Чингиз-хан еще не переселял монгольское население в Среднюю Азию. Они жили в Монголии. Еще при жизни он разделил завоеванные земли между своими сыновьями. Среднюю Азию от Алмалыка до Амударьи он дал во владение своему второму сыну Чагатая, ставка которого находилась в Кульджинской области в бассейне р. Или. Старший сын Джучи получил наиболее отдаленные от Монголии земли. Ставка его была на Иртыше. Владения Угэдэя — третьего сына, лежали между улусами Джучи и Чагатая, а также младшего сына Тули, которому выделили Монголию.

Распределено было и войско, численность которого составляла 129 тыс. человек, из них 101 тыс. была передана Тули (в Монголию), три остальных сына получили по 4 тыс., а 16 тыс. были распределены между другими родственниками.

Монголы не имели опыта управления большими культурными феодальными центрами, чиновничьего аппарата у них не было. Им важно было только получать с покоренных стран дань в виде продуктов сельского хозяйства, произведений ремесла и денег.

Для управления областями Средней Азии монголы

прибегли к помощи купцов, которые сыграли предательскую роль в течение войны.

Чингиз-хан (умер в 1227 г.), а затем Угэдэй (1229—1241) отдали области Средней Азии, которые входили в улус Чагатая, в частности Мавераннахр, на откуп в управление одному из богатейших купцов — Махмуду Ялавачу.

Махмуд Ялавач возглавлял богатый торговый дом и мог, по-видимому, взять на себя выплату вперед великому хану податей со всего Мавераннахра за определенный срок. А сам за это получал право собирать и требовать с населения подати и натуральные повинности, рассчитывая на прибыль. Он, фактически, стал монгольским наместником в Мавераннахре. В его распоряжении находились большие монгольские силы, разбитые на отряды, во главе которых стояли даруги (монг.) или баскаки (туркск). — «военные правители». Баскаки следили за поступлением налогов, податей и повинностей. Они были бичом населения.

Резиденцией своей Махмуд Ялавач избрал г. Ходженд. Чагатай и его окружение жили далеко от Мавераннахра и не вмешивались в управление.

Махмуд Ялавач ничего нового вправление не ввел. Духовные князья — садры — в Бухаре опять приобрели прежнюю власть. Уцелевшие местные мелки остались у власти на своих местах. Господствующие классы примирились с завоевателями и сохранили свои привилегии, земли, имущество.

Монголы поддерживали мусульманское духовенство и купцов. Труднее всего было крестьянам и ремесленникам, им надо было кормить, одевать, снабжать всем необходимым как завоевателей, так и местных феодалов, обслуживать купцов.

При Чингиз-хане и его преемниках — хане Угэдэе и Гуюке (1246—1248) на всей территории монгольской империи, особенно в Средней Азии, члены чингизова дома раздавали разным лицам ярлыки и пайцы — особые золотые, серебряные, бронзовые, иногда деревянные пластины. Лицо, предъявившее ярлык, пользовалось различными льготами.

Кроме обычного земельного налога — хараджа, который монголы называли калан, земледельцы должны были нести много других повинностей и служб. Откупная система немилосердно поднимала налоги.

Ремесленники либо вывозились в Монголию, либо платили большую дань от ремесла. В Монголии ремес-

ленникам (только в городах) выдавали немного хлеба на день, небольшую порцию мяса 3 раза в неделю. Поощрялись в основном ремесленники, изготавлившие оружие, военное снаряжение.

Восстание Махмуда Тараби в Бухаре в 1238 г.

Население Мавераннахра за какие-нибудь полтора десятка лет было доведено до нищеты, и перед ним встало дилемма: либо погибнуть от голода и полного бесправия, либо сбросить монгольскую власть и связанных с нею феодалов.

В 1238 г. жители Бухары подняли восстание. Возглавил его ремесленник Махмуд Тараби, который жил в селении Тараб в 3-х фарсахах от Бухары. Персидский историк Джувейни так описывает это восстание. Земледельцы и ремесленники окрестностей Бухары собирались на особые «еретические» собрания, где обсуждали жизнь под игом монголов и местных феодалов. Более всех на этих собраниях выделялся Махмуд Тараби, который приобрел среди земляков авторитет и доверие. Они прислушивались к каждому его слову. О проповедях Махмуда Тараби стало известно в Бухаре, где у него нашлись сторонники, в том числе знатный богослов Шемс-ад-Дин Махбуби. С каждым днем число сторонников увеличивалось. Народ только ждал сигнала к выступлению. Об этом узнали монгольские власти. Эмиры и баскаки устроили совещание в Бухаре и известили об этом Ялавача в Ходженде. Ялавач решил заманить Тараби в Бухару и по дороге убить его. С этой целью он направил к нему нескольких монгольских военачальников. Однако Махмуд понял их коварные замыслы и разоблачил. Затем он направился в Бухару, где был радостно встречен населением. Махмуд сразу же направился ко дворцу Мелика Санджара, обнародовав таким образом политическую связь с Санджаром.

Но эмиры и баскаки готовили новые козни. Поняв это, Махмуд Тараби покинул Бухару, ушел к холму Абу Хафса (на север от Бухары). Здесь стали собираться к нему силы из соседних селений и деревень. Он обратился к ним с речью о необходимости очистить мир от неверных, пусть каждый обратит в дело, что у него есть: оружие, палки, дубины. Был собран большой отряд плохо вооруженных, но готовых отдать жизнь за освобождение родного народа от монголов и

тоспод, воинов. С отрядом вооруженных людей Махмуд вновь вошел в Бухару, баскаки и эмиры уступили.

Глава садров Бурхан-ад-Дин дал Махмуду халифскую власть, а садром был провозглашен Шемс-ад-Дин Махбуби. Махмуд Тараби заставил узаконить его власть в Бухаре, чтобы утвердить как главу в сознании народа. После этого Махмуд провел несколько мероприятий, направленных против чиновников и знати, связанных с монголами. Джувейни, который не симпатизировал смутьянам, пишет, что «большую часть вельмож и людей именитых он оскорбил, унижал, некоторых убил, другая часть бежала. А простому народу, бродягам он выказал расположение».

Бежавшие эмиры и баскаки организовали центр восстания в Кермине. Здесь они собрали монголов из окрестностей и с большим отрядом двинулись в Бухаре.

В произошедшей битве победили сторонники Махмуда Тараби. Монголы бежали в Кермине, а к восставшим прибывали все новые и новые отряды.

Победа восставших, однако, стоила жизни Махмуду Тараби и Шемс-ад-Дину Махбуби. Оба они погибли от случайных стрел.

В дальнейшем силы восставших ослабели. Возглавившие восстание братья Махмуда — Мухаммед Али не были организаторами и не имели авторитета. Новые отряды монголов во главе с Ильдизом Нойоном и Чеканом Курчи разбили сторонников Махмуда Тараби. Погибло около 20 тыс. человек. Монголы вновь стали хозяевами. Они вошли в Бухару и подвергли ее страшнейшему разорению, а жителей избиению. На сие возмутило даже Махмуда Ялавача, который потребовал прекращения бесчинств.

Восстание показало, что народ — против монгольского ига и чтобы удержать Мавераннахр, нужно изменить положение. Очевидно, поэтому через несколько лет после восстания последовал ярлык Мангу-хана (Мункэ) (1257—1259 гг.), в котором сообщалось: «Приказал Мангу-хан, чтобы впредь царевичи не писали и не давали бы никаких приказов в каком-нибудь деле, которое имело отношение к управлению вилайетами, чтобы главные ильчи (посланцы)... не брали более 14 почтовых (лошадей) и чтобы они не забирали у населения животных... Приказал он также, чтобы ильчи без дела ни в какой город или деревню не заезжали и не забирали бы (у населения) фураж и про-

вианта сверх положенного им. Так как дела пасилия и притеснения достигли высшей степени..., то он (Мангут-хан) приказал, чтобы лица простого и благородного происхождения из числа купцов и деловых людей поступали по отношению к зависящим от них людям снисходительно и сострадательно».

Очевидно, восстание Махмуда Тараби в 1238 г. открыло монгольским властям глаза на истинное положение трудящихся масс города и деревни.

Административное устройство

В 1238 г., после подавления восстания Махмуда Тараби, наместник Маверанахра Махмуд Ялавач был устранен от власти. Он уехал в Каракурум, и хан Угэдэй назначил его наместником Пекина, где он и умер в 1254 г. Наместником же в Чагатайский улус, который простирался от Гучена в Восточном Туркестане до Амударьи, вместо Махмуда Ялавача был назначен его сын Мас'уд-бек (1238—1289 гг.).

Мас'уд-бек продолжал, как и отец, собирать налоги и подати, опираясь на монгольские отряды во главе с баскаками. Общеполитическая обстановка в Монгольской империи была в XIII в. очень сложной. Продолжались общезавоевательные походы в Восточную Европу (1236—1241 гг.) Батыя, которые привели к образованию Золотой Орды.

После смерти Гююк-хана в 1248 г. в Монгольской империи начались смуты из-за власти. Наиболее влиятельными были внуки Чингиз-хана — старший в роде — Батый и сын Тули-хана — Мункэ, мать которого была в дружбе с мусульманами, хотя сама была христианкой.

Батый решил собрать курултай в столице джучидов — в Сарае Бату, в низьях Волги (у него в это время болели ноги) и обсудить кандидатуру главы монгольского государства. Потомки и родственники Угэдэя и Чагатая увидели в этом тайный умысел, и под предлогом, что избрание должно происходить в юрте Чингиз-хана в районе р. Онона и Керулена, отказались поехать на Волгу.

А Мункэ, по совету матери, вместе со своей родней поехал к Батыю. И на совещании его избрали великим ханом. Затем Батый поручил своим братьям собрать курултай в местности на р. Керулен, чтобы узаконить царевичем Мункэ. Царевичи опять отказались ехать

и не хотели слышать о кандидатуре Мункэ. И только в 1251 г. в Каракуруме удалось созвать подобие курултая и узаконить великим ханом Мункэ. Но царевичи организовали заговор и пытались силой захватить власть. Мункэ удалось ликвидировать заговор, устроить суд, аресты и казни потомков и приближенных второго и третьего сыновей Чингиз-хана. После многих совещаний Батый и Мункэ решили ликвидировать Чагатайский улус и поделить его между собой. При этом Мункэ расширял свои владения на юго-запад до Сырдарьи, а Батый включал Мавераннахр. Так с 1251 г. Средняя Азия стала входить в состав Золотой Орды под властью Батыя, затем Берке и великого монгола Мункэ.

Мункэ-хан оказался энергичным и решительным правителем. Он позаботился о реорганизации центрального аппарата. Взял себе секретаря, который обязан был писать указы, назначил заведующего по раздаче купцам пайцз (ярлыков), специальных лиц по заведованию выдачей товаров купцам, по окенке драгоценностей, ввел должности ловчих, сокольничих и прочих придворных чинов, пригласил писцов из всех покоренных народов. Северный Китай он отдал в управление Махмуду Ялаванчу, а Мавераннахр — его сыну Мас'уд-беку, а Иран, Азербайджан, Грузию, Армению, Ирак, Лур, Атран и др. — Аргун-аге, который правил при Гююк-хане.

Чтобы предотвратить восстания, он ввел ярлык Мункэ. В ярлыке обговаривались размеры налогов: в Китае и Мавераннахре богатый человек должен был платить в год 10 динаров, в Хорасане — 7 динаров, а бедные — по 1 динару. Налог со скота — «кончур» предписывалось взимать по одной голове с сотни, а с меньшего количества не брать совсем «копчур». Правда, налогосборщики не придерживались этих правил.

В 1256 г. в Хорасан вторглась новая армия монголов во главе с братом Мункэ — Хулагу, а в Мавераннахре хозяинчили баскаки Батыя и Берке-хана.

В 60-х годах внуку Чагатая Алгу-хану удалось выгнать из Мавераннахра золотоордынских чиновников и восстановить Чагатайский улус. Алгу-хан расправился со всеми, кто служил джучидам и восстановил в правах откупщика Мас'уд-бека, который и правил Мавераннахром с небольшим перерывом 51 год, до 1289 г., до своей смерти. Кроме Мавераннахра, Мас'уд-бек управлял городами уйголов, Ферганой и Хорезмом. Алгу-хан не

вмешивался в дела, а Мас'уд-бек, чтобы угодить, обогатил Алгу за счет непомерных налогов.

В 60-х годах XIII в. чагатайские ханы Мубарек-шах и Борак-хан приняли ислам. И церемония возведения чагатайских шахов на престол стала проходить не в долине р. Или, а в Мавераннахре, в долине р. Ангрей. В 1266 г. вместе с Мубарек-шахом в Мавераннахр перешли некоторые монгольские роды, в т. ч. джалаиры и барласы. Первые стали кочевать в долине Ангрена, вторые — в долине Кашкадарьи. Эти роды пришли из Семиречья уже отюрченными в отношении языка, а затем этот процесс ускорился. Через сто лет джалаиры и барласы вошли в состав тюрksких племен.

Постепенно между чагатайцами Семиречья и Мавераннахра усиливались разногласия. Мавераннахрцев стали именовать карауцасами, т. е. метисами.

В начале XIV в. Чагатайский улус распался на Мавераннахр и Могулистан.

Бухара во времена Мас'уд-бека переживала некоторое оживление. Мас'уд-бек построил в Бухаре несколько красивых зданий, в числе которых следует отметить медресе «Мас'удийя», где обучалось около 1000 студентов. Прекрасным зданием было и медресе «Ханийя», выстроенное матерью великого хана Мункэ.

Летом 1273 г. со стороны Ирана пришло монгольское войско и подвергло Бухару грабежу, опустошению. Было сожжено много рукописных книг, устроена резня, уведены рабы, убито 50 тыс. человек. Три года грабили монголы Бухару и ее окрестности. Затем 7 лет запустения привели к тому, что Бухара перестала существовать как торговый и культурный центр.

В XIV в. обострились противоречия между чагатайскими ханами, стремившимися к культурным центрам, и кочевниками.

Чагатайский хан Кебек (1318—1326) выстроил себе недалеко от Несефа дворец — карши, — впоследствии вокруг которого вырос город с тем же названием, куда переместилась деловая жизнь Несефа.

Ко времени правления Кебек-хана откупная система управления Мавераннахром изжила себя. Сельское и ремесленное население поддерживало чагатайских ханов в стремлении взять управление страной в свои руки. Кроме того, Мавераннахр страдал в это время от отсутствия единой денежной системы между мусульманскими странами. Кебек-хан провел две важные реформы — денежную и административную.

В XIV в. за денежный образец в Мавераннахре, как и в Иране и в Золотой Орде, были приняты серебряные динары и дирхемы, но с несколько другим весом. Динар весил 2 мискаля (в Иране — 3), а дирхем — 1/3 мискаля (мискаль = 1 золотинку).

Согласно административной реформе, вся страна делилась на тумены. Тумен — это такая территория, население которой могло выставить тумен, т. е. 10 000 чел. войска (ополчение). Самарканд состоял из 7 туменов, Фергана — из 9.

Административная реформа Кебека, однако, не уничтожила феодальных княжеств, владения феодалов превратились в тумены, а сами они — в наместников туменов.

После смерти Кебек-хана началась борьба между ханами и беками кочевых племен за власть. К власти пришел Казан-хан, который продолжал политику Кебек-хана. Но против этой политики выступили главы чагатайских родов. Борьба возобновилась. Казан-хан был убит. В Мавераннахре утвердился Казган, который совершил налеты на Герат и Гератскую область. Но он был убит на охоте. После этого в Мавераннахре не было сильного правителя. Раздоры и смуты приводили государство к краху. Это позволило хану Могулистана совершать нападения, грабить с тем, чтобы подчинить себе Мавераннахр.

В 1360 и 1361 гг. хан Могулистана Токлуг Тимур совершил два похода в Мавераннахр и захватил Кашкадарью.

ЛИТЕРАТУРА

- История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.
История Узбекской ССР/Под ред. И. М. Муминова.
Ташкент, 1974.
Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского
нашествия. Ч. 1 (тексты). Спб., 1898.
Владимирцев Б. Я. Чингизхан. Изд. Гржебина,
Берлин — М.—П., 1922.
Маркс К. Британское владычество в Индии (1853).
Соч. Т. IX. М., 1939.
Хондемир. История монголов от древнейших времen до Тамерлана (русск. пер. В. В. Григорьева).
Спб., 1884.
Узбекская ССР (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 7. МАВЕРАННАХР В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛИЗМА В XIV—XV вв.

Правление Тимура (1370—1405)

В официальных источниках о детстве и юности Тимура сведений не имеется, однако отдельные летописцы сообщают о нем некоторые детали.

Тимур родился в селении Ходжа Ильгар, недалеко от г. Шахрисабза, в семье Тарагая — барласского бека, не очень, по-видимому, богатого, но достаточно влиятельного. Среди сверстников пользовался влиянием. С молодости он был знаком с военным делом и принимал участие в междоусобных войнах феодалов Мавераннахра. Постепенно собрал вокруг себя небольшой отряд хорошо вооруженных конников. Личная храбрость, щедрость и умение выбирать помощников создали ему славу главаря среди воинской кочевой молодежи барласов Кашкадарьи.

С детства владел тюркским и таджикским языками, хорошо знал не только кочевую, скотоводческую, но и городскую, оседлую жизнь Шахрисабза, власть над которым была у его дяди Хаджи Барласа.

Когда могулистанский хан Токлуг Тимур совершил грабительские походы в Мавераннахр в 1360 и 1361 гг., враждовавшие между собой ханы и беки не могли дать ему отпор. Молодой Тимур тоже не решался с ним ссориться, а поступил к нему на службу. И могулистанский хан сделал Тимура в 25 лет владельцем небольшого, но богатого тумена Шахрисабза, вместо бежавшего в Хорасан Хаджи-Барласа.

Когда же могулистанский хан назначил правителем Могулистана своего сына Ильяса Ходжу и включил в его владения Мавераннахр, Тимур отказался служить последнему и стал самостоятельным. В 1361—1365 гг. происходит сближение Тимура с внуком Казагана — эмиром Хусейном. Сестра Хусейна — Улджай Турканага стала любимой женой Тимура. Тимур вместе с Хусейном совершали грабительские походы на туркмен и в Сенистан.

В Сенистане Тимур был ранен в правую руку и правую ногу. Вследствие этого рука у него почти высохла, а на правую ногу он хромал потом всю жизнь, почему и получил прозвище Тимур-ланга — Тимура-хромца (по-европейски — Тамерлана).

В 1365 г., изгнанный из Мавераннахра Ильяс Ход-

жа, сын Токлуг Тимура с большим войском направил-ся в Мавераннахр. Хусейн и Тимур подготовили войско и встретили его под Чиназом и Ташкентом, где произошла битва под названием «Джанги-лой» («грязевая битва»). Во время битвы начался сильный ливень, образовалась грязь, лошади падали. Войско Хусейна в решающий момент проявило нерешительность. Сражение было проиграно. Тимур и Хусейн с остатком войск ушли сначала в Самарканд, а затем в Балх.

Уход правителей в Балх открыл врагу дорогу на Самарканд. Но когда жители Самарканда узнали о приближении монголов, среди них началось сильное волнение. Сарбодары (сторонники антимонгольского движения, зародившегося в Иране, называвшие себя висельщиками) стали призывать народ к сопротивлению. Среди них выдвинулся Маулана-заде, учавшийся Самаркандинского медресе, Абу-Бекр Келези — бывший тренальщик «хлопка» и Хурдек-и-Бухари — «хороший стрелок из лука». Маулана-заде выступил перед собравшимся в соборной мечети 10-тысячным населением с речью, в которой призывал защитить налем и народ от монголов.

Простой народ поддержал сарбодаров. Были возведены биррикады на улицах, подготовлены лучники и конные, разработан план отражения удара. Монголы не ожидали этой ловушки, и им пришлось уйти под градом стрел и камней, потеряв при этом, по одним данным, 1000, а по другим — 2000 воинов. Затем среди монгольских лошадей начался мор. И монголы покинули Мавераннахр. Сарбодары, одержав победу над монголами, провели кое-какие демократические преобразования, расправились со знатными людьми.

Все это дошло до Тимура и Хусейна, которые сделали вид, что одобряют действия сарбодаров и поспешили в Самарканд. Затем они прагласили их в ставку, угощали, а на следующий день всех перебили. Однако Маулана-заде Тимур не позволил Хусейну убить, либо в связи с разногласиями, либо он был связан с ним ранее.

Разногласия между Хусейном и Тимуром продолжались и при разделе добычи.

В 60-х годах Хусейн стал укреплять принадлежавшие ему города Балха, строить новые укрепления. Тимур решил опередить его, и в 1370 г. нанес ему поражение. Попав в безнадежную ситуацию, Хусейн просил помилования. Тимур обещал сохранить ему жизнь, но

не помешал одному из своих союзников убить Хусейна по праву кровной мести.

Взятие Балха и смерть Хусейна в 1370 г. были решающими событиями в жизни Тимура. Еще до взятия Балха к Тимуру явился шейх Береке, родом из Мекки, ставший впоследствии главным духовником Тимура и вручил ему барабан и знамя (символ власти), предсказав великое будущее.

Являясь фактическим хозяином, Тимур тем не менее провозгласил себя ханом, подвластным Суюргатмышу из чагатайской ветви чингизидов. На курултае начальников тимурова войска его провозгласили единым государем Мавераннахра. Тимура признали и мусульманские шейхи из Термеза, и он стал поддерживать с ними дружбу.

В качестве награды войску Тимур разрешил ему разграбить Балх, а потом направился в свой родной город Кеш (Шахрисабз), где вновь вручил награды войску.

Понимая, что главной политической задачей является объединение Мавераннахра, Тимур назначил эмира Давуда — одного из своих сподвижников — эмиром дивана, т. е. сделал своим визирем. Опираясь на тумены, назначил новых начальников туменов.

В 1370 г. Тимур из Кеша переехал в Самарканд и стал сооружать крепкие стены и цитадель, а также дворец. Это были первые за 150 лет постройки после разгрома города монголами. Город укреплялся надежно на случай выступлений со стороны тех, кому не нравилось объединение Мавераннахра. Тимур знал, что нужна твердая власть, чтобы прибрать к рукам непокорных владелей кочевых монголо-турецких племен — джалацов, барласов, сультузов и пр. В этом его поддерживало оседлое население городов, крестьянство и мусульманское духовенство. Он стал сочетать государственную деятельность с организацией походов. Очень быстро объединил земли между Амударьей и Сырдарьей, а также Фергану и Шашскую область.

Труднее было с Хорезмом, поскольку северный Хорезм входил в состав Золотой Орды, а южный — в улус Чагатая. В 1359 г., воспользовавшись смутами в Золотой Орде, Хорезм обрел самостоятельность, выдвинув независимую династию суфи из племени кунграт. Хусейн Суфи решил объединить Хорезм и захватил Кят и Хиву (в южной части).

В 1372 г. Тимур потребовал от Хусейна Суфи воз-

врата южно-хорезмских областей и городов, а затем с помощью войска вернул эти города. В 1372 г. Хусейн умер, а его брат Юсуф Суфи вновь захватил Кят. И в 1373—1374 гг. Тимур начал второй поход в Хорезм.

В результате этих двух походов Хорезм вошел в состав государства Тимура, который совершил еще три похода на Хорезм из-за претензий на него золотоордынского хана Тохтамыша.

Тимур следил за событиями в Золотой Орде. С 1360—1380 гг. в Золотой Орде сменилось 25 ханов, не считая эмира Мамая. Ок-Орда вмешивалась в дела Золотой Орды. В 1376 г. сын убитого узбекского эмира Ок-Орды Тохтамыш явился к Тимуру, предлагая свои услуги. Тимур дважды помогал Тохтамышу в борьбе за белоордынский престол, но Тохтамыш был разбит. Тогда Тимур сам двинулся на Ок-Орду, и в 1379 г. Тохтамыш овладел престолом. Но он не стал вассалом Тимура, а повел политику объединения Золотой Орды. После разгрома в 1380 г. Дмитрием Донским Мамая, Тохтамыш захватил верховную власть в Золотой Орде и объединил ее с Ок-Ордой.

Тохтамыш начал походы в Закавказье, Азербайджан, Тебриз и, пользуясь отсутствием Тимура, в 1388 г. совершил нападение на Мавераннахр, подстрекая к восстанию правителя Хорезма Сулеймана.

В 1388 г. Тимур занял Ургенч, ликвидировал Сулеймана и династию суфи, приказал переселить жителей Ургенча в Самарканд, а Ургенч сравнять с землей и землю засеять ячменем. В течение 10 дней войска Тимура грабили и уничтожали город. Несколько прекрасных зданий в городе все же сохранилось. В 1391 г. Тимур дал приказ восстановить город, однако был восстановлен лишь один квартал.

Таким образом, в 1390 г. все земли Средней Азии, за исключением Семиречья и низовьев Сырдарьи, оказались в руках Тимура.

В 1389, 1391 и 1394—1395 гг. Тимур провел три больших похода против Тохтамыша, чередуя их с походами в Иран, Сеистан, Хорасан, на Кавказ, к южным границам Руси, укреплением Мавераннахра.

В 1391 г. Тимур с 200-тысячным войском направился в степи нынешнего Казахстана. В местечке Кундузча, между нынешним г. Самарой и Чистополем, 18 июня 1391 г. он разбил войска Тохтамыша. В 1392—

1397 гг. ему удалось покорить Азербайджан, в 1398—1399 гг. совершить походы в Индию. В 1400 г. Тимур ведет войну с турецким султаном Баязедом I и египетским султаном Фараджем, захватывает многие города в Малой Азии и Сирии (Халеб — Алеппо). В 1402 г. при Анкаре разбивает Баязеда и берет его в плен.

В 1404 г. Тимур начинает поход в Китай, который не был завершен вследствие его смерти в начале 1405 г.

Тимур ставил целью не только походы, он хотел восстановить старые торговые магистрали, которые действовали в домонгольское время. В этом плане он путем жестких мер наводил порядок и тем самым создал соответствующие условия для развития международной торговли.

Внутренняя и внешняя политика Тимура

Многие историки считают, что Тимур отличался большим государственным организаторским талантом. Он был сыном своей эпохи, активным проводником классических форм феодальных отношений. Пытался объединить феодальные владения в единое государство и вместе с тем раздавал определенные области в суюргал. Он передавал в суюргал, т. е. в наследное владение и управление, земли с правом взимания с их жителей податей исликом или частично в пользу владельца суюргала. Суюргалы раздавались членам его семьи, детям, внукам. Мавераннахр, за исключением Ферганы, он никому не давал, держал в своих руках.

Все феодализирующие силы он умело направлял на грабительские походы, создавая военно-деспотический режим в самой суровой форме. Административное деление на тумены он сохранил так же, как и все характерные для монгольской эпохи повинности крестьян и ремесленников. При Тимуре крестьяне окончательно были закреплены за землей юридически (И. И. Петрушевский).

Крестьяне не могли уйти от своего хозяина в другое место и обрести убежище у другого хозяина. Человека, который уйдет к другому хозяину убьют, а того, кто пустит к себе, подвергнут наказанию.

Пленные ремесленники находились в полурабском положении. Их не выпускали из «кархана» (мастерской). А положение местных ремесленников улучшилось, ибо Тимур ценил их ремесло.

Военная история причисляет Тимура к числу крупнейших полководцев. Войско в своей основе продолжало традиция Чингиз-хана. Это было ополчение и строилось оно так же по десятичной системе, т. е. делилось на тумены, тысячи, сотни, десятки. Различие состояло только в том, что в него входили не только кочевники, но почти на 50% оседлое население завоеванных стран.

Оседлые области поставляли пехоту, отряды артиллерии, обслуживающие камнеметные, стенобитные, огнестрельные орудия и пр. В походе всегда нарил порядок. Впереди шел авангард (иногда из нескольких туменов). Особое место занимала разведка (хабаргири). Большую роль играли проводники (качарчи). Во время привала ставили защитные орудия — туры, окопные щиты и рыли рвы. Были у них примитивные пушки — рад. или радандоз. Тимуру приписывают новшества в построении войска. В начале своих походов он делил их на правый, левый фланг и авангард, а потом расчленил на семь кулов — корпусов. Это были самостоятельные войсковые соединения. Центру по-прежнему придавалось большое значение, кроме того, позади центра устраивалась ставка командующего и резервы, которые решали исход сражения. Первыми принимали бой пехотинцы, а потом шли конники.

Тимур не принадлежал к роду чингизидов, поэтому никогда не именовал себя ханом, а довольствовался титулом эмира, присоединив к нему титул «гургана» (зятя хана), так как женился на Сарай Мульк-ханым, которую взял из гарема эмира Хусейна в 1370 г., которая была дочерью чингизида Казан-хана, последнего хана Маверанахра из дома Чагатаев. Следуя традиции, он держал при себе подставных ханов и от их имени чеканил монеты.

До нас дошли словесные описания внешнего вида Тимура. Он был высокого роста, широкоплеч, с большой головой и густыми бровями, имел длинные ноги и длинные сухие руки, носил большую бороду и кромсал на правую ногу, обладал громким голосом, отличался мощной силой и храбростью, смерти не боялся и до конца жизни сохранил ясную память. Он не любил шуток и лжи.

В 1941 г. скульптор М. М. Герасимов реконструировал по черепу лицо Тимура. По отзыву антропологов, оно максимально приближено к тому портрету, который

нам дал историк-очевидец Иби-Арабшах. Однако сейчас это сходство подвергается сомнению.

Как уже говорилось выше, Тимур с детства знал тюркский и таджикский языки, он произносил речи на уровне образованного человека, любил слушать чтецов. Он имел познания по истории военной тактики и стратегии, по истории тюрков, арабов, иранцев. Ценил всякое знание, которое приносило пользу — медицину, астрономию, математику, архитектуру.

Тимур умер в Отаре во время похода в Китай 18 февраля 1405 г. Приближенные старались скрыть смерть Тимура, боясь распри, но весть о ней быстро распространилась по всему государству. Никто из феодалов не хотел признавать Пир-Мухаммеда — сына Джекангира, которого Тимур назначил наследником. Наступил этап смут.

Тимур был типичным представителем тюркской военной аристократии, всегда подчеркивал свою принадлежность к мусульманскому благочестию. Будучи государственным политиком, сохранил дружеские связи с мусульманским духовенством. Держал при себе духовника шейха Берка, который перед сражением вымаливал у бога победу для Тимура. Но политический расчет он ставил выше веры. Так, в Сирии он выступил в защиту Али и его потомков, а в Хорасане поддерживал суннитов и т. п. Как хороший хозяин, он привозил все ценности в Мавераннахр.

Столицей он сделал Самарканд, где можно было увидеть мастеров из Хорезма, Исфагана, Шираза, Халеба и других городов. Они участвовали в строительстве прекрасных дворцов, мечетей, медресе, мавзолеев и др.

Вокруг Самарканда был ряд селений с названием прославленных городов мира — Мир (Каир), Ди-миник (Дамаск), Багдад, Судания, Шираз. Часть построек дошла до нас — это мавзолей в группе Шах-и-Зинда, соборная мечеть Тимура (известная под названием Биби-хакым), усыпальница Гур-эмир, где похоронен Тимур и члены его династии — Тимуриды. В Шахрисабзе сохранились развалины портала прекрасного дворца Ак-сарай и других зданий, в Туркестане замечательным памятником является мечеть Ходжа Ахмеда Ясеви. Самарканд окружен прекрасными загородными дворцами-садами: Баг-и Чинар, Баг-и Дилькуша, Баг-и бихишит, Баг-и баланд и др.

Тимур — не только завоеватель, он один из величайших воинов, недаром его стратегию и тактику изу-

чают до сих пор. Он, бесспорно, был гениальной личностью, но со сложным и противоречивым характером. Он высоко ценил ремесленников, ученых, открыл самую богатую библиотеку на Востоке. В его дворце находили приют люди высокого ума и большого таланта.

Объективную и всестороннюю деятельность Тимура попытался осветить еще в начале 70-х годов XX в. известный узбекский учёный академик И. Муминов. В историческом произведении «Тюзик-и-Тимур» приводятся слова Тимура о его деятельности: «В государстве, вновь подчиненном моей власти, я оказывал почет тем, которые были того достойны: я обращался с величайшим уважением и почтением с потомками Пророка, учителями закона, учеными и старцами, я назначал им жалование, пенсии, вельможи этой страны становились как бы моими братьями, а сироты и бедные — моими детьми. Армия покоренной страны входила в состав моей армии, и я старался привлечь любовь народа. Тем не менее я держал своих подданных между страхом и надеждой. С добрыми, к какой бы национальности они ни принадлежали, я обходился с добротою, но злые и изменники изгонялись из моего государства. Я удерживал людей трусливых и низких в положении, которое им соответствовало, не допуская их возышения за известные границы. Я расточал почести и отличия вельможам и знати. Врата справедливости были открыты во всех подвластных мне странах, в то же время я заботился, чтобы все пути к грабежу и разбою были закрыты...»

«Во всех делах, касавшихся народа какой-либо провинции, правителям приказано было строго держаться в пределах справедливости. Для уничтожения ищущества я основал приюты, где бедные получали содержание».

ЛИТЕРАТУРА

История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.

История Узбекской ССР.../Под ред. И. М. Муминова. Ташкент, 1974.

Бартольд В. В. О погребении Тимура//ЗВО. Т. XXIII. Вып. 1—2. Пг., 1915.

Герасимов М. М. Портрет Тамерлана (опыт скульптурного воспроизведения на кранеологической основе)//КС ИИМК. XVII. М.—Л., 1947.

Муминов И. М. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии. Ташкент, 1968.

- Якубовский А. Ю. Образы старого Самарканда (время Тимура)//Восток. Вып. 5, 1925.
- Якубовский А. Ю. Тимур. Опыт краткой политической характеристики//Вопросы истории. 1946. № 8—9.
- Узбекская ССР. (Энциклопедический однотомник). Ташкент, 1984.

Тема 8. МАВЕРАННАХР И ХОРАСАН В ЭПОХУ ТИМУРИДОВ ШАХРУХ, УЛУГБЕК И АБУ САИД

После смерти Тимура созданная им огромная империя распалась на ряд отдельных владений, где в качестве фактически самостоятельных и независимых правителей утвердились его многочисленные сыновья и внуки. А часть завоеванных Тимуром стран и областей освободилась из-под власти тимуридов.

Один из сыновей Тимура, Шахрух (1409—1447), после продолжительной борьбы был признан верховным главой Тимуридов. Но это признание было по名义альным и способствовало лишь формальному восстановлению единства владений, которыми управляли потомки Тимура.

При Шахрухе и его преемниках Герат, который насчитывал несколько сот тысяч человек, стал крупным городом Среднего Востока и главной столицей тимуридских владений. Экономическому росту и политическому возвышению города способствовал ряд обстоятельств. Главным из них было его исключительно выгодное географическое положение, поскольку он находился в центре тимуридских владений и потому был защищен от ударов извне. Это способствовало быстрому росту города. Кроме того, Герат находился на перекрестке важнейших международных сухопутных торговых путей, связывающих страны Азии и Европы, что стимулировало экономическое развитие города.

При Тимуридах Герат стал одним из крупнейших культурных центров стран Востока. «Преемники Тамерлана (Тимура), называемые «Тимуридами», — пишет известный современный афганский ученый профессор Мухаммад Али в своей книге «История культуры Афганистана», — были в общем и целом просвещенными людьми и большими покровителями искусства и науки... Имея столицу в Герате, Тимуриды украшали этот город прекрасными зданиями и распространяли

няли свое покровительство на искусство, литературу, философию, каллиграфию и архитектуру».

Значение Герата как экономического, политического и культурного центра заметно возросло во второй половине XV — начале XVI вв., когда город перешел под власть Султана Хусейна Байкары (1469—1506).

При Шахрухе государство хотя и сохранило единство, но фактически состояло из двух государств — одно с центром в Герате — столице Хорасана, другое — с центром в Самарканде — столице Мавераннахра.

В 1409 г. Шахрух назначил своего сына Улугбека правителем Самарканда и считал его своим вассалом. Однако вскоре Улугбек стал независимым правителем и оставался им до самой смерти (1449 г.). В обоих государствах было много феодальных владений во главе с Тимуридами, и установить порядок не удавалось ни Шахруху, ни Улугбеку. Царевичи, управляющие своими уделами, считали себя полновластными государями, находящимися в вассальном положении от Шахруха. Шахрух старался заменять их своими сыновьями и внуками. К началу 20-х годов XV в. почти все тимурово наследство было сосредоточено в руках Шахруха. Но сыновья оказывали ему сопротивление.

Не смог создать политической устойчивости в своем государстве и Улугбек, который родился в 1394 г. в г. Султания. Он был старшим сыном Шахруха и его жены Гаухар-Шад. Тимур всегда проявлял интерес к своим внукам, назначал им опекунов. К Улугбеку Тимур питал особую нежность и опекуншей назначил свою старшую жену Сарай Мульк-ханым (чингизидка).

В младенчестве и в детские годы Улугбек вместе с матерью и опекуншой часто следовал за дедом в составе «угрука», т. е. государева обоза. Он был в Хузаре, на Амударье, в Кабуле, встречал Тимура и провожал его в поход, жил с ним на зимовках в Карабаге или приезжал к нему в Самарканд.

Когда Улугбеку исполнилось 10 лет, его женили на дочери Мухаммед-Султана Ога-Бегим, происходившей по материнской линии от золотоордынского хана Узбека (1312—1342). Это дало возможность Улугбеку принять титул «гургана», т. е. ханского зятя, который носил и Тимур. Владелем Самарканда Улугбек стал в 15 лет, опекуном у него был Шах-Мелик, а с 17 лет он уже стал самостоятельным правителем. Он не вел завоевательных войн ни с целью присоединения новых территорий, ни с целью грабежа. Все его походы но-

сили либо оборонительный характер, либо были направлены на подчинение вышедших из повиновения областей. Границы государства Улугбека почти совпадают с современными границами Узбекистана.

В начале XV в., в первые годы царствования Улугбека, на границах его государства появились со стороны Даши-кипчак кочевники-узбеки. Проникновение их шло по двум линиям — по Амударье и Сырдарье. В первые годы царствования Улугбека кочевники-узбеки очень тревожили Хорезм, но Шах-Мелику удалось их выбить оттуда.

В 1419 г. к Улугбеку явился один из узбекских царевичей — Бурак, внук Урус-хана, и обратился за помощью против своих врагов. Улугбек считал выгодным иметь среди узбеков своего ставленника. В сентябре 1419 г. он вместе с Бураком отправился в поход на Сырдарью. Однако противник не предпринял боя. Узбекский царевич Бурак в 1425 г. стал ханом Большого улуса. Это обрадовало Улугбека.

Улугбек налаживал связи и с Могулистаном, где шла междуусобная война, а потом силы оказались на стороне Шир-Мухаммеда. Но Шир-Мухаммед не желал слушаться Улугбека, и тогда последний весной 1425 г. предпринял поход в Могулистан. Он переправился через р. Чу, и у Кетмень-тепе, в горах, произошла битва, которая закончилась победой Улугбека. Он перебил пленных и захватил большую добычу: лучшие стада, огромное количество добра, ограбил главную летнюю ставку монгольского хана — Карши и с огромной добычей направился в Самарканд. Среди других战利品 Улугбек захватил и два куска нефрита. Они были настолько велики, что для перевозки их пришлось изготовить специальную повозку. Впоследствии из этого нефрита Улугбек сделал замечательное надгробие Тимура в мавзолее Гур-эмир.

После Самарканда Улугбек поехал в Герат, где был торжественно принят Шахрухом как победитель. В память о победоносном походе 1425 г. Улугбек приказал высечь надпись на скале в Джилаутинском ущелье вблизи Джизака, которая сохранилась до нашего времени.

Вскоре после возвращения из Могулистана у Улугбека испортились отношения с Бураком, который стал претендовать на земли по Сырдарье вокруг Сынгана — богатого, культурного центра, ссылаясь на то, что они когда-то принадлежали его деду Урус-хану.

В ответ на претензии хана Бура́ка Улугбек объявил поход против кочевых узбеков в 1427 г., который закончился полным разгромом войск Улугбека и его брата Джуки. Поход был самым печальным, он едва не стоил ему престола. По наущению реакционного духовенства враги закрыли ворота Самарканда и не хотели его пускать. Потом Улугбек в течение всего своего правления не предпринимал походы против узбеков, а они совершили набеги.

В 1447 г. умер Шахрух, и по закону престол в Герате должен был перейти к старшему сыну — Улугбеку. Но жена Шахруха — Гаухар-Шад хотела видеть на престоле своего внука Ала-ад-Даула, сына Байсункара. Начались смуты. Чтобы исключить столкновения с Улугбеком, жена передала престол сыну Улугбека — Абд-ал-Латифу. Но столкновение все же произошло. Ала-ад-Даула и Абу-л-Касим Бабур (также сын Байсункара) выступили против Улугбека и захватили Мешхед и Мазандеран. А затем Ала-ад-Даула взял в плен сына Улугбека Абд-ал-Латифа. Чтобы освободить сына, Улугбек пошел на перемирие и отказался от Герата и Херасана.

В 1448 г. Улугбек вместе с сыном вновь начали военные действия против Герата, но не завершили их, ибо Улугбек боялся удаляться от своих главных баз.

Ала-ад-Даула был разбит при Тариабе, но после этого на Улугбека посыпались неудачи. Начались недоразумения между Улугбеком и его сыном Абд-ал-Латифом, который считал, что битву выиграл только он, а отец обидел его, отказавшись отдать ему сокровища гератской крепости.

Улугбек отдал Герат в удельное владение сыну Абд-ал-Латифу. Возвращаясь в Самарканд, он встретился с набегами кочевых узбеков. Кроме того, против него стал собирать силы Абу-л-Касим Бабур.

В 1449 г. Абд-ал-Латиф отменил в своем уделе «тамгу», т. е. торговые сборы, а Улугбек придавал им большое значение (через Балх шел торговый путь в Индию). Ему ничего другого не оставалось, как выступить против мятежного сына. Улугбек оставил в Самарканде другого сына — Абд-ал-Азиза, который своими административными злоупотреблениями вызвал недовольство самарканцев.

Узнав о недовольствах в Самарканде, Улугбек повернул от Амударьи и направился к Самарканду, а Абд-ал-Латиф, воспользовавшись этим, перешел Аму-

дарью, захватил Термез, затем Шахрисабз и недалеко от Самарканда, у селения Димишк, разбил войска Улугбека.

Эмир Самарканда запер ворота, и Улугбеку, покинутому многими, лишенному всего, пришлось вернуться и сдаться в плен сыну. Сын исценировал «суд» над отцом, в котором сам «не принял» участия, а фактически санкционировал убийство отца.

Согласно разрешению Абд-ал-Латифа, Улугбеку было разрешено отправиться в Мекку. В октябре 1449 г. в сырой холодный день Улугбек верхом на коне в сопровождении хаджи выехал из Самарканда. Не успели они еще поменять лошадей, как их догнал какой-то чагатай и велел заехать в соседнее селение. Приехав в селение, Улугбек заподозрил что-то неладное, но подчинился. Вдруг открылась дверь и вошел Аббас — известный негодяй. Улугбек бросился на него, ударил в грудь кулаком, но соучастник Аббаса помешал Улугбеку нанести второй удар, схватил Улугбека, содрал с него шубу и связал. Аббас ударом меча огрубил голову Улугбеку. Спутники Улугбека испугались, попрятались. Это произошло 27 октября 1449 г. Вскрытие погребения Улугбека в 1941 г. показало, что действительно череп отделен от туловища косым срезом острагого предмета.

Через несколько дней Абд-ал-Латиф организовал убийство брата Абд ал-Азиза и стал единственным правителем. Злодеяния его привели в лагерь мракобесов, реакционных дервишей. Народ ненавидел государя-отцеубийцу, ненавидела его и знать. В тюркской придворной знати зрел заговор, который привел к перевороту. 8 мая 1450 г. Абд ал-Латиф был убит на окраине Самарканда, недалеко от сада Баг-и-Нау. Отрубленную голову Абд ал-Латифа привезли в Самарканд и выставили напоказ народу на портальной арке медресе Улугбека в Регистане.

После переворота власть перешла в руки тимурида Абдуллы, сына Ибрахима Султана. Абдулла делал все, чтобы вернуть политическую и культурную жизнь Мавераннахру, тюркская знать поддерживала его. Но реакционные силы Бухары выдвинули своего претендента — тимурида Абу Саида, который обратился за помощью к узбекскому хану Абу-л-Хайру. Абу-л-Хайр-хан захватил г. Ясы (Туркестан), а летом 1451 г. произошло генеральное сражение под Самарканом, около селения Шираз. Кочевники-узбеки

победили. Абдулла был убит; войско рассеяно, а к власти пришел Абу Саид.

Абу Саиду Гератом овладеть не пришлось, потому что его захватил в 1452 г. Абу-л-Касим Бабур (сын Байсункара) и правил там до своей смерти — до 1457 г. Отношения между двумя государями были враждебными.

В середине XV в. феодальная раздробленность в Хорасане и Мавераннахре достигла наивысшей точки.

В 1454 г. поход Бабура на Самарканд закончился неудачно. А после его смерти в 1457 г. Абу Саид захватил гератский престол.

Хотя формально тимуридское государство было объединено в 1457 г., объединение это было непрочным. Ни жестокие мероприятия, ни военные походы Абу Саида не могли приостановить начавшийся феодальный распад. Власть в Герате была непрочной. Очень много хлопот доставляли Абу Саиду молодые Тимуриды и особенно царевич Султан Хусейн, правнук Омаршайха, сына Тимура.

Султан Хусейн входил в состав военной знати Абу-л-Касима Бабура, имел военный опыт и не раз совершал набеги на города Ирана и Мавераннахра, оставаясь непокорным вассалом Абу Саида.

Однажды Султан Хусейн обратился за помощью к узбекскому хану Абу-л-Хайру, но он был разбит параличом и не мог участвовать в походах.

В 1468 г. Абу Саид отправился на завоевание Ирана и не вернулся. Смерть Абу Саида решила борьбу в пользу Султана Хусейна. 24 марта 1469 г. Султан Хусейн торжественно въехал в Герат в качестве правителя. А сыновья Абу Саида отказались от борьбы с Султаном Хусейном и ушли в Мавераннахр.

Во второй половине XV в. Мавераннахр переживал феодальную разрушку. В Самарканде, Ташкенте, Андижане, Хисаре сидели самостоятельные, враждующие между собой правители. В результате распри отряды монгольских ханов и узбеков-кочевников служили тимуридским правителям. Политическая и экономическая раздробленность привела в запустение караванную торговлю, увод в плен земледельческого населения способствовал расстройству ирригационных сооружений.

Султан Хусейн правил с 1469 по 1506 гг. в Хорасане, а Султан Ахмед — с 1469 по 1494 гг. в Мавераннахре.

Социальный строй в Мавераннахре и Хорасане при Тимуридах

Тимуридское государство уже при Тимуре распалось на уделы, которыми правили отдельные члены дома Тимуридов, раздача уделов царевичам продолжалась и при других правителях. Одни владения были большими, другие — меньше. По своему внутреннему построению все они были однотипными.

При Тимуридах получил распространение новый тип феодального земельного пожалования, носящий в источниках название сюргала. Пожалование такого типа широко практиковал и сам Тимур.

Представители центральной власти такие, как Шахрух, Улугбек, Абу Саид. Султан Хусейн или областные царевичи, стоявшие во главе уделов, раздавали в наследственное владение земли с проживавшим на них населением, вплоть до целых административных округов.

Лицо, получившее в сюргал какую-нибудь область, имело право взимать со своего надела налоги, подати и повинности, до этого поступавшие в казну центральной власти.

При пожаловании сюргала выдавались ярлыки, скрепленные печатями и подписями выдавших лиц (ханы, эмиры, султаны). Владельцы сюргалов были лишь в вассальной зависимости от центральной власти.

От сюргалов надо отличать тарханы, которые тоже были широко распространены при Тимуридах. Тархан — освобождение земли, имущества или предприятия от уплаты налогов, податей и повинностей в государственную казну. Тарханская грамота — это не пожалование в отличие от сюргала. Она выдавалась лицу, уже владеющему землей или предприятием. Такая грамота могла быть пожалована даже мелкому землевладельцу. Кроме того, лицо, получившее тарханную грамоту, имело право быть освобожденным от ответственности за 9 уже совершенных им проступков, привлекаясь к ответственности лишь за 10-й проступок.

Тимуриды широко раздавали тарханные грамоты эмирам, бекам, военачальникам, гражданским чиновникам, духовенству, придворным чинам. Они получали и титул тархана.

К концу правления Тимуридов в руках тарханов была сосредоточена значительная часть государственных доходов, собираемых с крестьян, горожан, целых вилай-

етов. Тарханы пользовались в Мавераннахре большими правами. Они подражали двору, а в междоусобных войнах иногда поддержка тархана играла исключительно важную роль в судьбе правителя.

В XV в. особо крупных размеров достигали земли светских и духовных феодалов. Крупным земельным собственником был Ходжа Ахрап, он прибрал к своим рукам огромные землевладения, частью ему подаренные, частью купленные, частью отобранные за долги, и сделался одним из самых богатых людей в государстве, пользующихся политическим авторитетом. Он захватил в свои руки всю внутреннюю и внешнюю торговлю. Его купцы работали в Восточном Туркестане, Хорасане и странах Ближнего Востока.

Крупнейшим земельным собственником был также великий поэт и мыслитель узбекского народа — Алишер Навои. Его поместья были разбросаны по всему государству Султан Хусейна: в Астрabadском районе, в Герате, Сабзеваре и других местах. Захир-ад-Дин Бабур в своих «Записках» подчеркивает, что Алишер Навои был так богат, что не только не принимал больших подарков от Султан Хусейна, но сам делал ему их. Хондемир рассказывает, что однажды А. Навои преподнес Султан Хусейну 25 туманов (приблизительно 125 тыс. рублей). Кроме того, еще 1000 манов шелковых тканей, 1000 харваров зерна и 100 тыс. динаров ближайшим родственникам государя. А. Навои тратил огромные средства также на строительство, покровительство работникам науки и искусства..

Крестьяне, жившие в XV в. в Мавераннахре и Хорасане, делились на следующие категории:

- 1) живущие на государственной земле;
- 2) сидящие на частновладельческих землях;
- 3) работающие на своей земле;
- 4) живущие на вакуфных землях.

Феодалы не вели крупного хозяйства. Они делили землю на мелкие участки и раздавали их земледельцам на основе издольной аренды. Независимо от того, какую землю обрабатывал крестьянин, он платил налоги и нес повинности либо в пользу государства, либо в пользу феодала.

Основным налогом по-прежнему был харадж, иногда он назывался «мал». Этот поземельный налог, взимаемый в форме смешанной ренты (в натуре и деньгах), иногда доходил до половины всего производимого продукта.

Взималась еще и подущная подать (саршумар), сведения о размерах которой неизвестны. Тяжелы были всякие мелкие сборы в пользу отдельных правительственные чиновников, таких, как мирабы, даруги, ведающие учетом и сбором доли урожая для уплаты в казну и пр.

Весьма тяжелой повинностью была барщина — «бегар». Земледельческое население в принудительной форме посыпалось на работы по постройке городских стен и укреплений, крепостей, дворцов, мечетей, медресе, а также на проведение арыков, дорог, сооружение мостов и т. п. Население должно было приносить с собой весь нужный инструмент и пропитание. Кроме бегара, были и другие формы повинностей. Например «улаг» — предоставление перевозочных средств и людей для транспортировки правительенного груза, а также лиц, ехавших «по казенной надобности». Таким образом, в налоговой системе тимуридского времени в основном практиковалась монгольская система.

При тимуридах прибегали к весьма тяжелой практике взимания хараджа до уборки урожая, особенно во время войн. Тимуридское государство — это типичное феодальное объединение под властью феодального монарха. Чтобы понять этот строй, следует разобраться в политическом устройстве феодальных уделов. Каждый удельный царевич имел свой двор, наподобие царского, в Герате или Самарканде. Царевичи, сидевшие в Балхе, Мерве, Астрабаде, Андижане и других городах, являвшихся столицами их уделов, устраивали свои дворы наподобие государственных. Во главе двора стояло определенное должностное лицо, начальствующее над другими придворными чинами. Большую роль играли воспитатели детей царевича; лица возглавлявшие военную стражу и войска. Важную роль играл миrahur (конюший), а также лицо, носившее титул кушчи. Были и другие, более мелкие чины.

Структура двора царевича повторяла структуру центрального самарканнского двора. Слуги при феодальном дворе из среды господствующего класса отличались большим своеволием и часто предавали своих господ, оставляя их в тяжелые минуты. Народные массы были всегда недовольны своим положением и выражали это, недовольство в частых восстаниях. Источники, к сожалению, очень скромно освещают борьбу народных масс против феодального угнетения.

Культурная жизнь в Мавераннахре и Герате при Тимуридах

В наследство от Тимура Тимуридам достался не только прекрасный город Самарканд и его богатства, но и немало ученых, а также таких специалистов, как ремесленники, художники, строители и т. д.

Улугбек вошел в историю народа не как талантливый государственный деятель, не как полководец, а как ученый, мыслитель на троне. Сочинения историков того времени, особенно Хафизи Абру, Абд-ар-Разака Самарканди, ас-Сафи сохранили нам богатейший материал для изучения культурной жизни во времена Улугбека.

Улугбек выбрал себе тернистый путь — путь овла-дения наукой. Много времени проводил он среди лю-дей культуры, науки, любил повеселиться, тратил боль-шие средства на развлечения, устраивал пиры, где присутствовали музыканты, певцы, танцовщицы, ко-торых приглашали к себе знатные вельможи Маверан-нахра.

Однако такая свободная, непринужденная атмосфера при дворе вызывала оппозицию в кругах реакционного духовенства, особенно со стороны накшбендиеv в Бу-харе — суфийский орден, который возглавлял потом Ходжа Ахрап.

Неизвестно, когда и при каких условиях Улугбек проявил интерес к математике и астрономии, кто были его учителя. Известно только, что в годы изучения астрономии Улугбек приказал построить два медресе — одно в Бухаре, другое в Самарканде.

Назначение этих медресе было не совсем обычным. Бухарское медресе, построенное в 1417 г., сохранилось до нашего времени. Над его главным порталом выре-заны слова: «Стремление к знанию является обязан-ностью каждого мусульманина и мусульманки». Это изречение из «Корана». Начертать эти замечательные слова в Бухаре мог только человек передовых взглядов. Медресе в Самарканде, построенное в 1420 или 1425 г., тоже сохранилось, кроме второго этажа и отдельных час-тей здания. Находится это здание в центре Самарканда, на площади Регистан, напротив медресе XVII в. Ширдор. Тимпаны главного портала медресе покрыты изобра-жением звездного неба.

Неизвестно, читал ли сам Улугбек астрономию в медресе. Однако известно, что там читал астрономию

«Платон своей эпохи» — Казы-заде Руми. В связи с постройкой медресе сохранилась легенда о том, что когда медресе было почти построено, присутствующие при сооружении здания спросили Улугбека, кто будет назначен мударрисом. Улугбек ответил, что он найдет человека, сведущего во всех науках. Слова Улугбека услышал Мауляна Мухаммед Хорезми, сидевший тут же в грязной одежде «среди куч кирпича», и тотчас заявил о своем праве на эту должность. Улугбек стал с ним беседовать и, убедившись в его познаниях, велел отвести Хорезми в баню, надеть на него хорошую одежду. В день открытия медресе Мауляна Мухаммед прочитал лекцию в качестве мударриса, где присутствовало 90 ученых, однако она была настолько научна, что никто не смог понять ее сути, кроме Улугбека и Казы-заде Руми.

Почти одновременно с медресе в Самарканде возводилась знаменитая обсерватория, строительство которой было закончено в 1428/29 гг.

Обсерваторию построили на скалистом холме, на берегу арыка Оби-Рахмат в местности Накши Джакан, на севере городища Афрасиаб. Это было трехэтажное здание. Верхняя его часть находилась над землей и представляла половину инструмента. Самаркандская обсерватория считалась самой большой из всех известных до нее на Востоке.

Раскопки ее в 1908 г. начал самаркандский археолог В. Л. Вяткин, а закончены они были в 1948 г. Выяснилось, что это было круглое в плане здание радиусом более 40 метров, в нем находилось несколько больших залов, коридоры и небольшие комнаты для обслуживающего персонала. Снаружи здание было покрыто прекрасными изразцами. По словам Абд-ар-Раззака Самарканди, на стенах имелись изображения тогдашнего представления о космосе: девять небес, девять небесных сфер и т. п.

По словам Бабура, писавшего в начале XVI в., «обсерватория послужила Мирзе Улугбеку для составления «Гурганских астрономических таблиц», самых употребительных в настоящее время во всем мире». Над астрономическими таблицами Улугбек работал долго, до 1437 г., и до последних дней своей жизни (до 1449 г.) вносил туда изменения.

Исследования последних лет установили большое влияние самаркандской школы Улугбека на развитие астрономии мусульманского Востока того времени.

Занятия математикой и астрономией требовали большого количества книг. Улугбеком была создана прекрасная библиотека, но у нас нет данных, где она была расположена.

Одним из сотрудников обсерватории считался Казызаде Руми, которого ценили современники (умер до 1437 г.), жил и работал тогда и крупный астроном Гияс-ад-дин-Джемшид, которого Улугбек упоминает во введении к своим таблицам. В 1427 г. Джемшид составил астрономические таблицы для султана Искандера. Большую роль в научной жизни Самарканда и даже в личной жизни Улугбека сыграл молодой ученый-астроном Али-ад-Дин Мухаммед, прозванный Али Кушчи. Он был моложе Улугбека, занимал при дворе должность кууччи — сокольничего, ведавшего ханской охотой, был близок к правительству, и познания в астрономии получил от него. Он получил прозвище «Птолемея своей эпохи». Али Кушчи пережил Улугбека и всех своих коллег.

Громадную роль в политической жизни тимуридского государства играли посольства, которыми обменивались правители Герата и Самарканда. В списке сотрудников одного из посольств в 1417—1420 гг. обращает внимание на себя имя художника Гияс-ад-Дина, который оставил дневник с подробным описанием дороги в Китай и жизни там при императорском дворе.

При Шахрухе было отправлено посольство в Индию (1441—1442), главой которого был тимуридский историк Абд-ар-Раззак Самарканди, оставивший потомкам прекрасное описание путешествия в Индию через Керман, Ормуз и Персидский залив в сочинении «Матла ас-садайн». В Самарканде было много музыкантов, певцов, танцовщиц.

Кроме Самарканда, где собирались ученые, крупным культурным центром XV в. был Герат. Город окружали высокие стены со 149 большими и малыми башнями, ров, через который было перекинуто 5 подъемных мостов у пяти ворот города. За северной стеной Герата высилась цитадель Ихтиар-ад-Дин из жженого кирпича. В центре города при Шахрухе был построен высокий город — крытый куполом рынок, с четырех сторон к которому подходили перекрещающиеся в нем четыре главные улицы города. В городе были двухэтажные дома, в окна которых уже вставлялись стекла. Лучшие постройки города были связаны с именем Алишера Навои. В центре дворцовых построек и дива-

нов был Баг-и-шахр — городской сад, но резиденция Султан Хусейна находилась за городом — в Баг-и-заган и Баг-и-джехан-ара.

В Герате были ремесленные кварталы, населенные гончарами, портными, ювелирами, кузнецами, кожевниками, плотниками и др. Тут же находились и лавки ремесленников, а также дворы торговых людей.

Тимуридское государство устанавливало и поддерживало посольские отношения со многими странами. В Герат приезжали иностранные послы, отсюда спаряжались в другие государства посольства верховного главы Тимуридов. Так, в 1490—1491 гг., по свидетельству русских источников, из Герата было отправлено посольство к русскому царю Ивану III с целью заключения договора «о любви и о дружбе».

В рассматриваемый период значительно активизировались и торговые связи Герата с различными районами Средней Азии, Индией и другими странами. Торговля играла весьма существенную роль в хозяйственной жизни Герата. Но это не мешало развитию собственной сельскохозяйственной базы на окрестных территориях, так же, как импорт ремесленной продукции из других стран не мешал развитию собственного ремесла. Высокохудожественные изделия местных мастеров были известны далеко за пределами города.

Герат второй половины XV — начала XVI в., по свидетельству гератских историков, был средоточием самых высококвалифицированных мастеров искусств и ремесел и вообще одаренных людей, которых «в других местах нельзя было найти и одиночками». Здесь жили и трудились выдающиеся поэты и музыканты, ученые и художники, архитекторы и каллиграфы. Многие из них были выходцами из других стран. Как утверждает современник Навои тимуридский правитель Захирад-дин Мухаммед Бабур, такого города, как Герат, не было «во всем населенном мире». И по его словам, в Герате «каждый, кто занимался каким-нибудь делом, имел цель и желание довести это дело до совершенства».

По уровню культуры Герат рассматриваемого периода мог соревноваться с Самаркандом, который, однако, после смерти знаменитого ученого-астронома Улугбека перестал играть роль культурного центра тимуридских владений.

Большое значение в развитии Герата имел Алишер Навои, который долгое время занимал пост хранителя

печати и везиря Султана Хусейна. «Ему,— как подчеркивает профессор Мухаммад Али,— удалось создать в столице замечательный центр искусства и литературы, что можно по справедливости назвать высшей точкой... чудесного возрождения».

Гениальный поэт и мыслитель, музыкант и художник, педагог и ученый, крупный государственный деятель и один из культурнейших людей своего времени Алишер Навои был общепризнанным руководителем культурной жизни Герата, покровителем многочисленных представителей науки, искусства и культуры. «Благодаря Алишеру сколько людей получило писательское и художественное воспитание и укрепление своего дарования,— писал Бабур.— Подобного Алишер-беку покровителя и воспитателя людей больше не было».

Образ этого разносторонне образованного и талантливого человека исторически неотделим от широкого круга его современников, друзей, почитателей и прямых учеников— поэтов и музыкантов, ученых и архитекторов, каллиграфов и художников, историков и писателей, определивших своей деятельностью культурный расцвет Герата «эпохи Навои».

В своей антологии «Маджалис-ан-Нафайс» («Собрание прекрасных», или «Изящные беседы»), написанной приблизительно в 1491—1492 гг., Алишер Навои приводит интересные биографические сведения о многочисленных поэтах, писателях и ученых современной ему и предшествующей эпох и дает критическую оценку их трудам. Навои излагает здесь свои суждения о 459 писателях, поэтах и ученых. Многие из деятелей науки, искусства и литературы, о которых говорится в «Маджалис-ан-Нафайс», учились у Алишера Навои и получали от него помощь.

Среди знаменитых современников Алишера Навои, пользовавшихся его покровительством и дружбой, был Нуриддин Абдурахман Джами (1414—1492) — великий классик таджикско-персидской поэзии и выдающийся учепый.

Алишер Навои был учеником, близким другом и биографом этого прославленного на Востоке поэта. В знак глубокого уважения к Джами Алишер Навои посвятил ему свою большую касыду (оду) «Тухфат-аль-Афкар» («Подарок размышлений» — 1476 г.) и пять знаменитых поэм «Хамсы» («Пятерица» — 1483—1485 гг.). Свои взаимоотношения с Джами Алишер Навои описывает в сочинении «Хамсат-аль-Мутахай-

йирин» («Пятница смятенных»), которое было написано в 1492—1494 гг.

Крупнейшим представителем гератской лирики и прекрасным мастером староузбекской газели, с которым поддерживал дружескую связь Алишер Навои, был Лутфи. Он родился во второй половине XIV в. и умер, по словам Навои, в возрасте девяноста девяти лет. Он является автором поэмы «Гуль и Навруз», представляющей собой фантастический любовный роман.

Предполагают, что по заказу тимуридского правителя Шахруха Лутфи изложил стихами «Зафар-наме» — биографию Тимура, которую написал известный историк и литератор Шарафаддин Али Иазди.

Специальный раздел в «Маджалис-и-Нафанс» Навои посвящает творчеству Султана Хусейна: «У их светлости, — пишет Навои, — хороших стихов и пленительных бейтов крайне много». Обладая хорошим литературным вкусом и являясь большим мастером слова, Султан Хусейн всячески покровительствовал развитию узбекской литературы. Он также питал любовь к архитектуре, музыке, каллиграфии и миниатюре. Этот широко образованный тимуридский правитель всемерно поддерживал мероприятия Алишера Навои, способствующие украшению Герата и развитию его культуры.

К прославленной плеяде поэтов эпохи Навои, жизнь и творчество которых в той или иной мере были связаны с Гератом, относятся лирики Бадраддин Хиляли Баба-Фигани (ум. в 1519 г.), прозванный «малым Хафизом», Биннай Амир Шейхим Сухайли, Ходжа Асафи (ум. около 1517 г.), племянник Джами — Абдаллах Хатифи (ум. в 1521 г.), Халаф Наргиси (ум. в 1531 г.), Сайфи Бухари (ум. в 1532 г.), Хусейн Ками, Хасан Шах, Сахиб Даро, Хофиз Саад, Баба Шурида, Дарвеш Раугангар Мешхеди, Мукбили, Шауки, Зауки, Риази Турбати и другие.

Большого расцвета в эпоху Навои в Герате достигли каллиграфия и миниатюрная живопись. Работам гератских каллиграфов этого периода, как отмечал профессор А. А. Семенов, долго «подражали последующие поколения, а в Бухарском ханстве «хатти-и-харати» (гератский почерк) безраздельно царил в правительственные канцеляриях и в обиходе мирз (писцов) и катибов (каллиграфов) вплоть до падения эмирата в 1920 г.».

В Герате второй половины XV — начала XVI в.

большого расцвета достигла музыка. И в этом также немалая заслуга Алишера Навои, который покровительствовал музыкантам. Сам Навои, будучи **хорошим** музыкантом, по свидетельству Бабура, составил много прекрасных мелодий, отдельные части макомов, наподобие пакшей и пешравов (вокальных мелодий).

Стихи Алишера Навои широко использовали для своих произведений гератские композиторы. Например, большой друг Алишера Навои Ходжа Абдулла Марварид переложил на музыку газель великого поэта «Опьянел я и розданы мои одежды». Эта мелодия, по словам Васифи, стала настолько популярной среди жителей Герата, что не было почти ни одного дома, где бы ее не распевали.

Наиболее известными и популярными представителями музыкального искусства этого периода **считались** Кул Мухаммад, Шейхи-наи, Хусейн-уди и Шах Кули. Кул Мухаммад превосходно составлял пешравы, отлично играл на смычковом гиджаке и уде — двенадцатиструнном щипковом инструменте, весьма распространенным в те времена.

Покровительствуя представителям литературы и искусства, Алишер Навои большое внимание **уделял** развитию науки, особенно исторической. Многие историки, жившие и писавшие в Герате, пользовались советами гениального Навои. Известно, что по его предложению гератский историк Мирхонд (1433—1498) написал свой большой труд «Раузат ас-сафа» («Сад чистоты»). Как указывает в предисловии сам Мирхонд, проект этого труда был одобрен Алишером Навои. Проект предусматривал, что Мирхонд напишет труд, состоящий из семи самостоятельных отдельных книг, которые, однако, должны быть тесно связаны между собой. В проекте говорилось также, что не следует обременять работу слишком длинными предложениями, иносказаниями, пышными и туманными выражениями.

Алишер Навои во многом помогал Мирхонду. Он предоставил в его распоряжение прекрасное помещение в ханаке Халасийе, дал возможность пользоваться личной библиотекой, оказывал материальную помощь. Однако смерть помешала Мирхонду завершить полностью свою работу, которую он начал в 1474 г. Из намеченных семи томов он написал шесть.

Особым покровительством пользовался также внук Мирхонда, историк Гиясаддин Мухаммад ибн Хума-

маддин по прозванию Хондамир (род. около 1475—1476 гг. в Герате). Как и дед, он пользовался всесторонней помощью и поддержкой Алишера Навои. Хондамир писал, что молодые побеги его бытия «от первых лет до конца юности процветали и росли на берегу реки милостей и щедрот этого великого человека».

Приблизительно в 1498—1499 гг. Хондамир, которому тогда исполнилось всего 24 года, закончил первое историческое сочинение «Хулосат уль-ахбор» («Существенное из известий»).

Из наиболее известных историков, живших и работавших во времена Алишера Навои, можно назвать Камаладдина Абдуразака Самарканди (1413—1482), автора сочинения «Матта ас-са'дайи» («Въход двух счастливых светил»), Муниаддина Ислазари и других. Произведения этих авторов знакомят нас с событиями политической и культурной жизни того времени.

Как отмечает Хондамир в «Макарим ал-ахлак» («Книга благородных качеств»), свои научные труды «Рисола дар илми мусилий» («Трактат о музыкальной науке») Абдурахман Джами и «Иктисобат» («Выдержки») Ихтияриддин Хасан Турбати написали также по совету Навои.

Советы и разносторонняя помощь Алишера Навои представителям литературы, искусства и науки помогли многим из них прославиться. Устад Кул Мухаммад, Шейх-наи и Хусейн-уди, «великие мастера в игре на инструментах», пишет Захирэддин Бабур, — снискали столь большую славу и успех благодаря помощи и поддержке бека (Навои). Устад Бехзад и Шах Музаффар тоже стали столь славны и известны вследствие забот и стараний бека».

Многие известные представители литературы, искусства и науки второй половины XV — начала XVI в., в знак глубокого уважения к Алишеру Навои и в благодарность за его поддержку, посвящали ему свои труды.

В память о Навои один из поэтов писал:

Навои — в долинах слова нежновзвучный соловей,
Навои — бесценный жемчуг в оболочке из идей.
Сокол мысли на высотах красноречья — Навои,
Звезды разума без счета в каждой речи Навои.
Навои — ловец жемчужин в море тонкой красоты.
Навои — тюльпан, затмивший красотою все цветы.
Попугай, всегда грызущий сахар слова — Навои.

То перо, что сеет перлы слов медовых — Навои.
В мире тысячи поэтов, мир велик, но спору нет —
Навои из первых первый, всем поэтам — вождь-
поэт.

Лик поэзии прекрасным сделали стихи твои,
О влюбленный в облик мысли, несравненный Навои!

Навои, богатый и влиятельный человек в государстве Тимуридов, выступал за справедливость, против беззакония, неограниченного произвола и самоуправства феодальной знати. Когда в 1470 г. в Герате вспыхнуло народное восстание против обременительных налогов, бесчинств жестоких чиновников, Алишер Навои, занимавший тогда пост хранителя печати, добился от Султана Хусейна наказания ненавистных народу чиновников и указа об отмене незаконных поборов. В результате спокойствие в столице было восстановлено.

Требуя от знати гуманного отношения к народу, Навои сам стремился быть примером в этом деле. «...Он, — отмечал Хондамир, — ежедневно вручал кому-нибудь из своих доверенных слуг большое количество денег, заботясь о том, чтобы при объездах города его взор всегда падал на нуждающихся... Он одарял близких и далеских, поэтов и достойных людей, бедных, больных и сирот золотом и одеждой; вообще он постоянно оделял евоями безграничными милостями как избранных, так и простых людей».

Представитель своей исторической эпохи, Навои был далек от понимания классов и классовой борьбы. Однако он стремился как-то облегчить неимоверные страдания народа. Печаль, разочарование и недовольство своей эпохой престарелый поэт выразил в рубаи (четверостишии):

Нет в мире такого несчастного, как я,
Разочарованного судьбой, как я,
Чье достояние погибло в заботах и печали,
Бездомного скитальца, как я.

Город Герат эпохи Навои, как уже говорилось, был известным торгово-ремесленным центром Среднего Востока. Особенно славились, как утверждают гератские историки, базары и базарчики, где продавались кустарно-ремесленные изделия и продукты сельского хозяйства. Имелись здесь и книжные лавки, где любители могли приобрести произведения любого автора. Книж-

ные лавки обычно служили и местом сбiorищ поэтов и остроумных людей Герата. Там гератцы узнавали новости литературной жизни, знакомились с новыми газелями, разгадывали стихотворные шарады (му'амма). Заметными фигурами на базарах Герата были так называемые «газалфуруши» (торговцы газелями), которые могли за определенную сумму обеспечить каждого копиями лирических стихотворений.

Произведения гератских живописцев и мастеров художественного ремесла не только не уступали привозным, но иногда и превосходили их.

Непревзойденный талант народных умельцев, которые своим трудолюбием приумножали славу Герата, с большой душевной теплотой и любовью описывает в своей известной антологии «Изыщные беседы» Алишер Навои. Поэт называет имена Мани, Хамдами, Саиди. О Мани Навои рассказывает, что «его отец был гончаром бесподобным, китайские фарфоры изготавливали сам, а его брат эту фарфоровую посуду украшал росписью так, что подобного не в силах были сделать даже в самом Чине и Китае...».

✓ Благородный труд народных умельцев своего времени Навои с восхищением воспевает в поэме «Фархад и Ширин», в стихотворном диване «Навадир-аш-Шабаб» («Редкости юности») и в других произведениях. В них он с изумительной точностью описывает качество кустарно-ремесленной продукции: красивую одежду, изящные ткани, предметы домашнего обихода и т. д.

Ремесленное производство Герата процветало и развивалось в основном для поддержания роскошной жизни феодальной знати, представители которой строили в Герате и его окрестностях роскошные дворцы, мечети и другие здания, их богато оформляли мрамором, мозаикой и художественной росписью. Все они отличались монументальностью, торжественностью, большими масштабами, богатством отделки, которые должны были подчеркивать величие, силу и могущество главной столицы тимуридских государств, богатство класса феодалов.

Многие здания, построенные в Герате, были связаны с именем Алишера Навои. По его указанию и под его непосредственным руководством в Герате и других местах было построено 370 или 380 медресе, постоянных дворов, больниц, читален, мостов и других зданий и сооружений.

Кроме зданий, которые являлись прекрасными об-

разами восточной архитектуры, по распоряжению Алишера Навои в Герате и его окрестностях были построены 15 мостов и около 20 хаузов, которые являлись источником питьевой воды для городского населения.

Особое внимание современников Алишера Навои обращала на себя его деятельность по реконструкции гератской соборной мечети «Масджиди Джами», сооруженной при гурийских правителях в начале XIII в. Эта мечеть, сильно пострадавшая в период монгольского нашествия и восстановленная при правителях куртской династии Гиясаддине (1306—1329) и Муиззаддине Хусейне (1331—1370), ко времени правления Султана Хусейна вновь оказалась в полуразрушенном состоянии. Благодаря энтузиазму, энергии и щедрости Алишера Навои работа, требовавшая в обычных условиях не менее четырех лет, была выполнена за шесть месяцев.

Говоря о высокой культуре Герата эпохи Навои, необходимо отметить, что в культурной жизни принимали деятельное участие в основном представители высшей аристократии. К ней отчасти приобщались и зажиточные слои населения.

Для образованного горожанина было обязательным знание арабского языка, хадисов и Корана, а также ориентация в литературных текстах различных эпох, знакомство с техникой стихосложения, искусством каллиграфии, красноречия, пения, познания в логике. Простые же люди, которые создавали материальные блага, не имели возможности получать необходимые знания. Они были истинными творцами всех культурных ценностей.

А. Навои видел, как феодальные интриги губят государство. Он написал Султану Хусейну письмо (1498 г.) с просьбой разрешить ему покинуть Герат и отправиться в хадж, т. е. в паломничество в Мекку. Султан Хусейн отказал ему в этом. Умер А. Навои 3 января 1501 г. в возрасте 60 лет. В 1506 г. умер одряхлевший Султан Хусейн в начале своего похода против кочевых узбеков, которые совершили набеги.

Наследниками Султан-Хусейна назначили двух преемников — сыновей Бади-аз-Замана и Музаффара Хусейна, что способствовало анархии и дальнейшему распаду Тимуридского государства в Хорасане. Разногласия между правителями ускорили падение Герата и переход его в руки Шейбани-хана в 1507 г.

Тот же процесс феодальной разрухи в конце XV в. переживал и Мавераннахр.

В Самарканде, Ташкенте, Андижане, Хисаре сидели самостоятельные, враждующие между собой правители.

В обстановке феодальной разрухи кочевникам-узбекам легко было взять в свои руки власть в Мавераннахре и свергнуть власть Тимуридов.

ЛИТЕРАТУРА

История Узбекской ССР. Ташкент, 1967.

История Узбекской ССР.../Под ред. И. М. Муминова. Ташкент, 1974.

Алишер Навои. Юбилейный сборник АН СССР. М.—Л., 1946.

Бабаходжаев М. А. Герат эпохи Алишера Навои. Ташкент, 1968.

Бартольд В. В. Улугбек и его время//Соч. Т. 2. Ч. 2. М., 1964.

Бартольд В. В. Мир Алишера и политическая жизнь// Соч. Ч. II. М., 1964.

Вяткин В. Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирзы Улугбека в 1908—1909 гг./ИРКОМ. Сер. II. 1912. № 2.

Давидович Е. А. Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965; Из истории развития общественно-экономической жизни в Узбекистане в XV—XVI вв. Сб. ст. Ташкент, 1960.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

VIII в. до н. э.—Военная помощь саков и бактрийцев мидянам.

VII в. до н. э.—Борьба народов Средней Азии против Мидии на стороне Ассирии.

VI в. до н. э.—Народы Средней Азии попали в зависимость от ахеменидского Ирана.

519 г. до н. э.—Первое письменное упоминание о хорезмийцах, согдийцах, саках и бактрийцах (надпись Дария I на Биситунской скале).

329 г. до н. э.—Появление войск Александра Македонского в Бактрии и Согде.

329—328 гг. до н. э.—Восстание Спитамена в Согде.

328—327 гг. до н. э.—Взятие Александром Македонским «Скалы согдийской», женитьба на Роксане.

327 г. до н. э.—Поход Александра Македонского в Индию.

323 г. до н. э.—Смерть Александра Македонского.

321 г. до н. э.—Объединение Бактрии и Согдиины в одну сатрапию.

312—250 гг. до н. э.—Средняя Азия в составе державы Селевкидов.

- 293 г. до н. э. — Передача Согда и Бактрии Селевком I сыну Антиоху I Сотеру.
- Около 250—140 гг. (или 130 г.) до н. э. — Греко-Бактрийское царство.
- Около 250 г. до н. э. — Образование Парфянского государства (династия Аршакидов).
- Конец III—II вв. до н. э. — Столкновение между гуннами (хунны) и юе-чжи.
- Около 175 или 170 г. до н. э. — Отделение Согда от Бактрии и присоединение к Кангхе.
- Около 175—140 гг. до н. э. — Расцвет государства Кангха, включавшего Хорезм, Согд и Шаш.
- 162 г. до н. э. — Вторжение Евкратида в Паропамисады и завоевание Пенджаба.
- II—I вв. до н. э. — Раккикушанский период (или докушанский).
- II в. (вторая пол.) до н. э. — Независимое государство Давань (Паркан).
- 128—126 гг. до н. э. — Посещение первым китайским послом Чжан-илем Давани, Даля и Кангхи.
- 104—101 гг. до н. э. — Вторжение китайских войск в Давань (Паркан).
- 101 г. до н. э. — Осада китайцами Эрши (Мархамат).
- I в. до н. э. — Древнейшая согдийская надпись (Тали-Барзу).
- I—IV вв. н. э. — Кушанское царство.
- 15—45 (или 51) гг. — Правление Куджуллы Кадфиса I.
- 45 (или 51) — 78 гг. — Правление Вими Кадфиса.
- 78—123 гг. — Правление Канишки.
- 99 г. — Прибытие в Рим кушанского посольства.
- 105 г. — Отпадение от Китая Хотана, Яркенда и Кашгара и присоединение их к Кушанскому царству.
- II в. — Датировка «согдийских писем», найденных в Дунхуане (в Восточном Туркестане).
- III в. — Отделение Хорезма от Кушанского царства.
- 305 г. — Начало царствования в Хорезме Африга.
- 356 г. — Первое упоминание о хионитах Аммианом Марцеллином.
- IV в. — Выдвижение хионитов в массагетском союзе.
- V в. — Выделение кидаритов из массагетского племени и занятие ими Тохаристана.
- 418—438 гг. — Борьба сасанидского царя Варажрана с хионитами.
- 453—454 гг. — Разгром хионитами сасанидского царя Йездигерда II.
- 456 г. — Разгром сасанидами кидаритов.
- 457 г. — Подчинение эфталитским царем Вахшунваром Чаганнана, Тохаристана и Бадахшана.
- V—VI вв. — Государство эфталитов.
- 484 г. — Гибель сасанида Пероза во время третьего похода против эфталитов. Занятие эфталитами Мерва.
- 502—506 гг. — Участие эфталитов в борьбе с Византией на стороне сасанидов.
- 553—567 гг. — Разрушение Тюркским каганатом царства эфталитов.
- 554 г. — Захват у эфталитов Тохаристана Хосровом I Ануширваном.
- VI в. — Наступление Тюркского каганата на Среднюю Азию.
- 568—569 гг. — Посольство тюрков в Константинополь.
- 585—586 гг. — Восстание Абруя.

- 80-е годы VI в.** — Распад Тюркского каганата на восточный и западный.
- 627—647 гг.** — Обмен торговыми посольствами между Согдом и Китаем.
- 630 г.** — Посещение Средней Азии Сюан-Цяном.
- 630—659 гг.** — Борьба западного Тюркского каганата против политического захвачения его Китаем.
- 659 г.** — Признание западным Тюркским каганатом верховенства Китая.
- 651 г.** — Взятие арабами Мерва.
- 670 г.** — Захват тибетцами Восточного Туркестана.
- 674 г.** — Второй военный поход арабов за Амударью (Убейдулла-ха ибн-Эннади).
- 676 г.** — Военный поход Са'ида ибн Османа в Бухару и города Согда.
- 704 г.** — Взятие Тарима хорасанским наместником.
- 704—715 гг.** — Наместничество Кутейбы ибн-Муслима в Хорасане.
- 705 г.** — Первый поход Кутейбы ибн-Муслима на завоевание Ахаруна и Шукиана.
- 706 г.** — Поход в долину Зарафшана и взятие Пайкенда.
- 707 г.** — Взятие Кутейбой Рамитана.
- 709 г.** — Взятие Кутейбой Бухары.
- 710 г.** — Поход Кутейбы в Шуман, Кеш и Нессоф.
- 710—737 гг.** — Правление в Самарканде имида Гурека.
- 712 г.** — Взятие Кутейбой Самарканда.
- 712 г.** — Завоевание Кутейбой Хорезма.
- 713 г.** — Поход Кутейбы в Шаш и Фергану.
- 715 г.** — Убийство Кутейбы ибн-Муслима.
- 721—722 гг.** — Карапельная экспедиция арабов в Холжент.
- 721—722—723 гг.** — Восстание в Согде против арабов.
- 722 г.** — Восстание против арабов в Самарканде и Пенджикенте.
- 728—729 гг.** — Восстание в Согде против арабов.
- 730—731—737 гг.** — Борьба согдийцев и тюрков против арабов.
- 734 г.** — Восстание ал-Хариса ибн-Сурейджа.
- 748 г.** — Захват Абу-Муслимом Мерва.
- 750—751 гг.** — Восстание Шарика ибн-Шейха ал-Мехри в Бухаре.
- 776—783/784 гг.** — Движение Мукаинны.
- 782/783 или 783/784 гг.** — Смерть Мукаинны.
- 806—810 гг.** — Восстание Рафи ибн-Ляйса.
- 819/820—841/842 гг.** — Наместничество в Самарканде Нуха ибн-Асада Самани.
- 819/820—853/860 гг.** — Наместничество в Шаше и Уструшане Яхъи ибн-Ахмада Самани.
- 819/820—864/865 гг.** — Наместничество в Фергане Ахмеда ибн-Асада Самани.
- 821—822 гг.** — Наместничество Тахир ибн-Хусейна в Хорасане.
- 822—844 гг.** — Наместничество Абу-л-Аббаса Абдаллаха в Хорасане.
- 842—844 гг.** — Правление в Мавераннахре Ахмеда ибн-Асада.
- 849—850 гг.** — Возведение новых городских стен вокруг Бухары.
- 854—892/893 гг.** — Правление в Мавераннахре Иасра ибн-Ахмеда ибн-Асада.
- 867—871 гг.** — Завоевание Якубом ибн-Ляйсом Герата, Бушенга, Балха, Кабула и Газы.
- 871 г.** — Утверждение Якуба ибн-Ляйса наместником Балха и Токаристана.
- 873 г.** — Присоединение Якубом ибн-Ляйсом к своим владениям Хорасана.

874—907 гг. — Правление Исмаила Самани в Бухаре.
892—907 гг. — Правление Исмаила иби-Ахмеда в Мавераннахре.
907—914 гг. — Правление саманида Ахмеда иби-Исмаила.
914—943 гг. — Правление саманида Насра иби-Ахмеда.
934 г. — Рождение Абуль-Касыма Фирдоуси.
937 г. — Первое упоминание о сооружении медресе в **Бухаре** (Фарджек).
942 г. — Взятие Караканидами Баласагуна.
Сер. **X в.** — Вторжение тюркского племени ягма в долину р. Чу.
943—954 гг. — Правление саманида Нуха I иби-Насра.
944 г. — Восстание в Хорезме.
950 г. — Смерть ал-Фараби.
954—961 гг. — Появление саманида Абд-ал-Мелика I иби-Нуха.
961—976 гг. — Правление саманида Мансура I иби-Нуха.
976—997 гг. — Правление саманида Нуха II.
977—997 гг. — Правление в Газне Себук-Тегина.
980 г. — Рождение Абу-Али Ибн-Сины (Авиценны).
985 г. — Появление сельджукидов в окрестностях Бухары.
992 г. — Поход караканида Богра-хана в Мавераннахр и **взятие** им Бухары.
992 г. — Смерть Богра-хана.
992 г. — Возвращение Нуха II с войском в Бухару.
995 г. — Ликвидация династии Хорезмшахов (афригидов).
995—997 гг. — Правление в Хорезме Мамуна иби-Мухаммеда.
996 г. — Объединение эмиром Мамуном иби-Мухаммедом Южного и Северного Хорезма в единое государство.
997—999 гг. — Правление в Бухаре саманида Мансура II.
997—999 гг. — Правление в Хорезме Али-иби-Мамуна.
998—1030 гг. — Правление Махмуда Газневи.
999 г. — Взятие Бухары илек-ханом Насром и установление в Мавераннахре власти Караканидов.
999—1016/1017 гг. — Правление в Хорезме Абу-л-Аббаса Мамуна иби-Мамуна.
XI в. — Распространение в Мавераннахре института условного землевладения — икта.
1001 г. — Установление границ между караканидским государством и владениями Махмуда Газневи.
1005—1034 гг. — Правление Илек-хана Али-Тегина в Мавераннахре.
1006 г. — Первый поход Караканидов в Хорасан.
1007—1008 гг. — Второй поход в Хорасан.
1017 г. — Мятеж против хорезмшаха Мамуна иби-Мамуна, убийство его солдатами.
1017 г. — Захват Хорезма Махмудом Газневи.
1025 г. — Свидание Махмуда Газневи с Кадир-хатом близ Са-марканда.
1030—1041 гг. — Правление Мас'уда, сына Махмуда Газневи.
1034 г. — Появление сельджукидов в Хорезме.
1035 г. — Договор между газневидами и туркменами о представлении им земель для кочевок.
1038—1063 гг. — Правление первого сельджукида Тогрул-бека.
1043 г. — Завоевание сельджукидами Хорезма.
1046—1047 гг. — Правление в Мавераннахре тамгач-хана Ибрахима иби-Насра (караканида).
1055 г. — Вступление Тогрул-бека в Багдад.
1063—1072 гг. — Правление сельджукидского султана Алп-Арслана в Мерве.

- 1068—1079/1080** гг.—Правление в Мавераннахре Шемс ал-Мулька Насра ибн-Ибрахима.
- 1072—1092** гг.—Правление султана Мелик-шаха.
- 1073/1074** гг.—Взятие Термеза Мелик-шахом.
- 1089** г.—Завоевание Мелик-шахом Мавераннахра.
- 1090** г.—Восстание в Мавераннахре.
- 1095** г.—Убийство Ахмед-хана, караханида.
- Нач. XII в.**—Появление кара-китаев в Мавераннахре.
- 1102—1130** гг.—Правление Арслана-хана в Мавераннахре (караханца).
- 1118—1157** г.—Правление султана Санджара, сельджукида.
- 1127/1128—1158** гг.—Правление хорезм-шаха Атсыза иби-Мухаммеда.
- 1130** г.—Взятие Самарканда султаном Санджаром.
- 1138** г.—Взятие Хорезма Санджаром.
- 1137—1138** гг.—Разгром хана Махмуда под Ходжендом каракитаевами.
- 1141** г.—Вторичное вторжение кара-китаев в Мавераннахр.
- 1141** г.—Поход кара-китаев в Хорезм.
- 1141** г.—Захват Мерва хорезм-шахом Атсызом.
- 1153** г.—Разгром войск и пленение султана Санджара тузами.
- 1156—1172** гг.—Правление хорезм-шаха Иль-Арслана иби-Атсыза.
- 1158** г.—Поход Иль-Арслана в Мавераннахр.
- 1172—1200** гг.—Правление хорезм-шаха Текеша иби-Иль-Арслана.
- 1182** г.—Поход хорезм-шаха Текеша в Бухару.
- 1196** г.—Разгром войск халифа Насира Текешем.
- 1200** г.—Народное восстание против хорезм-шаха в Ираке.
- 1200—1220** гг.—Правление хорезм-шаха Ала-ад-Дина Мухаммеда иби-Текеша.
- 1200/1201—1212** гг.—Правление Османа иби-Ибрахима в Самарканде.
- 1206** г.—Объединение Монголии под властью Чингиз-хана.
- 1206—1227** гг.—Правление Чингиз-хана.
- 1206—1207** гг.—Восстание в Бухаре ремесленников под предводительством Мелика Санджара.
- 1211—1214** гг.—Первый поход Чингиз-хана в Северный Китай.
- 1212** г.—Восстание в Самарканде против хорезм-шаха.
- 1212** г.—Ликвидация династии Карабанидов.
- 1215** г.—Второй поход Чингиз-хана в Китай.
- 1215—1216** гг.—Первое посольство хорезм-шаха к Чингиз-хану.
- 1217** г.—Второе посольство хорезм-шаха к Чингиз-хану.
- 1218** г.—Разгром посольства Чингиз-хана в Отрапе.
- 1219—1225** гг.—Завоевательные походы Чингиз-хана.
- 1219** г.—Вторжение Чингиз-хана в Мавераннахр.
- 1219** г. (сентябрь) — **1220** г. (март) — Осада монголами Отрапа.
- 1220** г. (февраль) — Осада и разгром монголами Бухары.
- 1220** г. (март) — Взятие монголами Самарканда.
- 1220** г. (апрель) — Героическая оборона Ходжента Тимур-Меликом.
- 1221** г.—Осада и разгром монголами Ургенча, завоевание Хорезма, Хорасана и Афганистана, Балха, Мерва и Газны.
- 1223** г.—Разрушение монголами Мерва.
- 1225—1238** гг.—Наместничество в Мавераннахре откупщика Махмуда Ялавача.
- 1238** г.—Восстание Махмуда Тараби в Бухаре.

- 1238—1289 гг. — Наместничество в Чагатайском улусе **Масудбека**, сына Махмуда Ялавача.
 1286 г. — Переселение в Мавераннахр джалаиров и барласов.
 1273 г. — Захват и сожжение Бухары отрядом Хулагу-хана.
 1295—1304 гг. — Правление Газан-хана.
 1303 г. — Закон Газан-хана о прикреплении крестьян к земле.
 1333 г. — Посещение Иби-Батутой Средней Азии.
 1360—1361 гг. — Походы Тоглук Тимура в Мавераннахр.
 1361 г. — Сближение Тимура с эмиром Хусейном.
 1365 г. — Поход Ильяса Ходжи в Мавераннахр — «Грязевая битва».
 1385—1386 гг. — Восстание сарбадаров в Самарканде.
 1366 г. — Восстановление власти Тимура и Хусейна в Самарканде.
 1370 г. — Взятие Тимуром Балха.
 1370—1388 гг. — Правление в Мавераннахре «подставного хана» Суяргатмиша, чингизида.
 1370—1405 гг. — Правление Тимура.
 1372 г. — Первый поход Тимура в Хорезм.
 1373—1374 гг. — Второй поход Тимура в Хорезм.
 1376 г. — Два похода Тохтамыша в Ак-Орду.
 1381 г. — Взятие Тимуром Герата.
 1383 г. — Восстание в Герате и падение династии курдов.
 1385—1386 гг. — Поход Тимура в Азербайджан и захват Тебриза.
 1386—1399 гг. — Первый (трехлетний) поход Тимура в Иран.
 1388 г. — Разгром Тимуром Ургенча.
 1388—1402 гг. — Правление в Мавераннахре второго «подставного хана» чингизида Султана Махмуда.
 1389 г. — Первый поход Тимура против Тохтамыша.
 1391 г. — Второй поход Тимура против Тохтамыша. Битва при Кундузча.
 1392 г. — Штурм Тимуром Грузии и Армении.
 1392—1397 гг. — Второй (пятилетний) поход Тимура в Иран.
 1394—1403 гг. — Даты жизни Улугбека.
 1394—1395 гг. — Третий поход Тимура против Тохтамыша. Разгром г. Сарая-Берке.
 1397 г. — Поход Тимура в Азербайджан.
 1398—1399 гг. — Поход Тимура в Иран.
 1398—1403 гг. — Третий (семилетний) поход Тимура в Иран.
 1400—1402 гг. — Поход Тимура в Турцию.
 1406 г. — Взятие Хорезма ханом Болотом Орды Эдигеем.
 1409—1417 гг. — Правление Шахруха (в Герате).
 1409—1449 гг. — Правление Улугбека (в Самарканде).
 1413 г. — Поход Улугбека против Ахмеда, сына Омара-Нейба.
 1413 г. — Возвращение Тимуридами Хорезма.
 1417 г. — Окончание строительства медресе Улугбека в Бухаре.
 1417—1425 гг. — Строительство медресе Улугбека в Самаркандской обсерватории.
 1420 г. — Тимуридское посольство в Китай.
 1425 г. — победа Улугбека над войсками Шир-Мухаммеда Семиречье.
 1427 г. — Разгром кочевыми узбеками войск Улугбека.
 1428—1429 гг. — Завершение строительства Улугбеком Самаркандской обсерватории.
 1450—1451 гг. — Правление Абдуллы, сына Ибрагима Султана в Самарканде.
 1451—1468/69 гг. — Правление Абу-Саида в Мавераннахре в Герате.